ISSN 2411-2127

DOI: 10.17117/ns.2015.04

<https://ukonf.com/doc/ns.2015.04.pdf>

Наука и современность

2015 · N 4(6)

**Science and
modernity**

ISSN 2411-2127

9 772411 212709

<https://ukonf.com/ns>

DOI: 10.17117/ns.2015.04

<https://ukonf.com/doc/ns.2015.04.pdf>

Наука и современность

2015 · N 4(6)

Выходит 4 раза в год

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС 77-55458 от 25.09.2013 г.

выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель и издатель:

ООО «Консалтинговая компания Юком»

Главный редактор: Уляхин Т.М.

Адрес редакции: Россия, 392000, г. Тамбов, а/я 44

URL: <https://ukonf.com/ns>

Информация об опубликованных статьях

предоставляется в РИНЦ (договор № 255-04/2015)

Science and modernity

2015 · N 4(6)

Issued 4 times a year

Registration Certificate of mass

media EL № FS 77-55458 from 09/25/2013

given by Federal service of supervision in the scope of communication, information technologies and mass media (Roskomnadzor)

Founder and Publisher: Consulting company Ukom

Editor in Chief: Ulyahin T.M.

Address of Publisher:

Russia, 392000, Tambov, PO box 44

URL: <https://ukonf.com/ns>

The information about published articles is given to the RISQ system (contract № 255-04/2015)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна. Издание основано в 2013 году. Усл. печ. л. 7,63. 122 с.

Редакционная коллегия

Аксенова Светлана Владимировна

Доктор медицинских наук, профессор

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
г. Саранск, ул. Ульянова, 26 А

Ахметов Марат Анварович

Доктор педагогических наук, профессор

Ульяновский государственный педагогический университет
им. И.Н. Ульянова

Ульяновск, площадь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, 4

Бажева Римма Чамаловна

Доктор химических наук, профессор, Кабардино-Балкарский

государственный университет им. Х.М. Бербекова
г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173

Баширов Вадим Дипрович

Доктор сельскохозяйственных наук, профессор

Оренбургский государственный университет
г. Оренбург, пр. Победы, 13

Бирюков Александр Николаевич

Доктор экономических наук, профессор

Башкирский государственный университет (филиал)
Академия ВЭГУ (филиал)

г. Стерлитамак, ул. Артема, 146 А

Боровская Анна Александровна

Доктор филологических наук, профессор

Астраханский государственный университет
г. Астрахань, ул. Татищева, 20 А

Гасанова Узлипат Усмановна

Доктор филологических наук, профессор

Дагестанский государственный университет
г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43А

Дыбина Ольга Витальевна

Доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой

Тольяттинский государственный университет
г. Тольятти, ул. Белорусская, 14

Editorial board

Aksenova Svetlana Vladimirovna

Candidate of Medical Sciences, Professor

Mordovia State University named N.P. Ogarev
Saransk, Ulyanov st., 26 A

Ahmetov Marat Anvarovich

Doctor of Pedagogic Sciences, Professor

Ulyanovsk State Pedagogical University
Ulyanovsk, 100th anniversary of the birth
of V.I. Lenin Square, 4

Bazheva Rima Chamalovna

Doctor of Chemical Sciences, Professor

Kabardino-Balkaria State University named H.M. Berbekov
Nalchik, Chernishevskiy st., 173

Bashirov Vadim Diprovich

Doctor of Agricultural Sciences, Professor

Orenburg State University
Orenburg, Pobedy ave., 13

Biryukov Alexander Nikolaevich

Doctor of Economic Sciences, Professor

Bashkir State University (branch)
Academy VEGU (branch)

Sterlitamak, Artem st., 146 A

Borovskaya Anna Aleksandrovna

Doctor of Philological Sciences, Professor

Astrakhan State University
Astrakhan, Tatischev st., 20 A

Gasanova Uzlipat Usmanovna

Doctor of Philological Sciences, Professor

Dagestan State University
Mahachkala, M. Gadzhiev st., 43A

Dybina Olga Vitalievna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, head of Department

Togliatti State University
Togliatti, Belorusskaya st, 14

Редакционная коллегия

Жуков Борис Михайлович

Доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой
Южный институт менеджмента
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 216

Залозная Галина Михайловна

Доктор педагогических наук, профессор, декан
Оренбургский государственный аграрный университет
г. Оренбург, ул. Челюскинцев, 18

Зенченко Светлана Вячеславовна

Доктор экономических наук, профессор
Северо-Кавказский федеральный университет
г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

Кагосян Ашот Саратович

Доктор педагогических наук, профессор, старший научный
сотрудник, Институт образовательных технологий РАО
г. Сочи, ул. Орджоникидзе, 10 А

Карабеков Кадырбек Чолпонбаевич

Доктор философских наук, профессор
Российский государственный социальный университет (филиал)
Киргизия, г. Ош, ул. Карасуйская, 161

Киреев Иван Михайлович

Доктор технических наук, зав. отделом,
ведущий научный сотрудник
Росинформагротех, КубНИИТиМ (филиал)
г. Новокубанск, ул. Кутузова, 5

Коротков Владислав Георгиевич

Доктор технических наук, профессор, декан
Оренбургский государственный университет
г. Оренбург, пр. Победы, 13

Лобанов Александр Павлович

Доктор психологических наук, профессор, проректор
Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка
Белоруссия, г. Минск, ул. Советская, 18

Ниценко Виталий Сергеевич

Доктор экономических наук
Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова
Украина, г. Одесса, ул. Дворянская, 2

Пиджаков Александр Юрьевич

Доктор юридических и исторических наук, профессор,
зав. кафедрой, Санкт-Петербургский государственный
университет гражданской авиации
г. Санкт-Петербург, ул. Пилотов, 38

Пирожков Геннадий Петрович

Доктор культурологии, профессор
Тамбовский государственный технический университет
г. Тамбов, ул. Советская, 106

Полищук Владимир Юрьевич

Доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой
Оренбургский государственный университет
г. Оренбург, пр. Победы, 13

Попова Ольга Григорьевна

Доктор сельскохозяйственных наук, профессор, зам. директора
Кубанский казачий государственный институт пищевой
индустрии и бизнеса (филиал)
г. Темрюк, ул. Советская, 4

Прохоров Владимир Тимофеевич

Доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой
Институт сферы обслуживания и
предпринимательства (филиал) ДГТУ
г. Шахты, ул. Шевченко, 147

Editorial board

Zhukov Boris Mihaylovich

Doctor of Economic Sciences, Professor, head of Department
Southern Institute of Management
Krasnodar, Stavropolskaya st., 216

Zaloznaya Galina Mihaelovna

Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Dean
Orenburg State Agrarian University
Orenburg, Chelyuskincev st., 18

Zenchenko Svetlana Vyacheslavovna

Doctor of Economics Science, Professor
North-Caucasian Federal University
Stavropol, Pushkin st., 1

Kagosyan Ashot Saratovich

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, senior Researcher
Institute of Educational Technologies RAE
Sochi, Ordzhonikidze st., 10 A

Karabekov Kadirbek Cholponbaevich

Doctor of Philosophical Sciences, Professor
Russian State Social University (branch)
Kyrgyzstan, Osh, Karasuykaya st., 161

Kireev Ivan Mikhailovich

Doctor of Technical Sciences, head of Department,
leading Researcher
Rosinformagroteh, KubNIITiM (branch)
Novokubansk, Kutuzov st., 5

Korotkov Vladislav Georgievich

Doctor of Engineering Sciences, Professor, Dean
Orenburg State University
Orenburg, Pobedy ave., 13

Lobanov Aleksandr Pavlovich

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Vice-Rector
Belarusian State Pedagogical University named Maxim Tank
Belarus, Minsk, Sovetskaya st., 18

Nicenکو Vitaliy Sergeevich

Doctor of Economics Science
Odessa I.I. Mechnikov National University
Ukraine, Odessa, Dvoryanskaya str., 2

Pidzhakov Aleksander Yurievich

Doctor of Juridical and Historical Sciences, Professor,
head of Department
St. Petersburg State University of Civil Aviation
St. Petersburg, Pilotov st., 38

Pirozhkov Gennadiy Petrovich

Doctor of Culturology, Professor
Tambov State Technical University
Tambov, Sovetskaya st., 106

Polischuk Vladimir Yurievich

Doctor of Technical Sciences, Professor, head of Department
Orenburg State University
Orenburg, Pobedy ave., 13

Popova Olga Grigoryevna

Doctor of Agricultural of Sciences, Professor, deputy Director
Kuban Cossack State Institute of Food Industry and
Business (branch)
Temryuk, Sovietskaya st., 4

Prokhorov Vladimir Timofeevich

Doctor of Technical Sciences, Professor, head of Department
Institute of the Service Sector and
Entrepreneurship (branch) DSTU
Shakhty, Shevchenko st., 147

Редакционная коллегия

Рябцев Александр Львович

Доктор исторических наук, зав. кафедрой
Черноморское Высшее военно-морское ордена Красной Звезды
училище имени П.С. Нахимова
г. Севастополь, ул. Павла Дыбенко, 1

Рябцева Елена Евгеньевна

Доктор политических наук, профессор
Севастопольский экономико-гуманитарный институт
(филиал) Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского
г. Севастополь, ул. Лизы Чайкиной, 80

Самарцева Елена Игоревна

Доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой
Тульский государственный университет
г. Тула, пр. Ленина, 92

Сопов Александр Валентинович

Доктор исторических наук, профессор
Майкопский государственный технологический университет
г. Майкоп, ул. Первомайская, 191

Степанов Юрий Сергеевич

Доктор технических наук, профессор,
директор НОЦ нанотехнологий
Государственный университет – учебно-научно-
производственный комплекс
г. Орел, Наугорское шоссе, 29

Хажметов Лиуан Мухажиевич

Доктор технических наук, профессор
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет
им. В.М. Кокова
г. Нальчик, пр. Ленина, 1 В

Халиков Абдулхак Абдулхайрович

Доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой
Ташкентский институт инженеров железнодорожного
транспорта
Узбекистан, г. Ташкент, ул. Адылходжаева, 1

Черкашина Татьяна Тихоновна

Доктор педагогических наук, зав. кафедрой
Государственный университет управления
г. Москва, Рязанский пр., 99

Чернецов Владимир Иванович

Доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой
Московский государственный университет технологий и
управления им. К.Г. Разумовского (филиал)
г. Пенза, ул. Красная, 38

Шекихачев Юрий Ахметханович

Доктор технических наук, профессор, декан
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет
им. В.М. Кокова
г. Нальчик, пр. Ленина, 1 В

Шефер Ольга Робертовна

Доктор педагогических наук, профессор
Челябинский государственный педагогический университет
г. Челябинск, пр. Ленина, 69

Яковлева-Чернышева Анна Юрьевна

Доктор экономических наук, доцент, проректор
Международный инновационный университет
г. Сочи, ул. Орджоникидзе, 10 А

Авдеева Надежда Александровна

Кандидат медицинских наук, профессор
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
г. Саранск, ул. Ульянова, 26 А

Editorial board

Ryabcev Aleksandr Lvovich

Doctor of Historical Sciences, head of Department
Nakhimov Naval Academy (Sevastopol)
Sevastopol, Pavla Dybenko st., 1

Ryabceva Elena Evgenyevna

Doctor of Political Sciences, Professor
Sevastopol economic-humanitarian Institute (branch)
Crimean Federal University. V.I. Vernadsky
Sevastopol, Lisa Chaikina st., 80

Samartseva Elena Igorevna

Doctor of Historical Sciences, Professor, head of Department
Tula State University
Tula, Lenin ave., 92

Sopov Alexander Valentinovich

Doctor of Historical Sciences, Professor
Maykop State Technological University
Maykop, Pervomayskaya st., 191

Stepanov Yuriy Sergeevich

Doctor of Technical Sciences, Professor,
Director of SEC of nanotechnology
State University – teaching, research and production complex
Orel, Naugorskoe highway, 29

Hazhmetov Liuyan Muhazhevich

Doctor of Engineering Sciences, Professor
Kabardino-Balkar State Agricultural University named
after V.M. Kokov
Nalchik, Lenina ave., 1

Halikov Abdulkhak Abdulhairovich

Doctor of Technical Sciences, Professor, head of Department
Tashkent Institute of Railway Transport Engineers
Uzbekistan, Tashkent, Adylhodzhaeva st., 1

Cherkashina Tatyana Tihonovna

Doctor of Pedagogical Sciences, head of Department
State University of Management
Moscow, Ryazanskiy ave., 99

Tchernetsov Vladimir Ivanovich

Doctor of Technical Sciences, Professor, head of Department
Moscow State University of Technology and Management
named K.G. Razumovsky (branch)
Penza, Krasnaya st., 38

Shekihachev Yuriy Ahmethanovich

Doctor of Engineering Sciences, Professor, Dean
Kabardino-Balkar State Agricultural University named
after V.M. Kokov
Nalchik, Lenina ave., 1

Shefer Olga Robertovna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Chelyabinsk State Pedagogical University
Chelyabinsk, Lenin ave., 69

Yakovleva-Chernysheva Anna Yurievna

Doctor of Economic Sciences, associate Professor, vice Rector
International Innovative University
Sochi, Ordzhonikidze st., 10 A

Avdeeva Nadezhda Aleksandrovna

Candidate of Medical Sciences, Professor
Mordovia State University named N.P. Ogarev
Saransk, Ulyanov st., 26 A

Редакционная коллегия

Волосова Елена Владимировна

Кандидат биологических наук, доцент
Ставропольский государственный аграрный университет
г. Ставрополь, пер. Зоотехнический, 12

Дранишников Александр Александрович

Кандидат исторических наук, доцент
Тульский государственный университет
г. Тула, пр. Ленина, 92

Дружинина Анна Валентиновна

Кандидат юридических наук, доцент, проректор
Международный инновационный университет
г. Сочи, ул. Орджоникидзе, 10 А

Иремадзе Элисо Отаровна

Кандидат химических наук, доцент
Башкирский государственный университет (филиал)
г. Стерлитамак, пр. Ленина, 49 А

Казакова Светлана Юрьевна

Кандидат философских наук, доцент
Южный федеральный университет
г. Ростов на Дону, ул. Б. Садовая, 105/42

Кленина Елена Анатольевна

Кандидат философских наук, доцент
Волгоградский государственный технический университет
г. Волгоград, пр. им. Ленина, 28

Коновалов Алексей Петрович

Кандидат исторических наук, профессор, Заслуженный деятель
науки, Почетный работник образования Республики Казахстан
Государственный университет им. Шакарима
Казахстан, г. Семей, ул. Глинки, 20 А

Кузнецов Евгений Геннадьевич

Кандидат педагогических наук, доцент
Калининградский государственный технический университет
г. Калининград, ул. Молодежная, 6

Кулажников Вадим Владимирович

Кандидат юридических наук, доцент
Дальневосточный юридический институт МВД России (филиал)
г. Владивосток, ул. Котельникова, 2

Кулаков Владимир Иванович

Кандидат педагогических наук, доцент
Волжский гуманитарный институт (филиал) ВГУ
г. Волжский, ул. 40 лет Победы, 11

Курджиев Магомед Таубиевич

Доцент, каф. Педагогики и психологии, Карачаево-Черкесский
государственный университет им У.Д. Алиева
г. Карачаевск, ул. Ленина, 29

Лактионова Ольга Ивановна

Кандидат биологических наук, доцент
Орловский государственный университет
г. Орел, ул. Комсомольская, 95

Левин Евгений Владимирович

Кандидат физико-математических наук, генеральный директор
Научно-исследовательский и проектный институт
экологических проблем
г. Оренбург, ул. Караванная, 6 А

Мызникова Татьяна Николаевна

Кандидат экономических наук, доцент
Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск, пр. Ленина, 85

Новикова Ирина Викторовна

Кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой
Московская академия предпринимательства при
Правительстве Москвы (филиал)
г. Благовещенск, ул. Ленина, 27

Editorial board

Volosova Elena Vladimirovna

Candidate of Biological Sciences, associate Professor
Stavropol State Agrarian University
Stavropol, Zootechnical alley, 12

Dranishnikov Alexander Alexandrovich

Candidate of Historical Sciences, associate Professor
Tula State University
Tula, Lenin ave., 92

Druzhinina Anna Valentinovna

Candidate of Juridical Sciences, associate Professor,
Vice Rector
International Innovative University
Sochi, Ordzhonikidze st., 10 A

Iremadze Eliso Otarovna

Candidate of Chemical Sciences, associate Professor
Bashkir State University (branch)
Sterlitamak, Lenin ave., 49 A

Kazakova Svetlana Yurievna

Candidate of Philosophical Sciences, associate Professor
Southern Federal University
Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 105/42

Klenina Elena Anatolievna

Candidate of Philosophy Science, associate Professor
Volgograd State Technical University
Volgograd, Lenin ave., 28

Konovalev Aleksey Petrovich

Candidate of Historical Sciences, Professor
State University named Shakarim
Kazakhstan, Semey, Glinky st., 20 A

Kuznetsov Evgeniy Gennadyevich

Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor
Kaliningrad State Technical University
Kaliningrad, Molodegnaya st., 6

Kulazhnikov Vadim Vladimirovich

Candidate of Juridical Sciences, associate Professor
Far Eastern Law Institute of the Russian Interior Ministry
Vladivostok, Kotelnikova st., 2

Kulakov Vladimir Ivanovich

Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor
Volzhsky Humanitarian Institute (branch) VSU
Volzhsky, 40 Years of Victory st., 11

Magomed Taubievich Kurdzhiev

Associate Professor, dept. Pedagogy and Psychology
Karachay-Cherkessian State University named U.D. Aliyev
Karachayevsk, Lenin st., 29

Laktionova Olga Ivanovna

Candidate of Biological Sciences, associate Professor
Orel State University
Orel, Komsomolskaya st., 95

Levin Evgeny Vladimirovich

Candidate of Physical and Mathematical Sciences,
general Director
Scientific Research and Design Institute of Ecological Problems
Orenburg, Caravannaya st., 6 A

Myznikova Tatiana Nikolaevna

Candidate of Economic Sciences, associate Professor
South Ural State University
Chelyabinsk, Lenin ave., 85

Novikova Irina Viktorovna

Candidate of Economic Sciences, associate Professor, head of
Department, Moscow Academy of Business under the
Government of Moscow (branch)
Blagoveshchensk, Lenin st., 27

Редакционная коллегия

Песков Аркадий Евгеньевич

Кандидат политических наук, доцент
Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет
г. Волгоград, ул. Академическая, 1

Петровых Ирина Николаевна

Кандидат энциклопедических наук, зав. отделом
Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск, ул. Артиллерийская, 100

Разина Анна Викторовна

Кандидат философских наук, научный сотрудник
Мультимедийный комплекс актуальных искусств
г. Москва, ул. Остоженка, 16

Сагитов Рамиль Фаргатович

Кандидат технических наук, доцент, начальник отдела
Научно-исследовательский и проектный институт
экологических проблем
г. Оренбург, ул. Караванная, 6 А

Саран Александр Юрьевич

Кандидат исторических наук, научный сотрудник
Орловский государственный аграрный университет
г. Орел, ул. Генерала Родина, 69

Соболева Елена Анатольевна

Кандидат философских наук
Астраханская государственная консерватория (университет)
г. Астрахань, ул. Советская, 21

Султанова Нургуль Камилевна

Кандидат педагогических наук, доцент
Государственный университет им. Шакарима
Казахстан, г. Семей, ул. Глинки, 20 А

Тарасенко Виталий Николаевич

Кандидат исторических наук, доцент, Российский
государственный аграрный университет им. К.А. Тимирязева
г. Москва, ул. Тимирязевская, 49

Хафизова Наталия Алексеевна

Кандидат философских наук, доцент, Пермский национальный
исследовательский политехнический университет
г. Пермь, Комсомольский пр., 29

Хоришко Елена Георгиевна

Кандидат экономических наук
Финансовый университет при Правительстве РФ
г. Москва, Ленинградский пр., 49

Хоронеко Светлана Евгеньевна

Кандидат биологических наук, доцент
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
г. Саранск, ул. Ульянова, 26 А

Чувакина Лариса Германовна

Кандидат экономических наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве РФ
г. Москва, Ленинградский пр., 49

Шамрова Елена Александровна

Кандидат медицинских наук, доцент
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
г. Саранск, ул. Ульянова, 26 А

Editorial board

Peskov Arkadiy Evgenievich

Candidate of Political Sciences, associate Professor
Volgograd State University of Architecture and Civil
Engineering
Volgograd, Akademicheskaya st., 1

Petrovykh Irina Nikolayevna

Candidate of Encyclopedic Sciences, head of Department
South Ural State University
Chelyabinsk, Artilleriyskaya st., 100

Razina Anna Victorovna

Candidate of Philosophical Sciences, research Scientist
Multimedia Complex of Actual Arts
Moscow, Ostozhenka st., 16

Sagitov Ramil Fargatovich

Candidate of Technical Sciences, associate Professor,
head of Department
Research and Design Institute of Ecological Problems
Orenburg, Caravannaya st., 6 A

Saran Alexander Yurievich

Candidate of Historical Sciences, research Scientist
Orel State Agrarian University
Orel, General Rodin st., 69

Soboleva Elena Anatolievna

Candidate of Philosophy Sciences
Astrakhan State Conservatoire (University)
Astrakhan, Sovetskaya st., 21

Sultanova Nurgul Kamilevna

Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor
State University named Shakarim
Kazakhstan, Semey, Glinka st., 20 A

Tarasenko Vitaly Nikolaevich

Candidate of Historical Sciences, associate Professor
Russian State Agrarian University named K.A. Timiryazev
Moscow, Timiryazevskaya st., 49

Khafizova Nataliya Alekseevna

Doctor of Philosophical Sciences, associate Professor
Perm National Research Polytechnical University
Perm, Komsomolskiy ave., 29

Horishko Elena Georgievna

Candidate of Economic Sciences
Financial University under the Government of the RF
Moscow, Leningrad ave., 49

Horoneko Svetlana Evgenievna

Candidate of Medical Sciences, associate Professor
Ogarev Mordovia State University
Saransk, Ulyanov st., 26 A

Chuvakhina Larisa Germanovna

Candidate of Economic Sciences, associate Professor
Financial University under the Government of the RF
Moscow, Leningrad ave., 49

Shamrova Elena Aleksandrovna

Candidate of Medical Sciences, associate Professor
Mordovia State University named N.P. Ogarev
Saransk, Ulyanov st., 26 A

Содержание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	9
Борейша В.Г. Проблемы устойчивого развития сельских территорий в условиях промышленной ориентации региона и пути их решения.....	9
Ванеева Т.А., Волошина Е.В. Оценка современной цивилизации с позиций циклического развития	19
Закиров М.З. Концепция создания информационных систем активной аналитики	31
Неганова О.А. Создание ТОРов как необходимый элемент диверсификации экономики моногородов, которые хотят системных преобразований	37
Шайдурова Н.С. К вопросу о технопарковых структурах за рубежом и в России.....	48
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	56
Бейсбекова Ж.Б. Преподаватель как субъект педагогической деятельности и его профессионально обусловленные требования к личности педагога	56
Гринько М.Н. Роль и место семьи в системе воспитательных институтов	63
Носачева Е.А. Реализация принципа билингвального обучения в системе подготовки преподавателя иностранных языков	70
Попова О.В., Кокшаров С.А. Синдром дефицита внимания с гиперактивностью – норма или отклонение?	76
Литвиненко Р.С., Павлов П.П. Методы моделирования процесса функционирования электротехнического комплекса	84
Шеркузиев Д.Ш. Изучение физико-химических и товарных свойств азотнофосфорнокальцийсодержащих удобрений	92
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	98
Кондратенко З.К. К вопросу об определении уголовно-правовых понятий «террористическое сообщество» и «поддержка терроризма»	98
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ	108
Юсупов М.Р. Формирование материальной базы внешкольного образования органами местного самоуправления Урала на рубеже XIX-XX вв.	108

Contents

Boreysha V.G. Problems of sustainable development of rural territories in the conditions of the industrial orientation of the region and ways of their solution.....	9
Vaneeva T.A., Voloshina E.V. The estimate of the civilization process in sickles development.....	19
Zakrirov M.Z. The concept of establishing information systems active analysts.....	31
Neganova O.A. Create TPD as an essential element of economic diversification monocities who want systemic change.....	37
Shaidurova N.S. To the issue of techno-park structures abroad and in Russia.....	48
Beisbekova Zh.B. Teacher as subject of pedagogical activity and his professionally conditioned requirements to personality of teacher	56
Grinco M.N. The role and place of the family in the educational institutions.....	63
Nossacheva E.A. Realisation of the principle of bilingual learning in the system of the of the training of teachers of foreign languages	70
Popova O.V., Koksharov S.A. Attention deficit hyperactivity disorder – is it norm or deviation?	76
Litvinenko R.S., Pavlov P.P. Methods of modeling of operation of complex electrical	84
Sherquziev D.Sh. Studying physical and chemical properties and trademark calciumphosphorusnitrogen fertilizers.....	92
Kondratenko Z.K. On the definition of criminal law concepts of "terrorist organizations" and "support for terrorism"	98
Yusupov M.R. Formation of material resources of non-formal education by local self-government authorities in Ural at the turn of XIX – XX centuries.....	108

DOI: 10.17117/ns.2015.04.009

Поступила (Received): 12.03.2015

tev.gimu@mail.kuzstu.ru

Борейша В.Г. Проблемы устойчивого развития сельских территорий в условиях промышленной ориентации региона и пути их решения

Boreysha V.G. Problems of sustainable development of rural territories in the conditions of the industrial orientation of the region and ways of their solution

Статья посвящена проблемам устойчивого развития сельских территорий промышленного региона. На основе анализа социально-экономического состояния сельских территорий Кемеровской области выявлено, что на их развитие существенное воздействие оказывает промышленный потенциал региона, отставание социально-экономических условий жизни сельских жителей, что предопределяет миграцию их в города, несбалансированная финансовая обеспеченность муниципальных образований сельских поселений. Зависимость от вышестоящего бюджета лишает их самостоятельности в решении вопросов местного значения, ограничивает возможности развития территорий в интересах населения, чем ставит под сомнение саму идею местного самоуправления. Для решения выявленных проблем предлагается направить усилия на повышение финансовой самостоятельности сельских территорий, способствующих решению существующих проблем местного значения, создание агломераций в регионе, диверсификацию экономики сельских муниципальных образований. Предлагаемые меры позволят сгладить различия в условиях жизни сельского и городского населения, повысить инвестиционную привлекательность сельских территорий, и в целом, их устойчивое развитие

Ключевые слова: устойчивое развитие, сельские территории

The article is devoted to problems of sustainable development of rural territories of the industrial region. Based on the analysis of the socio-economic situation in rural territories of the Kemerovo region revealed that their development substantially affected the industrial potential of the region, the gap of socio-economic conditions of the rural population, which determines their migration in the city, unbalanced financial security of municipalities in rural settlements. Dependence on a superior budget deprives them of autonomy in matters of local values, limits development opportunities of territories in the interests of the population, than questioning the very idea of local self-government. To solve the revealed problems are offered to focus efforts on improving the financial sustainability of rural areas, contributing to the solution of existing problems of local significance, creation of agglomerations in the region, economic diversification of rural municipalities. The proposed measures will allow to reduce the gap in living conditions of rural and urban populations, to increase the investment attractiveness of rural areas and their sustainable development

Key words: sustainable development, rural areas

Борейша Владислав Григорьевич

Аспирант

Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева

г. Кемерово, ул. Весенняя, 28

Boreysha Vladislav Grigoryevich

Graduate

Kuzbass state technical university named T.F. Gorbachev

Kemerovo, Vesennya st., 28

В современных экономических условиях одним из ведущих направлений аграрной политики Российской Федерации является устойчивое развитие ее сельских территорий. Важность рассматриваемого вопроса заключается в том, что экономически устойчивые и социально развитые сельские территории – гарант стабильности, независимости и продовольственной безопасности государства, особенно в условиях провозглашенного «импортозамещения». В этой ситуации вектор их развития должен стать приоритетным направлением национальной и региональной политики.

Следует отметить, что, несмотря на принятую в 2010 году «Концепцию устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации до 2020 года», проблемам их социально-экономического развития со стороны официальной власти, экономистов и научной общественности страны уделяется недостаточно внимания. Основные действия носят теоретический, иногда точечно-практический характер.

Начало перехода Российской Федерации к модели устойчивого развития, обеспечивающего сбалансированное решение социально-экономических задач, сохранение благоприятной окружающей среды в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей было положено Указом Президента РФ от 01.04.1996 г. № 440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [1]. Комплексное решение экономических, социальных, демографических и иных проблем должно быть осуществлено в каждом регионе, на каждой сельской территории. Именно они выступают объектами внедрения принципов и механизмов устойчивого развития в российскую практику.

Под устойчивым развитием сельских территорий понимается стабильное развитие сельского сообщества, обеспечивающее:

- выполнение им его народнохозяйственных функций (производство продовольствия, сельскохозяйственного сырья, других несельскохозяйственных товаров и услуг, а также общественных благ, предоставление рекреационных услуг, сохранение сельского образа жизни и сельской культуры, социальный контроль над территорией, сохранение исторически освоенных ландшафтов;
- расширенное воспроизводство населения, рост уровня и улучшение качества его жизни;
- поддержание экологического равновесия в биосфере.

Отдельно стоит сказать о сельских территориях в регионах с промышленным уклоном, где доля людей занятых непосредственно в сельском хозяйстве значительно меньше, чем в других видах производств. Примером такого региона служит Кемеровская область. В настоящее время агропромышленный комплекс Кемеровской области находится в достаточно тяжелом положении, для него характерен инерционный тип развития.

Среди основных негативных факторов оказывающих влияние на его развитие можно выделить: существенные колебания рыночной конъюнктуры рынка, деградация ресурсного потенциала области, некоторая технологическая отсталость сельскохозяйственных отраслей, незавершенность институциональных преобразований в аграрном секторе [2, с.292]. Комплексное влияние

негативных факторов вылилось в ряд проблем, характерных для сельских территорий области:

1) Низкая доля производства продукции сельского хозяйства в ВРП Кемеровской области.

В таблице 1 представлены показатели производства продукции сельского хозяйства за период 2010-2014 гг. в сравнении с ВРП области, а также доля расходов бюджета области на нужды сельского хозяйства

Таблица 1. Показатели развития сельского хозяйства Кемеровской области за 2010 – 2014 гг.

Наименование показателей	Единица измерения	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год
Валовый региональный продукт	млрд. рублей	625,91	751,20	718,32	668,31	695,26
Объем производства сельскохозяйственной продукции	млрд. рублей	21,22	23,92	20,67	25,89	25,72
	% к ВРП области	3,4	3,2	2,9	3,8	3,7
Расходы регионального бюджета на сельское хозяйство и рыболовство	млрд. рублей	1,8	2,3	1,5	1,7	1,7
	% к общему объему расходов	2,06	2,3	1,5	1,8	1,6

Из данных таблицы 1 видно, что доля сельского хозяйства в валовом региональном продукте (далее – ВРП) незначительна и не достигает 4%, и существенного влияния на объем ВРП не оказывает. О недостаточном внимании к сельскому хозяйству со стороны региональной власти свидетельствует и объем расходов регионального бюджета на сельское хозяйство – в пределах 2%, которые имеют тенденцию к сокращению [4].

Это связано, прежде всего, с ярко выраженной промышленной ориентацией региона, нахождение земель в зоне рискованного земледелия, контрастные чередования периодов засухи и долговременных проливных дождей в период вегетации и уборки урожая, недостаточная государственная финансовая поддержка сельхозпроизводителей.

Несмотря на наличие объективных причин, препятствующих развитию сельского хозяйства в регионе, необходимо находить пути их преодоления используя современные высокоэффективные технологии, поскольку сельское хозяйство играет первостепенную роль в устойчивом развитии сельских территорий в независимости от ориентации региона (в нашем случае угледобывающего).

2) Миграция сельского населения.

В таблице 2 представлены показатели миграции населения на территории Кемеровской области за 2010 – 2014 гг.

Таблица 2. Показатели миграции сельского населения на территории Кемеровской области за 2010 – 2014 гг.

Наименование показателей	Единица измерения	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	Сокращение численности за 5 лет, %
Численность населения области-всего	тыс. человек	2 773,0	2 761,3	2 750,8	2 742,5	2 734,2	1,4
В том числе численность сельского населения	тыс. человек	408,5	404,0	400,37	397,40	394,7	3,4
	% к общей численности	14,7	14,6	14,6	14,5	14,4	*

Из данных таблицы 2 видно, что темпы сокращения численности сельского населения выше, чем в целом по области. Так, при сокращении численности населения области за период с 2010 по 2014 годы на 1,4%, численность сельского населения сократилась на 3,4%, что свидетельствует об оттоке сельского населения в города [4].

Но помимо миграции, которая регистрируется службой статистики, существует маятниковая миграция уровень, которой оценить трудно. Данный тип миграции представляет собой ежедневные или еженедельные поездки населения от мест жительства до мест работы (и обратно), расположенных в разных населенных пунктах. В Кемеровской области, как и в других промышленных регионах, «маятниковая миграция» сельских жителей создает условия для выбора места работы, профессионального обучения, способствует социальной мобильности и изменению социальной структуры сельских жителей, но при этом несет высокие риски по полному выбытию населения из сельской местности, а это является отрицательным фактором, влияющим на развитие села.

3) Низкий социально-экономического уровень развития.

В таблице 3 представлены показатели уровня жизни населения сельских территорий Кемеровской области за 2010 – 2014 гг.

Таблица 3. Показатели уровня жизни населения сельских территорий Кемеровской области за 2010 – 2014 гг.

Наименование показателей	Единица измерения	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год
Среднемесячная заработная плата -всего	рублей	16 915,4	17 360,3	23 059,8	24 444,4	25 428,4
Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве	рублей	10 420,5	12 143,3	13 774,3	15 529,4	17 701,4
	% к областному уровню	61,6	69,9	59,7	63,5	69,6
Продолжительность жизни городского населения	лет	65,8	66,39	66,95	68,01	68,1
Продолжительность жизни сельского населения	лет	63,3	64,98	65,62	66,0	66,0

Из данных таблицы видно, что уровень оплаты труда у работников, занятых в сельском хозяйстве значительно отстает от среднего показателя по области, не превышая 70% областного уровня.

На низкий социальный уровень жизни указывает разрыв продолжительности жизни городского и сельского населения. Так, в среднем на два года городские жители Кемеровской области живут дольше, чем сельские. Причиной тому – низкие социально-экономические показатели развития сельских поселений, а именно: качество медицинской помощи, уровень образования, малые перспективы развития карьеры, и как следствие нездоровый образ жизни (пьянство).

В последние годы из-за поименованных проблем проявилась сельская бедность и высокий уровень безработицы. Отчасти это связано с недостаточностью сети учреждений социальной инфраструктуры, что негативно влияет на условия жизни и воспроизводство трудовых ресурсов, как основополагающего базиса стабильного социально-экономического развития сельских территорий. Каждая из указанных нами проблем взаимосвязаны друг с другом и должны рассматриваться в совокупности, так как одна проблема во многом является следствием другой.

На наш взгляд для решения данных проблем необходимо:

1) *Увеличение финансовой самостоятельности сельских территорий.*

Одним из сдерживающих факторов развития местного самоуправления является существующая налоговая система, которая не обеспечивает необходимую финансовую базу для обеспечения вопросов местного значения. Налоговый кодекс к местным налогам отнес земельный налог и налог на имущество физических лиц. Экономическая основа подавляющего большинства муниципальных образований области финансово не обеспечивает закрепленных за ними полномочий.

Сложившаяся на практике зависимость от вышестоящего бюджета, по мнению многих представителей научного сообщества, не позволяет развиваться местному самоуправлению и сдерживает инициативу и желание населения участвовать в решении вопросов местного значения [5, с.98; 6, с.254]. Среди таких вопросов наиболее важными являются содействие развитию и поддержка сельскохозяйственных производителей, а также улучшение уровня сельской инфраструктуры, от которой в значительной степени зависит привлекательность жизни на селе.

Проблемы финансовой независимости муниципальных районов хорошо видны на примере Кемеровской области. Область характеризуется неравенством в экономическом потенциале муниципальных районов. Ряд муниципальных районов имеет высокую бюджетную обеспеченность и как следствие профицит бюджета (Прокопьевский район, Беловский район) [7, с.216; 8, с.8]. Это связано не столько с налоговыми доходами, сколько с арендными платежами, которые платят угледобывающие предприятия за пользование землями, на которых находятся залежи каменного угля.

Те же территории, на которых не ведется добыча полезных ископаемых, недостающие средства для исполнения своих полномочий поступают в виде дотаций из федерального и регионального бюджетов. Установленные законом

источники формирования местных бюджетов ориентированы не на хозяйственную деятельность на соответствующей территории, а на ожидания получения дотаций, не стимулирующих к развитию производственно-экономической базы территории. То есть фактические возможности местной власти по решению вопросов местного значенияс трудом позволяют покрывать лишь текущие затраты, не претендуя на какое-либо развитие территории [9, с.136].

На наш взгляд рост прямых поступлений от местных налогов за счет увеличения их числа, либо увеличение нормативов отчислений от федеральных и региональных налогов позволит муниципальным районам решать социально-экономические проблемы и развивать сельскохозяйственное производство более эффективно.

2) *Создание агломераций на территории области.*

Агломерация – это компактное скопление населённых пунктов, местами срастающихся, объединённых в сложную многокомпонентную динамическую систему с интенсивными производственными, транспортными и культурными связями. От создания агломерации выигрывает и городской центр – ядро агломерации (решение городских проблем: вынос части промышленного производства, создание объектов транспортной и коммунально-хозяйственной инфраструктуры на периферии, развитие рекреационных баз и т.п.) и окружение (более высокий уровень инженерно-технического, социально-культурного обслуживания и качества жизни), к которому и относятся сельские территории.

Согласно стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 г. на территории области существуют две индустриальные агломерации с ядрами в виде Новокузнецкой и Кемеровской. В Кемеровскую агломерацию вошли: города Кемерово, Березовский, Кемеровский район и часть Топкинского района. В Новокузнецкую: города Новокузнецк, Киселевск, Прокопьевск, Калтан, Мыски, Междуреченск, часть Новокузнецкого и Прокопьевского района [10; 11, с.107, 146].

Экономическими предпосылками создания перечисленных агломераций выступают показатели их социально-экономического развития и интенсивные связи между входящими в потенциальную агломерацию муниципальными образованиями [12, с.14]. Например, в пользу создания агломераций выступает и тот факт, что Кемеровский район, занимает второе место в области по выпуску продукции сельского хозяйства. В 2014 году его доля составила 8,3% от областного уровня, в то время как доля города Кемерово всего 1,8% и соответственно двадцатое место. Образование Кемеровской агломерации создаст предпосылки для дальнейшего развития данной сферы, так как будут объединены производство сельскохозяйственной продукции (Кемеровский район) и ее переработка (г. Кемерово) [3].

В результате создания агломераций территория получит более оперативную систему управления, финансовую независимость в результате консолидации средств в едином бюджете, улучшится координация социально-экономического развития муниципальных образований, что приведет к инвестиционной привлекательности территорий.

3) *Диверсификация экономики сельских территорий.*

Обычно термин «диверсификация», употребляют применительно к организации, но в современных условиях возникла необходимость перераспределения трудовых, финансовых и других ресурсов по сферам деятельности применительно к целым территориям. Так, в упомянутой выше «Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 30 ноября 2010 г. № 2136-р, «диверсификация» применительно к сельским территориям, определяется как создание в сельской местности максимально возможного набора разнообразных хозяйственных форм и видов деятельности, удовлетворяющих потребности населения в сфере занятости. Диверсификация сельских территорий направлена на развитие различных отраслей хозяйственной деятельности и уход от узкой, как правило сельскохозяйственной, специализации [13].

Поскольку Кемеровская область является промышленным регионом, то значительная часть населения на отдельных сельских территориях занято не в сельском хозяйстве, а в добыче полезных ископаемых, что экономически более привлекательно. В связи с этим, показатели развития территорий муниципальных районов Кемеровской области сильно отличаются между собой в зависимости от их экономической ориентации. В данном случае налицо существенная социально-экономическая дифференциация, связанная с доминирующим видом деятельности.

Следовательно, в диверсификации нуждаются, прежде всего, те территории Кемеровской области, на которых население занято только в сельском хозяйстве. Так, для таких муниципальных районов как Крапивинский и Промышленновский, ориентированных на производство продукции сельского хозяйства, целесообразно разработать и принять региональную целевую программу, направленную на диверсификацию экономики, создание условий для развития несельскохозяйственной деятельности.

Например, благодаря, уникальному Пегасскому месторождению природных цеолитов, территория Крапивинского района обладает хорошей перспективой по диверсификации его экономики. Данное месторождение является единственным в Западной Сибири и на Урале, и может стать потенциальной инвестиционной площадкой. Цеолиты находят широкое применение в промышленности, в частности применяются как катализаторы многих процессов нефтехимии и нефтепереработки, что является актуальным для Кемеровской области в связи с развитием в области нефтеперерабатывающих производств.

Помимо этого, в Крапивинском районе перспективен экологический туризм, а именно развитие горнолыжной трассы «Средне-Томская», маршрут которой проходит по территории Бунгарпско-Ажандаровского заказника. Для большей популяризации данного объекта нужна подходящая инфраструктура, а также заинтересованность местных и региональных властей в ее развитии.

На территории Промышленного района, помимо сельского хозяйства, перспективным направлением диверсификации экономики и инвестиционной активности является развитие туризма и гостиничного бизнеса. В 2007 году были открыты трассы горнолыжного комплекса «Танай». С мая 2010 года действует

санаторий «Танай», который является центром детского отдыха и оздоровления и предоставляет широкий спектр лечебно-оздоровительных услуг. Очередным этапом проекта стало открытие аэродрома «Танай». В 2009 году на «Танай» открыт Кузбасский парашютный центр. В марте 2015 года здесь впервые был проведен чемпионат мира по пара-ски (спортивное двоеборье по классическому парашютизму и забегу на лыжах). Для максимального использования рекреационного потенциала комплекса «Танай» необходимо продолжить развитие его инфраструктуры, что особенно важно в условиях экономических санкций, когда возможности для зимнего отдыха россиян ограничены.

В целях повышения занятости высвобождаемых работников, и в целом занятости сельского населения, возникает необходимость создания альтернативных производств. Таким вариантом может стать переход от производства непосредственно к предоставлению услуг и более активному развитию малого предпринимательства. Смещение акцента деятельности органов управления территорий от прямого производства и предоставления услуг к обеспечению развития предпринимательского сектора и повышения качества жизни населения, требуют применения современных технологий, к которым относится муниципальный маркетинг.

Применение муниципального маркетингового инструментария способствовать устойчивому развитию сельских территорий, позволит более эффективно использовать их внутренний потенциал, составляющими которого являются сельскохозяйственные предприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства населения (ЛПХ) [14, с.275].

Таким образом, сельским территориям Кемеровской области еще предстоит проделать большую работу по становлению на рельсы устойчивого развития. Специфика Кемеровской области заключается в том, что это промышленный регион, а традиционная основа устойчивого развития на любой сельской территории – сельское хозяйство. Для отдельных сельских территорий эта особенность оказывает благоприятное экономическое влияние, поэтому у них нет необходимости в диверсификации. В диверсификации нуждаются сельские территории региона, ориентированные исключительно на сельское хозяйство.

В ходе исследования социально-экономического состояния сельских территорий Кемеровской области на основе статистических данных, выявлены проблемы в их развитии, предложены пути решения. Главный вывод состоит в том, что проблемы сельского хозяйства нужно решать комплексно, так как невозможно поднять экономику села без решения проблем миграции трудовых ресурсов, и социально-экономической защищенности человека.

В настоящее время государство обратило внимание на проблемы развития сельских территорий, как на федеральном, так и на региональном уровне, но предпринятые на практике меры явно недостаточны. Предложенные нами пути развития отдельных сельских территорий, на наш взгляд, помогут решить часть проблем и ускорить процесс становления сельских территорий на рельсы устойчивого развития.

Список используемых источников:

1. Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. N 440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=EXP&n=233558&req=doc>
2. Косинский П.Д., Бондарева Г.С., Бондарев Н.С. Продовольственное обеспечение региона: вопросы теории и практики ГНУ Сиб НИИЭСХ. Новосибирск, 2015. 397 с.
3. Чупрякова А.Г., Косинский П.Д. Роль сельского хозяйства в реализации политики импортозамещения и поддержании продовольственной безопасности региона // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 12. Ч. 2. С. 208-211.
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области. URL: <http://www.kemerovostat.ru>
5. Косинский П.Д., Чупрякова А.Г. Что сдерживает развитие местного самоуправления в России // ЭКО. 2014. №1(475). С. 95-102.
6. Абраменко О.А., Косинский П.Д. Реформа местного самоуправления: опыт, проблемы, направления развития // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. №1(53). С. 251-256.
7. Лейбутина Е.В. Развитие местного самоуправления региона: проблемы и пути решения // Проблемы современной экономики. 2014. №4(52). С. 214-218.
8. Косинский П.Д. Преобразование муниципальных образований как способ выравнивания бюджетной обеспеченности // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2015. №2. С. 6-10.
9. Ашарат А.Г., Косинский П.Д. Правовые и бюджетные отношения в практике формирования местных бюджетов Российской Федерации // Федерализм. 2014. №4(72). С. 135-148.
10. Закон Кемеровской области от 02.11.2012 N 104-ОЗ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 года». URL: http://www.ako.ru/PRESS/MESS/TEXT/doktrina/74%CE%C7.1%20_%EF%F0%E8%EB%EE%E6.pdf
11. Косинский П.Д., Меркурьев В.В., Чупрякова А.Г. Формирование агломераций муниципальных образований: теоретические и прикладные аспекты. Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2015. 206 с.
12. Меркурьев В.В., Косинский П.Д., Медведев А.В. Экономическое обоснование формирования агломераций муниципальных образований // Экономика и управление. 2013. №8(94). С. 11-17.
13. Распоряжение Правительства РФ от 30 ноября 2010 г. № 2136-р «Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2073544/#ixzz3nIYU9RRp>
14. Чупрякова А.Г., Косинский П.Д. Муниципальный маркетинг, как инструмент устойчивого развития сельских территорий // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 4(56). С. 273-278.

References:

1. The decree of the President of the Russian Federation from April, 1st, 1996 N 440 "On the concept of transition of Russian Federation to sustainable development". URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=EXP&n=233558&req=doc>
2. Kosinski P.D., Bondareva G.S., Bondarev N.W. Food security in the region: the theory and practice of the GSI SIS NEISH, ROS. Acad. of agricultural Sciences. Novosibirsk, 2015. 397 p.
3. Chuprakov A.G., Kosinski, P.D. The role of agriculture in the implementation of the import substitution policy and the maintenance of food security of the region. International journal of applied and fundamental research. 2014. No. 12. Part 2. P. 208-211.
4. Territorial body of Federal service of state statistics for the Kemerovo region. URL: <http://www.kemerovostat.ru>
5. Kosinsky P.D., Chuprakov A.G. Which hinders the development of local government in Russia. EKO. 2014. №1(475). P. 95-102.
6. Abramenko O.A., Kosinski P.D. Local government reform: experience, problems, directions of development. Vestnik of Kemerovo state University. 2013. №1(53). P. 251-256.
7. Labutina E.V. Development of local government of the region: problems and solutions. Problems of modern economy. 2014. No. 4(52). P. 214-218.
8. Kosinsky P.D. Conversion of municipalities as a way of leveling the budget supply. Municipal service: legal issues. 2015. No. 2. P. 6-10.
9. Asharat A.G., Kosinski P.D. Legal and budgetary relations in the practice of formation of local budgets of the Russian Federation. Federalism. 2014. №4(72). P. 135-148.
10. The law of Kemerovo region of 02.11.2012 N 104-OZ "On approving the Strategy for socio-economic development of Kemerovo region up to 2025" URL: http://www.ako.ru/PRESS/MESS/TEXT/doktrina/74%CE%C7.1%20_%EF%F0%E8%EB%EE%E6.pdf

11. Kosinsky P.D., Merkur'ev V.V., Chuprakov A.G. *The formation of agglomerations of municipalities: theoretical and applied aspects*. Tomsk: Publishing house Tom. University press, 2015. 206 p.
12. Merkuryev V.V., Kosinski P.D., Medvedev V.A. *Economic rationale for the formation of agglomerations of municipalities*. *Economics and management*. 2013. №8(94). P. 11-17.
13. The decree of the RF Government of November 30, 2010 № 2136-R "On approval of the Concept of sustainable development of rural territories of the Russian Federation for the period till 2020".
URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2073544/#ixzz3nIYU9RRp>
14. Chuprakov A.G., Kosinski P.D. *Municipal marketing as a tool for sustainable development of rural territories*. *Bulletin of Kemerovo state University*. 2013. № 4(56). P. 273-278.

© 2015, Боре́йша В.Г.

Проблемы устойчивого развития сельских территорий в условиях промышленной ориентации региона и пути их решения

© 2015, Boreysha V.G.

Problems of sustainable development of rural territories in the conditions of the industrial orientation of the region and ways of their solution

DOI: 10.17117/ns.2015.04.019

Поступила (Received): 18.03.2015

etau@sgups.stu.ru

Ванеева Т.А., Волошина Е.В. Оценка современной цивилизации с позиций циклического развития

Vaneeva T.A., Voloshina E.V.
The estimate of the civilization process
in sickles development

В данной статье авторы пытаются найти ответы на важные вопросы, касающиеся будущего социального развития. Начало 21 века характеризуется кризисной ситуацией в различных областях жизни в локальных, национальных и планетарных масштабах. Мы должны попытаться ответить на следующий вопрос: «Какова возможная траектория будущего социального развития?» В статье представлен анализ основных теоретических и практических итогов исследования развития цивилизации в современных условиях с позиций метасистемы. Использование метасистемного подхода как опорного метода анализа современного этапа общественного развития позволяет сформировать качественно иной взгляд на мировые тенденции. Вне всякого сомнения сложившаяся ситуация должна рассматриваться как междисциплинарная проблема, касающаяся политики, экономики, социально-демографической области, экологии и философии. Интеграционной ступенью междисциплинарных исследований может стать методология метасистемного анализа. Исследование проблем материально-ориентированной цивилизации в рамках закона циклического развития с позиции метасистемы дает новое видение общественного движения

Ключевые слова: социально-экономическая система, цивилизация, управляющее воздействие

In this article the authors try to find answers to the main questions about our future social development. The beginning of the 21st century for today – is a crisis situation in various fields of life on local, national and planetary scale. We can give a view from Russia about the era of materially-oriented civilizations. We must try to give answer to the following question: «What is a possible trajectory of future social development?». The topic of the author's analysis includes the main theoretical and practice results of research of the metasystem civilization process in the current conditions. No doubt, this situation must be examining an interdisciplinary thinking at the intersection of political-economic, social-demographic, ecological and philosophical problems. Metasystem view to the specific problems of materially-oriented civilization from the sickles development low gives realistic estimates about its future possibilities and prospects

Key words: social and economic system, civilization, control action

Ванеева Татьяна Алексеевна

Кандидат экономических наук, доцент
Сибирский государственный университет путей
сообщения

г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 191

Vaneeva Tatyana Alekseevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Siberian state transport university
Novosibirsk, D. Kovalchuk st., 191

Волошина Екатерина Владимировна
Магистр
Сибирский государственный университет путей
сообщения
г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 191

Voloshina Ekaterina Vladimirovna
Master
Siberian state transport university
Novosibirsk, D. Kovalchuk st., 191

Ученые многих развитых стран мирового сообщества пытаются сформировать *целостный* взгляд на сложившуюся ситуацию в современном мире. Это необходимо для того, чтобы в масштабах этой общей картины определить надежность *системы показателей цивилизационного роста*, что имеет огромное значение для будущего планеты.

Исследователи, специализирующиеся на изучении социально-экономических систем, отмечают, что бытие современного общества в XXI веке уже связано с формированием целого ряда локальных и глобальных противоречий, ослабляющих тенденции прогрессивного развития. Все чаще приходится корректировать перспективные планы, поскольку реальные события не позволяют их осуществить. Система управления не успевает адаптироваться к быстро изменяющейся ситуации, т.к. опирается на науку, которая часто не в состоянии отследить и проанализировать происходящие события, опаздывая с выводами и прогнозами.

К наиболее общим проблемам мегасистемного порядка можно отнести в современных условиях такие, как международный терроризм, коррупцию невиданных размеров, наркобизнес, геополитические изменения и прочие проблемы, касающиеся любого государственного образования.

Современные методы оценки и сопоставления уровня социально-экономического развития различных государств в масштабах мирового сообщества включают множество показателей с целью отследить главные тенденции в области научно-технических, производственных и социальных достижений современного человечества и отразить объем новых проблем, возникающих в различных сферах жизнедеятельности.

В перечень наиболее значимых из них в новом столетии включают величину валового продукта, темпы экономического роста, объем накопленной информации, уровень научно-технического прогресса, тенденции в образовательной деятельности, нормативные показатели по заработной плате, средней длительности жизни населения и многие другие. В рамках этой общей структуры показателей каждая страна выделяет в качестве приоритетных именно те, которые описывают «узкие места» в жизнедеятельности населения конкретного государства.

Современный мир, с одной стороны, добился исключительных высот в творении материальной культуры – в производстве, науке и технике, что качественно изменило условия жизни значительной части населения планеты. С другой стороны, человечество не смогло создать *форм устойчивого социального развития* и в своих устремлениях способно использовать далеко не только нравственные методы для достижения поставленных целей, ориентируясь в своей деятельности в основном на экономические критерии. Практика являет этому яркие свидетельства – даже проблема войны и мира не только по-прежнему

остается «необузданной», но и предъявляет все больший счет современному обществу.

Таким образом, анализ конкретного исторического пути – в полвека или век – дает возможность увидеть, что все наши победы чаще всего оборачиваются поражениями: прогресс рождает проблемы, решение которых требует гораздо больших ресурсов, чем их дает экономический рост.

Так, необходимо отметить, что при интенсивном росте населения земного шара, которое вышло уже за уровень 7 миллиардов человек, нарастает давление общественных структур на природный базис, сокращаются сферы здоровой жизни, расширяется перечень государств, где множатся социально-экономические, экологические, геополитические и прочие проблемы.

Оказалось, что общество не готово принять вызов времени. Оно не имеет системы управления, адекватной совокупности задач, которые необходимо решать. В итоге положительные завоевания человечества гасятся за счет накопления груды все новых и новых проблем.

Наука как общественный институт, призванный видеть будущее в целом и просчитывать шаги человечества вперед, ориентирована сегодня по велению рынка на решение прагматических задач. Это проявляется в том, что, во-первых, многие научные направления связаны с бизнесом и не выходят за рамки его интересов. Во-вторых, усиливается дифференциация в научной среде, сужая сферу исследования, а соответственно, и познания. В-третьих, кризис общественных наук обозначил уход от мировоззренческих позиций (идеологии), что также влияет на ограничение горизонта видения будущего.

Все современные события находят объяснение в рамках современной *теории циклического развития* [3, с.243-245].

*Цикл** – в определенном смысле итоговая категория, замыкающая некоторый этап развития конкретной системы и формирующая новые качественно-количественные условия для функционирования определенного системного объекта. Жизнь и функционирование любой структуры – социальной, экономической, политической, биотической – находится под воздействием закона циклического развития. Все в этом мире зарождается, развивается, деградирует и умирает. Поэтому цикличность обеспечивает периодическое омоложение и совершенствование соответствующей системы.

Циклы – закономерное явление, проявляющееся в самых разных областях жизни. Т.е. цикл исторически и логически работает на развитие производительных сил и совершенствование общественного устройства, которые в совокупности отражают качество развития социальной системы. Смена цивилизаций на планете представляет собой большие исторические циклы, обеспечивающие переход от менее развитых социальных систем к более развитым, т.е. идет объективный поиск наиболее оптимальных форм жизнеустройства.

Соответственно, циклическое развитие реализует требования объективного закона поэтапного обновления системы и ее оптимизации за счет внутреннего выравнивания соотношений в развитии оставляющих ее элементов, суммирующих итоговую результативность целостных (в том числе и хозяйственных) структур с учетом внешних условий.

В специальной литературе выделяют следующие виды циклов:

- 1) *по масштабам* циклы развития социально-экономических систем бывают мировые, континентальные, межстрановые, национальные и локальные;
- 2) *по периодичности* – циклы Кондратьева или длинноволновые циклы, продолжительностью 40-60 лет; циклы Кузнеца продолжительностью примерно 20 лет; циклы Джуглера периодичностью 7-11 лет; циклы Китчина продолжительностью 3-5 лет; наконец, частные хозяйственные циклы, охватывающие период от 1 года до 12 лет, связанные с колебаниями инвестиционной активности.
- 3) *по сферам проявления* – экономические, социально-политические, теологические, экологические и др.
- 4) *по возможности предсказания* будущих циклических тенденций – предсказуемые и непредсказуемые;
- 5) *по причинам* – объективно-субъективные, временные или постоянные, локальные или широкомасштабные и др.

Категория цикла как отражение исторических шагов обновления больших и малых систем, нуждается в развернутом анализе по законам методологической науки:

- 1) *Сущность* цикла – закон периодического обновления любой системы и ее функций, что позволяет адаптироваться к изменяющемуся миру.
- 2) *Содержание* цикла – механизм поиска условий оптимального развития путем чередования или смены периодов подъема и спада в развитии объекта или системы.
- 3) *Проявление* цикла – повторяющиеся в течение определенного времени колебания показателей функциональной активности системы: экономической, политической, социальной и др.
- 4) *Формы* цикла – конкретизация проявлений по времени, масштабам, по зонам деятельности, причинно-следственным связям и др.

Нужно осознавать, что расцвет современной цивилизации закончился, человечество вступило в период стагнации, за которым неизбежно последует деградация. Это объективный закон, который не зависит от воли и желания людей. Мы можем лишь осознать факт существования этого закона и попытаться к нему приспособиться.

В рамках современной науки должна быть поставлена проблема *поиска модели альтернативной цивилизации* и разработка концепций перехода к качественно новым вариантам общественного развития, обеспечивающим сохранение и реальный рост наиболее значимых показателей, позволяющих закрепить перспективные тенденции в разных областях жизнедеятельности.

Поэтому, на наш взгляд, интеграционной ступенью междисциплинарных исследований может стать сегодня методология метасистемного** анализа, которая «обладает» чувством времени и позволяет с позиций конкретного исторического периода оценить реальную ситуацию и увидеть отдаленные перспективы общественного развития. Это предполагает, что *социально-экономический аспект* исследования общественных явлений и процессов на уровне метасистемного анализа необходимо дополнить сегодня *экологической* составляющей.

Полученная таким образом биосоциоэкономическая система и представляет собой метасистемный горизонт видения, который включает в себя три объективно необходимых структуры: блок социальных отношений, блок экономических взаимосвязей и блок экологических подсистем. Внутри каждого блока возможно дробление показателей на более мелкие с учетом конкретных особенностей локальной социальной структуры, но система *интегрированных показателей* должна формироваться с учетом этих трех элементов.

Триединая сущность метасистемы диалектически представляет собой сочетание *необходимости и достаточности* того объема связей и зависимостей, которые включены в анализ. Необходимость рассмотрения трех блоков в границах метасистемы – экономического, социального и экологического – определяется тем, что ни одну из этих составляющих сегодня нельзя игнорировать. Так, если резко сократится объем кислорода в атмосфере, или в силу потепления материки уйдут под воду, то люди не смогут выжить физически в таких условиях, и вопрос о социально-экономическом развитии в принципе снимается. С другой стороны, если человеческое общество приостановит свою производственную деятельность, то природа *не будет в состоянии* «прокормить» миллиарды людей на планете. А без социума нет, и не может быть никакой экономики. Поэтому указанные три составляющих в масштабах метасистемы являются действительно объективно необходимыми в силу сложившихся условий на данный исторический момент.

Достаточность набора элементов в метасистеме связана с тем, что все другие понятия (право, политика, религия, нравственность и т.д.) являются, во-первых, более узкими категориями относительно указанных выше трех основных составляющих, а, во-вторых, эти дополнительные элементы, по существу встраиваются в основные три параметра: социальный, экономический или экологический. Так, например, экономические отношения в любом обществе связаны с проблемами присвоения, распоряжения и использования земли, капитала, дохода отдельными субъектами, поэтому юридические законы, закрепляющие эти права, являются субъективными, то есть производными от объективных экономических законов. И этот момент учитывается как в теории, так и на практике. Другой пример – социальные отношения, которые формируются с учетом демографических факторов: так, например, если сокращается рождаемость – сокращается и количество школ, детских товаров, детских учреждений и т.д.

Таким образом, в метасистеме исследуется оптимальный, на наш взгляд, набор элементов. Однако в историческом разрезе возможны коррективы в составе и границах метасистемы как по количеству основных блоков, так и по внутренней структуре каждого из них. Например, в скором времени, возможно, станет необходимым добавить геополитический блок или космический блок.

С позиций метасистемы можно рассматривать любые категории, явления и процессы. Результаты исследования открывают *целый пласт* новых представлений о критериях социально-экономического развития и подходах к регулированию параметров, определяющих шаги общества в будущее с целью выхода на запрограммированные результаты.

В современных условиях всеобщее признание получила модель рыночных отношений, которая дала варианты решения части накопленного объема экономических проблем, рождая при этом новые трудности биосоциального плана. Поэтому ясно, что всех проблем, в том числе проблему сохранения природных систем Земли, общество *не может решить* на основе института рыночных отношений.

Биосоциальная система как целостность связей социальных структур с природным базисом может следовать в будущее различными курсами, реализуя соответствующие модели экономического развития.

Органическое встраивание социальных структур в экологические ниши предполагает сохранение равновесия между человеком и природой. Если прежние общества незначительно изменяли среду обитания, сохраняя ее способность к самовоспроизводству, то XX век внес существенные коррективы в отношения между обществом и естественной средой. Социально-экономическая практика вышла на *агрессивную модель развития производства* относительно природных систем Земли.

Несмотря на то, что отдельные развитые страны добились небывалых успехов в области общественного хозяйства, совокупное общественное производство в глобальных масштабах становится источником разрушения многочисленных природных структур. Негативные изменения в пределах биосферы практически коснулись всех её составляющих – мирового океана, озонового слоя планеты, стабильного климата и др. В итоге резерв роста нагрузок на природные комплексы по основным позициям *либо исчерпан, либо близок к исчерпанию*, по поводу чего бьют тревогу многие ученые. Но пока общество не предпринимает адекватных мер, чтобы остановить дальнейшее нарастание нагрузок на природу.

Это может расцениваться как вступление современной цивилизации в начальную фазу самоотрицания. Вера во всемогущество технического прогресса не оправдалась: общество полагало, что только с помощью научно-технического прогресса сможет разрешить всю совокупность проблем, с которыми оно столкнулось в течение ушедшего века. Но в действительности оказалось, что достижения современной науки и техники не стабилизируют (не говоря уже о сокращении), а увеличивают разрыв между масштабами антропогенной нагрузки и «грузоподъемностью» естественной среды. Поэтому проблемы нарастают скорее, чем ресурсы, которые общество может выделить для их решения. В связи с этим в условиях роста антропогенной нагрузки на природные комплексы изъятие и использование ресурсов должно подлежать жесткому социальному контролю. Общество обязано само определять приоритетные направления в распределении всех наличных ресурсов и просчитывать объемы их изъятия и темпы использования с учетом *действительно необходимых* социально-экономических потребностей и экологических ограничений. При этом параллельно следует решать проблему восстановления или замещения естественных ресурсов искусственными, т.к. в противном случае интенсивное истощение ресурсной базы в отрыве от возможностей её возмещения и обновления будет являться серьезным препятствием для дальнейшего развития.

Таким образом, в масштабах метасистемы формируется качественно иное видение прогресса и иначе просматривается проблема экономического роста.

Сегодня мы понимаем, что прибыль, по сути, – не только продукт неоплаченного труда или отложенного расхода, но и результат *неэквивалентного обмена с природой*. Затраты, необходимые для возмещения и поддержания качества естественных комплексов, не включаются в издержки производства. А, следовательно, цена хозяйственных благ на основе истинных общественных затрат, включая стоимость природопользования, резко увеличится, поглотив прибыль.

Поэтому, на наш взгляд, с позиций метасистемного исследования экономика должна иметь два измерения: *экономика общества и экономика природы* (рис.1).

Рис. 1. Метасистемный подход к исследованию экономики

Это две равноправные части в масштабах метасистемы, предполагающей социобиоэкономический подход к управлению общественным развитием.

Экономика общества (или социальная экономика) как производственная, хозяйственная деятельность решает задачу удовлетворения человеческих потребностей. Она ответственна за создание материального продукта (средств производства и предметов потребления), а также услуг для обеспечения жизнедеятельности населения в масштабах конкретного социально-территориального образования.

А *экономика природы* (или биоэкономика) должна решать задачу сохранения и восстановления естественной среды, как условия, необходимого для выживания населения и организации производственной деятельности в настоящем и будущем.

Если экономика общества видится как затраты, дающие очевидный, реальный эффект в форме конкретных материальных благ и услуг, то экономика природы представляет собой *отложенное потребление*, которое в данный момент времени выступает как затраты и даст положительный результат через длительный период времени, необходимый для воспроизводства природной среды. Но и первая, и вторая части экономического пространства в рамках метасистемы представляют собой созидательные в конечном итоге структуры общественного хозяйства, без которых невозможно дальнейшее устойчивое развитие. И если до сих пор общественные системы учитывали затраты и результаты только в пределах первой составляющей, то сегодня настало время ввести в реальный баланс любого государства накопленные долги природе как объективно необходимый элемент долговых обязательств, поскольку подошло время их незамедлительной оплаты. Дальнейшее нарастание объема этих пассивов

угрожает обществу экологической катастрофой, уничтожающей основы мироздания.

Социальная экономика и биоэкономика связаны между собой территориально, т.к. разные зоны планеты имеют различные факторы естественного мира, формирующие традиции выживания конкретного этноса. Поэтому здесь применимы локальные критерии и локальные измерения, выстраивающие составные элементы экономического роста.

Однако на всех уровнях управления в XXI веке нужен новый взгляд на структуру и функции экономических процессов в масштабах любых государственных образований.

Понятие прогресса и экономического роста сегодня отождествляется с приростом ВВП. Это характерно и для России, как государства, которое встало на рельсы рыночного производства, вливаясь в мировую рыночную систему. И многие ученые, анализирующие состояние хозяйственной жизни нашей страны, отстаивают необходимость восстановительного роста экономики РФ через реализацию созидającego курса экономических реформ, способных обеспечить условия устойчивого воспроизводства. При этом реформирование просматривается через осуществление конкретных функций государства, в том числе законодательной, макроэкономической, мезоэкономической, микроэкономической, ресурсораспределительной и социальной. Однако влияние государства на создание и распределение ВВП не может быть эффективным при нынешних масштабах государственного бюджета. Отсюда все остальные проблемы сводятся к поиску источников его пополнения. При этом считается, что как только мы найдем эти средства, то все другие задачи будут решены автоматически.

Но именно здесь заключается главное противоречие. Акцент на категории ВВП сужает горизонт социального мышления, что искажает общую картину развития. Экономические показатели не способны в полной мере отразить прогресс социальной системы и способность государства сохранять независимый курс национального движения. Огромное значение имеет *жизнеспособность* социальной системы, физическое и духовное здоровье нации, вера в будущее, согласованность усилий сообщества в достижении программных целей, близких и понятных всем социальным слоям населения. И наоборот, потеря здоровой среды обитания, нарастание социальных болезней (наркомания, распад семей и других социальных институтов), утрата физического здоровья людей и т.д. – резко обесценивают плоды экономического роста.

Отсюда первостепенная значимость сравнительной оценки экономических и биосоциальных критериев общественного движения, в частности, роста ВВП и совокупности потерь, включающих потери экологического потенциала, потенциала здоровья нации и духовной составляющей общественного развития. Частные потери формируют в совокупности общее бремя потерь, которое получает четкое представление с позиций метасистемного исследования [1, с. 17].

Современная ориентация общества на рост материального богатства и уровня жизни за счет неуклонного роста нагрузки на природные системы возможна только в течение некоторого ограниченного времени – пока подрыв

устойчивости природного базиса не достигнет своего предела (что оценивается как экологическая катастрофа) и не отразится на условиях существования людей.

Разрушение природных систем неизбежно ведет к росту общественных издержек производства. Этот процесс разворачивается в современных условиях по четырем направлениям:

1) Объективно ухудшаются условия ведения общественного хозяйства (исчерпание богатых и удобных для добычи поверхностных источников сырья и энергии, непредвиденные отрицательные климатические сдвиги, разрушение почв и др.).

2) Интенсивно деградирует среда обитания (что требует расходования все больших средств для поддержания нормальных условий жизни населения).

3) Повсеместно нарастает сложность общественного производства и его потенциальная разрушительная сила (растет количество техногенных катастроф и технических срывов, на ликвидацию последствий которых требуются все новые ресурсы).

4) Снижается устойчивость природных комплексов, что ведет к необходимости повышения расходов на управление природопользованием (мониторинг, контроль, экологические программы).

Воздействие отмеченных выше факторов будет со временем нарастать и снижать темпы экономического роста. По заявлениям экспертов, решающихся дать временные оценки, речь идет о сроках в тридцать – пятьдесят лет.

Итак, человечество попало в замкнутую систему, представляющую собой социально-экологический круг событий, когда социальные факторы (потребности, интересы, обстановка, система целей) не позволяют остановить разрушение природных систем, а это разрушение непосредственно ведет к деградации социальных структур (по состоянию здоровья населения, по возможности полноценно выживать в конкретной зоне и др.). Эти тенденции активно множатся на территории планеты. Практика показывает, что активное разрушение природных систем рождает по всему миру катаклизмы: голод, болезни, высокую смертность, разрастание преступного мира и проч. А объем финансовых и других ресурсов, которые ежегодно поглощаются чрезвычайными событиями, неумолимо растет.

Поэтому итоговая экономическая оценка в рамках совокупных показателей развития цивилизации должна базироваться на соизмерении результатов деятельности общества по двум предложенным составляющим: социальной экономике и биоэкономике. Если нормативные затраты по биоэкономическому направлению превышают уровень экономических доходов в области общественного производства, то экономический рост реализуется со знаком минус, т.к. проблемы по восстановлению естественной среды перекладываются на последующие поколения, что сужает горизонт прогнозируемого будущего развития и эффективность субъективных мероприятий по преодолению негативных тенденций.

В рамках метасистемы проблема экономического роста приобретает другой смысл. Она видится в качестве проблемного блока, подчиненного биосоциальным требованиям глобального характера.

Структурные элементы метасистемы выполняют конкретные функции. Экологический блок ответственен за биологическое выживание человечества, социальный блок – за массовое выживание (т.е. сообществом), а экономический блок характеризует уровень материального обеспечения и качества жизни населения при условии сохранения целостного биосоциального пространства. Следовательно, приоритетность блоков метасистемы в рамках указанной выше последовательности сокращается.

Экологические проблемы, сужающие полноценное жизненное пространство, автоматически снимают экономические и социальные перспективы в тех регионах, где прекращается жизнь. При этом они негативно отражаются на условиях выживания остального мира, принимающего на себя тяжесть решения подобных проблем. И напротив, возможность надежного выживания в конкретной экологической зоне стимулирует миграцию населения в этот район и позволяет прогнозировать развитие всех остальных жизненных параметров. Но зоны экологических бедствий на карте мира разрастаются.

Экологические проблемы наряду с социально-экономическими вошли обязательной составной частью в программы ООН и регулярно обсуждаются на международных научно-практических конференциях с целью выработки подходов к решению актуальных проблем биосоциального плана, без учета которых макроэкономические показатели не способны отразить реальную картину общественного развития и дать надежные показатели экономического роста.

Программа ООН «Повестка дня на XXI век» констатировала, что «противоречия между сложившимся характером развития общества и природой достигли предела. Природа оплатит человечеству глобальными ответными реакциями – изменением климата, засухами и опустыниванием, усилением проникновения через атмосферу жесткого ультрафиолетового излучения, непредсказуемыми генетическими изменениями, эпидемиями, голодом и мором» [4, с.10-11]. Конференция ООН заявила: если человечество будет использовать прежние модели экономического развития, оно узнает, что такое «конец света».

В новом веке мировое сообщество посвятило этим вопросам целый ряд международных форумов – конгрессов, конференций, научных семинаров и саммитов, акцентируя внимание на вопросах соотношения экономики и природопользования, и выражая озабоченность по поводу нарастания глобального экологического кризиса. Проблемы устойчивого развития, поставленные в Докладе ЮНЕП «Глобальные экологические перспективы» (GEO-3) и в Декларации тысячелетия ООН, являются первоочередными задачами всего мирового сообщества и будут обсуждаться на последующих конференциях ООН. Идея устойчивого развития мирового сообщества дает возможность реально оценить сложившуюся в мире ситуацию и более грамотно подойти к определению основных показателей экономического развития, как в отдельных странах, так и в глобальных масштабах.

Программа экономического роста с учетом указанных выше моментов должна включать в себя определение следующих позиций:

- 1) Постановку и описание системы целей общественного развития на ближайшую и отдаленную перспективу.

2) Определение сроков достижения поставленных целей.

3) Расчет объема ресурсов, которые должны быть мобилизованы, чтобы выйти на заданные цели в заданные сроки.

4) Поиск источников формирования ресурсов (кто, сколько, в какие сроки должен их предоставить).

5) Разработку организационных форм для решения поставленных задач.

В этом случае общество будет осознанно аккумулировать имеющиеся ресурсы и экономно их использовать, просчитывая каждый будущий шаг.

Метасистемный взгляд формирует представление о *метасистемном* цикле цивилизационного развития – развернутом явлении, которое включает в себя пространственные, многоуровневые характеристики, отражающие нарастание антагонизма в основных сферах жизнедеятельности общества. Наложение различных структурных кризисов создает опасность завершения цикла существования современной цивилизации [2, с.4].

Контролируемое развитие в масштабах метасистемы позволит сформировать реальное представление о показателях и их динамике, характеризующих шаги человечества в будущее.

Решающую роль в исследовании этих процессов должны сыграть работы междисциплинарного плана. Именно на них возлагается задача разработки *теории взаимосвязи* общественного производства, социального прогресса, сохранения и воспроизводства естественной среды, что позволит отодвинуть грядущую беду и удлинить цикл существования современной цивилизации.

* От лат. *cyclus* < греч. *kuklos* «круг» – совокупность процессов, явлений, составляющих законченный круг развития за какой-либо промежуток времени. Большой словарь иностранных слов/Сост. А.Ю.Москвин. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф: ООО «Полус», 2002, с. 740.

Или хронологический период между кризисами.

** *Мета...* (греч.) – *meta* – после, за, через – первая составная часть сложных слов, обозначающая следование за чем-либо, переход к чему-либо другому, новому.

Список используемых источников:

1. Ванеева Т.А. Составляющие оптимальной парадигмы социального развития в рамках национальной модели РФ // Национальные интересы. Приоритеты и безопасность. Научно-практический и аналитический журнал. № 19, август 2010. М.: Финансы и кредит. С. 15-18.
2. Ванеева Т.А. Антикризисное управление в системе требований модели будущего развития // Кадры транспорту. № 6 (1726) от 23 мая 2012. и № 7 (1727) от 12 июня 2012.
3. Ванеева Т.А., Мжельская И.В. Подготовка специалистов по циклическому развитию – требование практики // Финансовые аспекты структурных преобразований экономики. Иркутск, ИРГУПС. С. 243-248.
4. Олдак П.Г. Теогносеология. Миропостижение в рамках единения науки и веры. Новосибирск. 1995.

References:

1. Vaneeva T.A. Components of an optimum paradigm of social development within the national Russian Federation model // National interests. Priorities and safety. Scientific and practical and analytical magazine. No. 19, August, 2010. M.: Finance and Credit publishing house. P. 15-18.
2. Vaneeva T.A. Crisis management in system of requirements of model of future development // Kadry Transportu Newspaper. No. 6 (1726) of May 23, 2012 and No. 7 (1727) of June 12, 2012.

3. Vaneeva T.A., Mzhelskaya I.V. *Training of specialists on cyclic development – the requirement of practice // Financial aspects of structural transformations of economies. Irkutsk, IRGUPS. 2013. P. 243-248.*
4. Oldak P.G. *Teognoseologiya. Miropostizheniye within a unification of science and belief. Novosibirsk. 1995.*

© 2015, Ванеева Т.А., Волошина Е.В.
 Оценка современной цивилизации с позиций
 циклического развития

© 2015, Vaneeva T.A., Voloshina E.V.
 The estimate of the civilization process in sickles
 development

DOI: 10.17117/ns.2015.04.031

Поступила (Received): 15.02.2015

dpo@nog.ranepa.ru

Закиров М.З. Концепция создания информационных систем активной аналитики

Zakrirov M.Z. The concept of establishing information systems active analysts

В статье рассматривается концепция создания активных аналитических информационных систем. Показывается концептуально отличие активных аналитических систем от обычных статистических не активных. Активные аналитические информационные системы с одной стороны выставляют новые требования по построению аппаратных и программных компонентов и с другой стороны вызывают создание новых организационных подходов для взаимодействия со всеми участниками предметных областей. В работе показаны примеры использования активных аналитических систем в социально-экономических предметных областях. Показана возможность создания современных крупно масштабируемых вычислительных компьютерных сетей, обеспечивающих реализацию обработки многомиллионных запросов в секунду

Ключевые слова: активные аналитические системы

This article deals with the concept of active analytical information systems. Shows conceptually distinct active analytical systems from conventional statistics is not active. Active analytical information systems on the one hand exhibiting new demands on building the hardware and software components and on the other hand cause the creation of new institutional approaches to interact with all participants in the subject areas. In the work of showing examples using Active analytical systems in socio-economic fields. Shows how to create a modern large scalable computing computer networks to ensure the processing of the multimillion-dollar requests per second

Key words: active analysis systems

Закиров Мунавир Закиевич

Кандидат технических наук, профессор
Ногинский филиал Российской академии народного
хозяйства государственной службы при
президенте РФ
г. Ногинск, ул. Ключик, 5

Zakirov Munavir Zakievich

Candidate of Engineering Sciences, Professor
Noginsk branche of Russian presidential academy of
national economy and public administration
Noginsk, Kluchik st., 5

В настоящее время начались активные работы по созданию и внедрению новых построляционных систем управления базами данных в различных областях, и в том числе связанных с решением задач управления в предметных областях здравоохранения, экономики, социальной защиты населения, образования и т.д. Построляционные системы управления базами данных стали основой разработки информационных систем активной аналитики, которые обеспечивают:

- поддержку единой архитектуры данных;

- работу серверов многомерных данных;
- выполнение различных методов доступа к данным (прямые, объектные, SQL и WEB);
- реализацию инновационных методов обработки данных на основе новых архитектур моделей данных, управления и представления;
- создание надежной платформы разработки встроенных программных систем активной аналитики и прогнозирования.

Первыми информационными системами, использующими методы активной аналитики стали медицинские и системы розничной торговли. Потребность включения систем активной аналитики и прогнозирования в структуру информационных систем возникла уже давно, однако, только в последние три – четыре года с развитием новых инновационных платформ в информационных технологиях появилась возможность разработки и внедрения методов активной аналитики, отличающейся от ранее существующих систем принципиально новыми свойствами. Первое и самое важное свойство заключается в том, что активная аналитика обеспечивает в реальном масштабе времени сохранение факторной целостности сущностей в процессе трансформации и управления. В зависимости от предметных областей сущности и факторы могут принять различные измерения и оцениваться с различными показателями, однако сохранение факторной целостности является для этих систем фундаментальным требованием. Без выполнения этого требования эффективность применения информационных систем активной аналитики сводится к нулю. Если анализировать или оценивать количество оснащенных информационных систем активной аналитикой в стране, их доля пока очень низка, а потребности в таких системах очень большие. Особенно это ощущается в органах здравоохранения, социальной защиты населения, муниципального и государственного управления и в организациях розничной торговли.

Так в настоящее время многие медицинские учреждения сталкиваются с проблемами доставки нужных лекарств в нужное время тем, кому они необходимы, с целью поддержки принятия обоснованных решений, повышения качества медицинского обслуживания и улучшения финансовых результатов своей деятельности.

Сегодня не редко – даже при использовании традиционных средств бизнес-аналитики и организации корпоративных хранилищ данных – важные сведения остаются недоступными или труднодоступными, их сложно агрегировать и представлять поставщикам услуг в унифицированном формате. Руководители ИТ-подразделений выше перечисленных организаций, бизнес учреждений в настоящее время вынуждены выделять значительные ресурсы для объединения обособленных систем в единую сеть, но, несмотря на все их усилия, немалая часть необходимых данных остается недоступной.

Эти проблемы становятся еще более острыми и требуют скорейшего решения с введением в практику новых моделей оказания услуг. Например, за рубежом внедряемая модель «медицинский дом, ориентированный на пациента (Patient-Centered Medical Homes), согласно которой комплекс медуслуг постоянно оказывается пациентам группой медиков под руководством лечащего

врача; или модель денежного возмещения за оказанные медуслуги в зависимости от их качества (Accountable Care Organizations) начали ускоренно внедрять информационные системы активной аналитики. Для применения этих моделей необходимо иметь возможность коллективного использования данных группами медиков, программами медицинского страхования и государственными организациями. Нужна сетевая операционная среда. Сетевая операционная среда может состоять из различных систем электронных медицинских карт (ЭМК), региональной системы обмена медицинской информацией и многочисленных общебольничных информационных систем (ИС) и систем клинических отделений, развернутых в различных территориях и населенных пунктах страны.

Сеть многих лечебно профилактических учреждений (ЛПУ) может решить эти проблемы, повысить качество медицинского обслуживания и улучшить финансовые показатели путем использования унифицированной стратегической платформы информационного обеспечения с использованием программных систем активной аналитики, которая служит основой для эффективного решения следующих задач:

- постоянное получение и агрегирование данных из различных систем;
- безопасное совместное использование данных уполномоченными лицами;
- представление всех данных, как структурированных, так и неструктурированных, в понятном для пользователей формате;
- предоставление бизнес-аналитики в реальном времени для поддержки принятия решений на ее основе и улучшения работы ЛПУ

Решение последней из вышеперечисленных проблем является решающим фактором успешного внедрения и функционирования стратегической информационной платформы для медицинского сектора.

Многие организации уже понимают ценность бизнес-аналитики, поддерживаемой в режиме реального времени или близком к нему, для поддержки принятия обоснованных решений. Согласно результатам исследования, проведенного аналитической компанией Aberdeen Group, 91 % самых прогрессивных организаций оперативно предоставляют необходимую информацию принимающим решения лицам; 49 % считают одним из приоритетов обеспечение принимающих решения лиц оперативными данными, как структурированными, так и неструктурированными; в 67 %

таких организаций обеспечивается безопасный обмен оперативными данными между соответствующими структурными подразделениями.

Основные причины внедрения стратегической медицинской информационной платформы заключаются в следующем.

Стратегическая платформа для информационного обеспечения ЛПУ, включая поддержание бизнес-аналитики в реальном масштабе времени, предоставляет следующие преимущества:

Сетям ЛПУ больше нет необходимости выделять значительные ресурсы для интеграции различных групп приложений. Приложения могут регулярно

поставлять данные на новую платформу для их преобразования и использования в любое нужное время.

Высокоэффективные средства обработки данных и ведения аналитики способны работать с неструктурированными данными, такими как отчеты о результатах лабораторных исследований, материалы, содержащие графические изображения, записи о ходе лечения и другую текстовую информацию.

Неструктурированные данные могут объединяться со структурированными, анализироваться и предоставляться принимающим решения лицам в требуемом формате.

На основе поддерживаемой в режиме реального времени бизнес-аналитики могут автоматически запускаться необходимыми бизнес-процессами, генерироваться предупреждения на базе правил и формировать оперативные рекомендации, способствующие существенному повышению медицинских и финансовых результатов. Традиционные средства «business intelligence» (BI), используемые во многих сетях ЛПУ чаще всего могут предоставить пользователям лишь ретроспективные аналитические данные, относящиеся к медицинским и финансовым аспектам деятельности организации. В таких случаях данные быстро устаревают и неспособны обеспечить поддержку своевременного принятия эффективных решений по лечению пациентов ЛПУ.

Active Analytics – инструмент для поддержки принятия своевременных решений. Необходимо отметить, что и в нашей стране в последнее время начали внедряться новые информационные системы на базе постреляционных программных модулей InterSystems HealthShare. Эта стратегическая медицинская информационная платформа, позволяющая применять уже используемые в учреждении системы и содержащиеся в них огромные объемы различных данных в интегрированной среде. Active Analytics является встроенным в платформу InterSystems HealthShare компонентом для ведения бизнес-аналитики в реальном масштабе времени. Этот компонент обеспечивает сбор, агрегирование, нормализацию и представление данных, поступающих из систем внутри и вне организации. Тем самым он способствует повышению эффективности процесса принятия решений, выполняемых действий, финансовых результатов деятельности ЛПУ и качества предоставляемых медицинских услуг.

Выгодное отличие модуля Active Analytics от аналогов – его способность направлять уведомления и предупреждения пользователям, а также запускать лечебные и операционные процессы на основе заданных правил и предыдущего анализа полного набора данных о пациенте. В этом проявляется главное свойство активности этого модуля, заложенная в архитектуре программной модели системы. Основным структурным элементом активной аналитики является программно встроенный модуль DeepSee, который обеспечивает обработку многомерных баз данных в реальном масштабе времени, интегрирован с Web системами. Необходимо отметить, что данная технология по своей масштабируемой мощности не имеет в мире другого аналога. Так последние тестовые испытания показали, что постреляционная технология InterSystem Cache позволяет при горизонтальном масштабировании 150 компьютеров обрабатывать 22 млн. вызо-

вов в реальном масштабе времени. Уже эти мощности сегодня и в будущем обеспечат пользователей необходимыми ресурсами и доступными технологиями, равноценными по производительности мощностям суперкомпьютеров. Необходимо отметить, что преимущества этой технологии в настоящее время проявляются в успешном применении во многих предметных областях, требующих широкого масштабирования не только по производительности, но и по комплексной функциональности.

Многие организации уже понимают ценность бизнес-аналитики, поддерживаемой в режиме реального времени или близком к нему, для поддержки принятия обоснованных решений. Согласно результатам исследования, проведенного аналитической компанией Aberdeen Group, 91 % самых прогрессивных организаций оперативно предоставляют необходимую информацию принимающим решения лицам. С помощью Active Analytics можно поддерживать программу контроля лечения людей, страдающих астмой и другими тяжелыми заболеваниями. Нередко астматики поступают в отделения экстренной медицинской помощи вследствие употребления противопоказанных им лекарственных средств. Теперь, в случае поступления пациента с астматическими осложнениями в отделение неотложной помощи, он автоматически вносится в список наблюдаемых в рамках программы контроля лечения астматиков, и группе медиков направляется соответствующее уведомление. Кроме того, при приеме таких пациентов врачами проводится автоматическая проверка лекарственных противопоказаний путем получения данных из источников в сети информационного обмена.

В случае повторной госпитализации пациента в течение 48 часов с момента выписки из больницы информация о нем, включая неструктурированные данные (например, записи врача), автоматически переносится в аналитическое приложение, которое поможет выявить причины повторной госпитализации пациента и будет способствовать повышению эффективности его лечения как в стационаре, так и после выхода из него.

В отношении пациентов с историей болезни, физическим состоянием или симптомами, подлежащими контролю, автоматически формируются

рекомендации по включению таких пациентов в программу активной аналитики.

Область использования систем активной аналитики с каждым днем расширяется, вводятся в систему все новые предметные области, так как концептуально выбранная онтология построения главного модуля активной аналитики учитывает сущности многих предметных областей реального мира, окружающего человека.

Хочу коснуться очень важных для развития инновационных информационных технологий. Первый вопрос. Это подготовка профессиональных специалистов по информатике. Образовательные Программы, по которым обучаются наши студенты отстают от темпов внедрения новых технологий. Я уже не говорю о теоретических исследованиях в области физики элементной базы, таких как технология квантовых процессоров, новые методы управления базами данных, системы и языки программирования и создание гиперкубов, необходимых

для создания активных аналитических систем. Образовательные учреждения не имеют связи с научно-исследовательскими учреждениями, занимающимися разработками новых элементных баз даже в пределах нашей страны. Сегодня все признают, что информатика это одна из важнейших фундаментальных наук, развивающаяся очень быстрыми темпами, но пока очень долго персонализируется большинством населения. Над этой проблемой необходимо думать. А это огромные потери в экономике страны. Создание активных аналитических систем и их использование в полном объеме уже сейчас потребовало наличие персонала совершенно другого уровня квалификации. Сегодня практически нет институтов, готовящих специалистов, готовых грамотно эксплуатировать такие системы. Нет фактически и преподавателей соответствующего уровня.

Поэтому, новые информационные системы, создающиеся и уже созданные с встроенными аналитическими блоками требуют коренного изменения подготовки специалистов нового класса.

Список используемых источников:

1. Закиров М.З. Информационные и концептуальные модели социальной защиты населения. М.: 2005. 192 с.
2. Закиров М.З. Концептуальные модели информационных систем социальной защиты населения. М.: Центр проблемного анализа и государственного управленческого проектирования, 2008. С. 714-734.
3. Закиров М.З. Онтология концептуальных моделей социально-экономических, научно-образовательных и производственных кластеров // Модернизация России. Ключевые проблемы и решения. М.: ИНИОН, 2012.
4. Закиров М.З. Онтология исследований информационных систем объектов социальной защиты. М.: 2014. 323 с.

References:

1. Zakirov M.Z. Information and conceptual models of social protection of the population. M.: 2005. 192 p.
2. Zakirov M.Z. Conceptual models of information systems of social protection. M.: Center of the problem analysis and public management design, 2008. P. 714-734.
3. Zakirov M.Z. Ontologies conceptual models of socio-economic, scientific, educational and industrial clusters // Modernization of Russia. Key problems and solutions. M.: INION, 2012.
4. Zakirov M.Z. Ontology research information systems of social protection. M.: 2014. 323 p.

© 2015, Закиров М.З.

Концепция создания информационных систем активной аналитики

© 2015, Zakirov M.Z.

The concept of establishing information systems active analysts

DOI: 10.17117/ns.2015.04.037

Поступила (Received): 16.01.2015

vfistu@bk.ru

Неганова О.А. Создание ТОРов как необходимый элемент диверсификации экономики моногородов, которые хотят системных преобразований

Neganova O.A. Create TPD as an essential element of economic diversification monocities who want systemic change

В статье рассмотрен особенный объект экономики – моногорода – наследие индустриальной эпохи, появление которых было обусловлено промышленной модернизацией двадцатого века с ее командной системой управления и распределенной ресурсной базой. На сегодняшний момент правительство РФ относит 319 городов к категории монопрофильных. В них проживает более 15 миллионов человек. Повышение их уровня жизни, социальное и экономическое развитие этих городов – общегосударственная задача, с которой не может справиться в отдельности система местного самоуправления. Поэтому на уровне государства было решено принять инструменты диверсификации экономики моногородов: Фонд развития моногородов и создание территорий опережающего развития. Основным понятиям, элементам и направлениям, кроме того использование этих инструментов в целях формирования условий для достижения моногородами стабильной социально-экономической ситуации, анализу распределения средств, выделяемых Правительством на диверсификацию экономики таких городов, анализу достигнутых показателей: создания новых рабочих мест за счет реализации инвестиционных проектов в моногородах, создания объектов инфраструктуры, необходимых для реализации инвестиционных проектов, а также подготовки управленческих команд посвящена написанная статья

Ключевые слова: территория опережающего развития, моногорода, Фонд развития моногородов

The article describes the features of the objects of the economy – minorities – the legacy of the industrial age, the occurrence of which was due to the industrial upgrading of the twentieth century, with its command and control system of distributed resource base. To date, the Russian government classifies 319 cities in the category of single-industry. They are home to over 15 million people. Improving their living standards, social and economic development of these towns – a national task, which can not cope alone system of local government. Therefore, at the state level, it was decided to take the tools of economic diversification minorities Foundation of minorities and the creation of territories of priority development. Basic concepts, elements and directions of use of these tools in order to create conditions for achieving minorities stable socio-economic situation, the analysis of the distribution of funds allocated by the Government to diversify the economy of these cities, the analysis of performance achieved: the creation of new jobs through investment projects in single-industry towns, the creation of infrastructure necessary for the implementation of investment projects and the training of management teams dedicated to the written article

Key words: territory of priority development, monocity, Fund of development of minorities

Неганова Ольга Александровна

Старший преподаватель

Ижевский государственный технический

университет им. М.Т. Калашникова

Удмуртская республика, г. Воткинск,

ул. П.И. Шувалова, 1

Neganova Olga Aleksandrovna

Senior Lecturer

Izhevsk state technical university named M.T.

Kalashnikov

Udmurt Republic, Votkinsk, P.I. Shuvalova st., 1

В России в настоящее время около ста моногородов нуждаются в срочном улучшении социально-экономического положения.

Моногорода зачастую оказываются в сложном положении тогда, когда возникают проблемы на градообразующем предприятии. Одной из проблем выступает недостаток финансирования основных статей предприятия. Кроме того, нельзя забывать о наследственной составной этих предприятий. В большей своей части эти предприятия были образованы во времена централизованной плановой экономики советского периода. Что влечет за собой не способность менеджмента предприятий своевременно и адекватно реагировать на изменения, происходящие на рынках региона и страны в целом. Также такие предприятия сталкиваются с проблемой отсутствия квалифицированных кадров, отсутствия научного потенциала, вследствие чаще всего удаленности их от центров концентрации рабочей силы и культурных центров [4]. Индивидуальная особенность, вызывающая множество проблем для данного рода предприятий – это слабая производственно-технологическая инфраструктура, так, отсутствие или на слабом уровне развитая линия коммуникаций, создает трудные условия для эффективного ведения бизнеса и создания, продвижения новых фирм в моногороде. В большинстве моногородов численность пенсионеров близка, а иногда и превышает 60% по отношению к численности трудоспособного населения, что также может негативно повлиять на социально-экономическую ситуацию в моногороде. Про ситуацию в моногородах и в целом в России современный ученый Г.Л. Тульчинский пишет: На примерах этих городов, как под увеличительным стеклом, фокусируются и выпукло, до очевидности ясными предстают все главные проблемы российской экономики и общества" [1].

Решить возникающие проблемы возможно используя инвестиционную активность с двумя условиями: адекватная нормативно-законодательная среда для бизнеса (с точки зрения налогов, с точки зрения страховых платежей, с точки зрения оформления административных прав и так далее) и решение инфраструктурных вопросов, которые имеют большое количество проблемных мест [2-3]. Так правительством разработаны инструменты диверсификации экономики моногородов:

- первый – фонд развития моногородов;
- второй – создание территорий опережающего социально-экономического развития в монопрофильных муниципальных образованиях Российской Федерации (моногородах).

Основная цель фонда – создание в моногородах с наиболее сложной социально-экономической ситуацией рабочих мест, не связанных с градообразующим предприятием. С этими городами фонд работает по трем своим основным

направлениям: это создание инфраструктуры для новых проектов, привлечение инвестиций и возможное финансирование проектов, обучение управленческих команд.

Фонд занимается проектами, направленными, прежде всего, на диверсификацию экономики моногородов, в его задачу не входит работа с градообразующими предприятиями, кроме тех случаев, когда такое взаимодействие необходимо. Задача фонда – устойчивое и разнообразное, многопрофильное развитие этих муниципальных образований, в идеале в будущем – формирование городских экономик с самоорганизующимися сообществами.

Всего в России насчитывается 319 моногородов, но работа фонда сконцентрирована на помощи моногородам с самым тяжелым социально-экономическим положением – таких моногородов 99 (см.рис.1).

Рис. 1 Распределение моногородов в зависимости от социально-экономического положения

На данный момент Фондом развития моногородов заключено 17 генеральных соглашений с 11 регионами о сотрудничестве по развитию моногородов:

- г. Канаш (Республика Чувашия)
- г. Краснотурьинск (Свердловская область)
- г. Юрга (Кемеровская область)
- г. Анжеро-Судженск (Кемеровская область)
- р.п. Чегдомын (Хабаровский край)
- г. Камешково (Владимирская область)
- г. Зеленодольск (Республика Татарстан)
- г. Луза (Кировская область)
- г. Белая Холуница (Кировская область)
- г. Каспийск (Республика Дагестан)
- г. Надвоицы (Республика Карелия)
- г. Набережные Челны (Республика Татарстан)

- г. Череповец (Вологодская область)
- г. Кумертау (Республика Башкортостан)
- г. Киселевск (Кемеровская область)
- г. Калтан (Кемеровская область)
- г. Таштагол (Кемеровская область)

Главная цель соглашений – формирование необходимых условий для создания новых рабочих мест, не связанных с деятельностью градообразующих организаций, и привлечения инвестиций в монопрофильные муниципальные образования (моногорода) с наиболее сложной социально-экономической ситуацией. По десяти заявкам фондом проведена комплексная оценка эффективности реализации инфраструктурных и инвестиционных проектов по созданию новых рабочих мест и привлечению инвестиций. По шести заявкам наблюдательным советом фонда принято решение о целесообразности оказания поддержки за счет средств организации. Еще с 18 городами проведена предварительная работа.

Премьера Д. Медведева признал, что бюджетных средств на абсолютно все моногорода, находящиеся в кризисе, не хватает. По его мнению, это, «может быть, в настоящий момент и не самое главное, потому что нужно обкатать саму технологию, показать, что она работает, а после этого уже активно вкладываться».

Заложенных в бюджет средств на поддержание моногородов на 2015 год и ближайшие два года хватит лишь на 20-30 проектов по преобразованию моногородов в ТОРы, сообщил глава МЭР.

В 2014 году на развитие моногородов было выделено 3 млрд. рублей, в 2015 году – 4,5 млрд. рублей, на 2016-2017 годы предусмотрено выделение по 10,8 млрд. рублей. Общая сумма расходов на развитие моногородов превышает, по словам министра, 39 млрд. рублей [6].

На финансирование создания объектов инженерной инфраструктуры предполагается направить порядка 22 млрд. руб., что составляет 74% от объема финансирования. На финансирование инвестиционных проектов и предоставление консультационных услуг предполагается выделение порядка 6,2 млрд. руб., что составляет 21% от объема финансирования. Остальная часть средств будет направлена на подготовку и формирование управленческих команд и на административные затраты Фонда.

Сегодня государство ведет достаточно серьезный мониторинг ситуации во всех моногородах. Задача со стороны Фонда – сделать кризисные моногорода самыми интересными для привлечения инвестиций уже через два-три года. Соответственно, по истечении данного срока правительство будет устанавливать дальнейший вектор развития в данном направлении и, как следствие, рассматривать вопрос о необходимости увеличения выделенных средств из бюджета страны. На данный момент фонду необходимо показать положительные результаты своей деятельности.

Кроме того, необходимо объединить усилия Фонда с принятым Законом о территориях опережающего развития (ТОР), который сейчас активно реализуется на Дальнем Востоке в решении вопросов развития моногородов.

У ТОРов на Дальнем Востоке есть "зонтик" под названием закон "О территориях опережающего социально-экономического развития (ТОР) в РФ". В этот закон включены все меры поддержки: инфраструктура, налоговые льготы, таможенные льготы, управляющие компании, упрощения по земельным вопросам и т.д.

Моногородам отведены статьи 17 и 34, и там только налоговые льготы. Для того чтобы дополнить льготные условия, Фонд со своей стороны как раз и подставляет кредитное и инфраструктурное плечо для проектов.

Также принципы создания ТОР в моногородах определены постановлением № 614 правительства Российской Федерации от 22 июня 2015 года, в соответствии с которым отличие от "классических" ТОРов в том, что ТОР моногородов ограничен размерами муниципального образования без возможности расширить территорию. Границы территории зафиксированы на июнь 2015 года.

Каждый из 99 кризисных городов может подать заявку в Минэкономразвития на создание ТОР. Но очевидно, что ТОРы нужно создавать там, где регион хочет развивать инвестиционную активность. Не там, где нужно, что называется, дыры заткнуть, а для того, чтобы попытаться сделать системные преобразования. На первой комиссии по рассмотрению заявок на ТОР было рассмотрено 16 моногородов. По четырем принято положительное решение о создании ТОР:

– Набережные Челны (Татарстан). Компания "КамАЗ" в Набережных Челнах сейчас оптимизирует производство и высвобождает достаточно большую промзону. Там будем создаваться инфраструктуру. На данной территории реализуется пять проектов. В частности, это один из заводов "ТЭМПО" по выпуску арматуры из вторсырья, завод по производству колбасных изделий ООО АПК "Камский", один из крупнейших в России, производство систем кондиционирования Haier. Есть также проект КИП "МАСТЕР" в рамках развития малого бизнеса, там уже 300-400 резидентов насчитывается.

И один проект уже практически состоялся – производство синтетического сапфира компании "Кама Кристалл Технолоджи". Сейчас компания запустила производство сенсорных кнопок для Iphone, стекло для экранов тестируется. Так, по информации инвестора, компания Vertu уже полностью перешла на сапфировое стекло из Набережных Челнов. Это экспортные поставки в чистом виде. Завод начал работу в прошлом году, это проект Внешэкономбанка.

Сегодня предприятия находятся в различной стадии готовности. Производства большие, промзона около 4 тысяч гектаров, инфраструктура не справляется. Если по энергетике, по газу вопрос решен, то по дорогам нет. Татарстан официально обратился с заявкой в Фонд развития моногородов на финансирование инфраструктуры в этой зоне. На создание этой дорожной инфраструктуры фондом выделено более 627 миллионов рублей (76% от стоимости реализации всего проекта), остальные 24% – 198 миллионов рублей – софинансирует Татарстан.

– Усолье-Сибирское (Иркутская область). В Усолье-Сибирском есть бывшая территория химпрома. Ситуация намного сложнее, чем в Набережных Челнах, – есть захоронения ртути, других химических веществ, нужна рекультивация земель и устранение прошлого экологического ущерба. Тем не менее, там

уже есть внятный инвестор. Они уже зацепились за идею создания компактного промышленного парка химической направленности. Кроме того, на территории ТОРа может быть создан бизнес-инкубатор для малого бизнеса. Предполагается также финансировать инфраструктуру этого промпарка.

– Юрга (Кемеровская область), Гуково (Ростовская область).

Кроме того можно упомянуть еще несколько интересных проектов:

1. Проект в Надвоицах – наш Северо-Запад, республика Карелия. Там предполагается одно якорное предприятие и еще два маленьких. Внешний инвестор будет из Татарстана, компания ООО "Пеностек", который согласился на условиях фонда, если будет создана инфраструктура, туда зайти. Он будет строить завод по производству блоков из вспененного стекла, которые используются в качестве строительного материала. Технология широко используется в северных странах. У них уже есть подобный завод в Прибалтике и пилотный проект в Подмосковье. На Западе эта технология довольно хорошо развита, в том числе из-за того, что организован сбор вторсырья – битого стекла. Это большой плюс для удешевления продукции.

Такой завод создан, в строительной отрасли открылось новое направление. На инфраструктуру направлено около 530 миллионов рублей для промпарка и частные инвестиции в проект завода свыше 1 миллиарда рублей. При этом Фонд выделит 300 миллионов рублей, регион порядка 230 миллионов рублей.

Чтобы сформировать спрос, был заинтересован фонд ЖКХ, который субсидирует программу реконструкции жилья по всей России. Все будет зависеть от того, насколько технология этого завода будет востребована со стороны госзаказов.

Кроме того, в этом промпарке будет организовано производство пеллет (биотопливо из отходов деревопереработки), а на самом Надвоицком алюминиевом заводе обсуждается небольшой проект объемом около 300 миллионов рублей по производству алюминиевых радиаторов.

2. На данный момент Фонд активно ведет работу с Кемеровской областью, там 24 моногорода, в основном занимающихся добычей угля, производством металлов. В частности, Юрга, Таштагол, Анжеро-Судженск. Кроме того ведется работа в направлении Хакасии. Там рудники "Евраз" (российская компания Evraz Group), они уже в стадии выработки, и правительство региона задумалось о том, какие там создать предприятия. Фонд готов рассматривать предложения.

3. Город Байкальск с закрывшимся БЦБК также попало сферу внимания фонда. Предприятие закрыто, люди уволены, но проблема не решена, этим людям надо где-то работать. Новых производств там практически не появилось. Что есть из живого – это несколько предприятий по розливу байкальской воды, производство макаронных изделий. Тем не менее, есть несколько глобальных проектов, которые нужно в кучу собрать. Например, рядом с Байкальском есть гора Соболиная и там вполне можно устроить полноценный горнолыжный курорт. Район Байкальска отличается значительным объемом выпадающего снега, что для горнолыжного курорта немаловажно. Кроме того, Байкальск – это

300 солнечных дней в году и озеро замерзает очень поздно. Возможна организация производства сопутствующих товаров, продуктов, обсуждается строительство теплиц, а также проект по сборке легких прогулочных судов и полуспортивных судов. Есть там и еще площадки. Поселок Култук, например, рядом с Байкальском. Туда заходят несколько предприятий по розливу воды. Это производство оказалось востребованным, Китай готов закупать эту воду.

Заявка на создание в Байкальске ТОР Фондом пока не рассматривалась, она только направлена. Сейчас обсуждается вопрос создания крупной компании, которая при участии корпорации развития Иркутской области могла бы взять в управление эту площадку. Если серьезно подойти и привлечь ресурсы фонда, других институтов развития, то, скорее всего, получится очень хороший проект.

Кроме того, как выше упоминалась, проблема отсутствия в регионах квалифицированных кадров высшего звена действительно существует. Острее всего в моногородах. В реализации задачи по диверсификации экономики моногородов необходимо работать в первую очередь по двум направлениям. Первое – антикризисное. Управленец должен иметь определенный багаж знаний и опыта, а также понимание отраслевых потребностей конкретных субъектов, которые помогут правильно построить работу проектного и инвестиционного менеджментов, тем самым постепенно диверсифицировав экономику города. Второе – социальный аспект. Люди часто теряют работу, растет напряжение, и тут необходимо выпускать пар, нужно коммуницировать, предлагать людям альтернативу с четким осознанием того, что именно от них зависит успех муниципального образования. К сожалению, в регионах не все это понимают [8].

Для решения этой проблемы одно из направлений фонда – обучение управленческих команд. Действенный механизм в решении данной проблемы. 28 сентября в Сколково была запущена масштабная образовательная программа обучения управленческих команд по развитию моногородов. В состав слушателей вошли представители региональных властей, бизнеса и инвесторов проблемных территорий. Преподавать "студентам" будут известные зарубежные ученые, главы министерств и ведомств, в частности глава Минтруда Максим Топилин, первый заместитель главы Минпрома Глеб Никитин, премьер-министр Татарстана Ильдар Халиков. Среди преподавателей также специалисты-практики с реализованными кейсами, а также крупные российские эксперты, например директор региональной программы Независимого института соц. политики Н.Зубаревич.

По итогам обучения в Сколково будет сформировано не менее семи проектов, которые участники должны будут защитить перед приглашенными экспертами, администрацией президента и правительством РФ. Это будут конкретные проекты улучшения экономического положения моногородов, из которых были управленцы. На их основе в начале 2016 года сформированные управленческие команды приступят к комплексной модернизации экономики проблемных городов.

Кроме того, Фонд не только участвует в строительстве инфраструктуры, но и готов финансировать отдельные инвестпроекты. При реализации проектов

с участием средств фонда выполняется функция проектного офиса: сопровождение проекта на всех этапах реализации и подбор наиболее эффективных мер поддержки.

Фонд готов инвестировать средства в уставный капитал компаний-инициаторов проектов и выдавать целевые займы. Объем финансирования составляет от 100 миллионов до 1 миллиарда рублей, процентная ставка за пользование средств фонда – 5% годовых.

Таблица 1. Критерии показателей эффективности Фонда развития моногородов 2016-2017 г.г. Соглашение о предоставлении субсидии из федерального бюджета некоммерческой организации «Фонд развития моногородов» № С-825-АЦ/Д14 от 22.12.14

Установленные критерии показателей эффективности фонда развития моногородов 2016-2017 г.г.		КПЭ ФРМ 2016-2017			
Формулировка КПЭ	Значение КПЭ	Формулировка КПЭ	Значение КПЭ 2016	Значение КПЭ 2017	ИТОГО
Количество моногородов, в отношении которых Фондом проведена комплексная оценка эффективности реализации инфраструктурных и инвестиционных проектов для целей создания новых рабочих мест и привлечения инвестиций	7	Количество моногородов, получивших поддержку за счет субсидий, перешедших из категории моногородов с наиболее сложной социально-экономической ситуацией в иные категории	-	1	1
Количество заключенных соглашений между Фондом и органами исполнительной власти субъектов РФ или органами местного самоуправления о совместной реализации комплексных проектов по развитию моногородов	7	Количество созданных рабочих мест	250	2000	2250
Количество человек, прошедших обучение управлению проектами	50	Объем привлеченных инвестиций в моногорода, получившие поддержку за счет субсидий	500000	3500000	4000000
		Количество инвестиционных проектов, в которых участвует Фонд	3	-	3

Доля участия средств фонда в проекте не должна превышать 40% от общей стоимости его реализации, а доля собственных средств инвестора – не менее 15%. Предельный срок инвестиционной фазы проекта – три года, срок возврата средств фонда – не более восьми лет с даты подписания соглашения о совместной реализации инвестпроекта.

Для каждого из ключевых направлений работы Фонда Министерством экономического развития установлены критерии показателей эффективности (КПЭ) (табл.1) [5].

По итогам деятельности за период 2015-2017 гг. Фондом планируется создать несколько тысяч новых рабочих мест за счет реализации инвестиционных проектов в моногородах, создания объектов инфраструктуры, необходимых для реализации инвестиционных проектов, а также подготовки управленческих команд (эффект ожидается к 2020 году).

К 2020 году не менее 6 моногородов из категории «с наиболее сложной социально-экономической ситуацией» перейдут в категорию с «управляемыми рисками».

Существует множество проблем в моногородах, также существует множество путей выхода из этой ситуации. Разработанные Правительством на данный момент инструменты диверсификации экономики в моногородах, которые предлагает альтернативу государственно-частному партнерству. По мнению Владимира Путина, экономику моногородов необходимо диверсифицировать, сделать ее более устойчивой, создать условия для привлечения инвестиций, для развития бизнеса и появления новых рабочих мест.

Всем понятно, что существует моногорода с очень сложной социально-экономической ситуаций, в которые с первого взгляда кажется, что жизнь уже не вдохнуть. На ранних этапах существовали идеи закрывать города, которые не имеют перспектив [7]. Но ясно, что это задача не фонда, а скорее государства. В 1990-е годы государство занималось переселением из бесперспективных городов Крайнего Севера. Но в нашей ситуации это достаточно сложная и тяжелая задача, потому что люди не хотят уезжать. Они привыкли жить и работать там, где они рождены. Там похоронены их предки. Поэтому попытки со стороны государства изменить кардинальным образом ситуацию, системных изменений, не принесли. Поэтому Фонд развития моногородов исходит из того, что эти города нужно развивать. Вот только набор инструментов должен быть разный.

Для каждого отдельного моногорода существует отдельное решение. Проекты очень интересные, так например туристический кластер. Казалось бы, Кемеровская область и туризм несовместимы! Но на юге региона есть совершенно чудный горный курорт – Шерегеш, 18 подъемников. За 2015 год курорт посетили более 1 млн туристов. Да, возможно, это второй Сочи, моногород с огромным потенциалом. Очень успешный проект. Или проект строительства теплиц в городе Калтан, также в Кемеровской области. Предприниматель построил теплицы с помощью региональных властей, вложили свыше 1 млрд руб. В теплицах выращиваются огурцы, помидоры, зелень. Это целый компьютеризированный комплекс. Работники – операторы, а остальное все автоматизировано. Аналогично успешный проект.

И если говорить о результатах работы инструментов, разработанных Правительством, то необходимо сказать, существует система госуправления, куда загружаются статданные со стороны минтруда, регионов, муниципалитетов. Именно они раз в полгода эти данные анализируют. Те изменения в перечне моногородов, которые произошли в апреле 2015 года, спровоцировали переход нескольких десятков моногородов из одной зоны в другую. Если в 2014 году в красной зоне был 71 город, то сегодня их 99. Влияние инвестиций из фонда проявится через год-два. По опыту господдержки 48 моногородов в 2010-2011 годах был реальный эффект в двукратном сокращении безработицы. И в большинстве случаев те проекты, которые были заявлены, состоялись.

На основании проведенного анализа можно мотивированно утверждать, что моногород – это совсем не обязательно город с устойчиво привязавшимся к нему клеймом «моногорода со сложным социально-экономическим положением». Основная задача – желание найти и применить конкурентные преимущества территории, сделать на них ставку в стратегическом плане развития, разработать предложения, которые действительно направлены на создание рабочих мест, долгосрочные стратегии развития, которые дают видение перспектив будущего территории, не только при активном взаимодействии таких инструментов власти, как Фонд развития моногородов, создание ТОРов, но и с помощью предпринимателей, а также научного и творческого потенциала городов. Должно выработаться ясное и логичное понимание того, останется ли моногород промышленным центром или его необходимо переориентировать, диверсифицировать, какие однозначно шаги и действия надлежит для этого предпринять.

Список используемых источников:

1. Горин Н.И. Историческая динамика городского расселения в России // Социально-экономические аспекты управления регионами в посткризисный период. Курган: КФ АТусО, 2009.
2. Мингалева Ж.А. Особенности региональных моделей развития в условиях структурной модернизации экономики // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 4. С. 65-71.
3. Мингалева Ж.А., Паздникова Н.П. Развитие методов управления бюджетным потенциалом региона // Экономика региона. 2007. № 2. С. 263-267.
4. Мингалева Ж.А., Максименко И.И. Научный и образовательный потенциал инновационного развития национальной экономики // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. 2008. № 4 (61). С. 21-28
5. Официальный сайт Фонд развития моногородов. URL: http://www.fmrus.ru/?page_id=15
6. Проблемы малых городов и районов России. URL: www.smgrf.ru/problem/problems.php
7. Сидорова Е.Н., Татаркин Д.А., Козлова О.А. Финансовые основы повышения социальной привлекательности территорий // Вестник УрФУ. 2013. № 4. С. 100-109.
8. Козлова О.А., Шаймарданов Н.З., Макарова М.Н. Теоретико-методологические подходы к формированию антикризисной политики муниципальных образований в социально-трудовой сфере // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 26. С. 53-56.

References:

1. Gorin N.I. Historical dynamics of urban settlement in Russia. Socio-economic aspects of the regions in the post-crisis period. CF ATIS, 2009.
2. Mingaleva J.A. Features of regional development patterns in terms of structural modernization of the economy. Bulletin of the Orenburg State University. 2004. № 4. P. 65-71.

3. Mingaleva J.A., Pazdnikova N.P. *Development of methods of budget management potential of the region. The region's economy.* 2007. № 2. P. 263-267.
4. Mingaleva J.A., Maksimenko I.I. *Scientific and educational potential of innovative development of national economy. Scientific and technical sheets of St. Petersburg State Polytechnic University.* 2008. № 4 (61). P. 21-28.
5. *Website Development Fund monocities.* URL: http://www.frmrus.ru/?page_id=15
6. *The problems of small towns and regions of Russia.* URL: www.smgrf.ru/problem/problems.php
7. Sidorova E.N., Tatarkin D.A., Kozlova O.A. *The financial basis for improving social attractiveness of territories. Herald of Urfa.* 2013. № 4. P. 100-109.
8. Kozlova O.A., Shaimardanov N.C., Makarova M.N. *Theoretical and methodological approaches to the formation of anti-crisis policy of municipalities in social and labor sphere. Herald of Chelyabinsk State University.* 2010. № 26. P. 53-56.

© 2015, Неганова О.А.

Создание ТОРов как необходимый элемент диверсификации экономики моногородов, которые хотят системных преобразований

© 2015, Neganova O.A.

Create TPD as an essential element of economic diversification monocities who want systemic change

DOI: 10.17117/ns.2015.04.048

Поступила (Received): 01.03.2015

vfistu@bk.ru

Шайдурова Н.С. К вопросу о технопарковых структурах за рубежом и в России

Shaidurova N.S.
To the issue of techno-park structures abroad and in Russia

Вторую половину 20 века можно считать периодом выхода стран из стагнации и периодом бурных изменений в жизни общества. Одним из определяющих факторов научно-технических и технологических достижений всех промышленно развитых стран прошлого столетия по праву можно считать создание технопаркового движения. Несмотря на более полувековое существование технопаркового движения, а в некоторых случаях даже очень успешное развитие наукоемкого синтеза технологий и бизнеса (США, Индия, Япония и др.) нет четко установленных идентифицирующих признаков и даже общепринятого определения технопарков. Определяя идеологию технопарка как механизма, требуется четкая детекция его определения. На исторической родине – США, «технопарк» преимущественно определяют как «исследовательский парк». В Европе (Франции, Великобритании, Финляндии и др. странах ЕС) также нет единого понятия «технопарк», в основном данные структуры называют «научными парками», а в КНР – «научно-промышленными парками». В России до настоящего времени понятие «технопарк» как элемент инновационной структуры синтеза науки и производства называли как «технологический парк» («технопарк») или «научно-технологический парк». Активное участие государства в становлении и развитии технопаркового движения в России также позволит устранить недостатки в других классификационных признаках, как наличие развитой инфраструктуры, наличие якорных резидентов, наличие квалифицированных кадров и др. На данном этапе развития технопарков в России автор считает обязательным участие государства в том или ином виде в становлении технопарков

Ключевые слова: технопарк, становление технопарков

The second half of the 20th century can be viewed as the period when countries were overcoming their stagnations and a period of turbulent changes in society. Establishment of techno-park movement can be viewed as truly one of major factors of scientific and technical and technological achievements of all industrially-developed countries in the last century. Despite of the fact that techno-park movement has been existing for more than half a century now, and, in some cases, research-based synthesis of technology and business (USA, India, Japan, etc.) has been extremely successful, no clearly-defined criteria as well as commonly-accepted definition of techno-parks exist at present. Definition of ideology of techno-park as a mechanism requires precise detection of its definition. In its historical motherland – the United States, “techno-park” is mainly defined as “research park”. In Europe (France, Great Britain, Finland and other EU countries) there is also no common definition of “techno-park”; in most cases, these institutions are referred to as “research parks” and in China – “research and industry parks”. In Russia, until present, the term “techno-park” as an element of innovational structure of synthesis of research and production has been referred to as “technological park” (“techno-park”) or “research and technology park”. Active participation of government in creation and development of techno-park movement in Russia will also allow to correct problems in other classification characteristics, such as availability of developed infrastructure, presence of anchor residents, availability of skilled personnel, etc. At this phase of techno-parks development in Russia, the author believes that government must take part, in one way or another, in creation of techno-parks

Key words: technology park, establishment of techno-parks

Шайдурова Наталия Сергеевна

Старший преподаватель

Ижевский государственный технический

университет им. М.Т. Калашникова

Удмуртская республика, г. Воткинск,

ул. П.И. Шувалова, 1

Shaidurova Nataliya Sergeevna

Senior Lecturer

Izhevsk state technical university named M.T.

Kalashnikov

Udmurt Republic, Votkinsk, P.I. Shuvalova st., 1

Вторую половину 20 века можно считать периодом выхода стран из стагнации и периодом бурных изменений в жизни общества. Одним из определяющих факторов научно-технических и технологических достижений всех промышленно развитых стран прошлого столетия по праву можно считать создание технопарковых структур.

Агрегирование науки и промышленности в единый высокотехнологичный сектор производства возникло в результате острой необходимости связанной, прежде всего:

1. С повышением уровня экономической эффективности деятельности традиционных отраслей промышленности, а в некоторых случаях даже выхода из отрицательного финансового результата, и как следствие, повышением их конкурентоспособности;

2. С увеличением основных макроэкономических показателей развития стран, борющихся за долю на новых рынках наукоемкой продукции, одним из факторов развития которых, является поддержка и развитие новых технологий [3].

Месторождением технопарков считается США. Некоторые авторы неслучайно считают первым вузовским технопарком – Бостонский, созданный в 1947 году, общепризнанным основателем технопаркового движения считается Стэнфордский университет (США) 1951 год.

Несмотря на более полувековое существования технопарковых структур, в некоторых случаях даже очень успешное развитие наукоемкого синтеза технологий и бизнеса (США, Индия, Япония и др.) нет четко установленных идентифицирующих признаков и даже общепринятого определения технопарков.

В настоящее время учеными определены три основных причины создания технопарков:

1) Вывод депрессивных регионов из кризиса путем диверсификации их экономики, привлечения новых инвестиций и создания наукоемких рабочих мест. Это было характерно для США.

2) Поддержка и развитие инновационных технологий, в основе которой лежит создание новых технологий, в некоторых случаях даже не сконцентрированных на извлечение прибыли. Это направление характерно для Японии.

3) Формирование технологических кластеров путем интеграции первых двух причин. Самый яркий пример – Кремниевая долина (США), которая была создана на основе технопарка, использовавшего военные научные разработки. Постепенно он эволюционировал, и теперь это уже кластер.

Определяя идеологию технопарка как механизма, требуется четкая детекция его определения.

На исторической родине – США, «технопарк» преимущественно определяют как «исследовательский парк». В Западной Европе (Франции, Великобритании, Финляндии и др. странах) также нет единого понятия «технопарк», в основном данные структуры называют «научными парками», а в КНР – «научно-промышленными парками». В России до настоящего времени понятие «технопарк» как элемент инновационной структуры синтеза науки и производства называли как «технологический парк» («технопарк») или «научно-технологический парк».

Положением Российской Федерации об университетском технопарке закреплено довольно емкое определение технопарка как структурной организации, являющейся юридическим лицом, которая на своей территории формирует современную инновационную среду путем установления тесных взаимосвязей с высшими учебными заведениями, научными центрами, субъектами хозяйствования и территориальными органами власти и управления [2].

Директором Ассоциации кластеров и технопарков Шпиленко А. дается более абстрактное определение технопарка, понимая его как определенную экосистему, объединяющую в себе разрозненные элементы инновационной инфраструктуры, направленную на поддержку малого бизнеса.

На взгляд автора статьи, наиболее конкретизированное понятие технопарка дает Луговцов А.В., предлагая понимать под термином «технопарк» как научно-производственный комплекс, обособленный территориально и осуществляющий формирование инновационной среды, путем содействия внедрению мировых и отечественных научных достижений и технологий в производственную среду и их коммерциализация [1].

Сравнительный анализ терминологии технопарка российскими авторами и организациями разных стран проведенный автором в предыдущих статьях определяет общие характеристики понятия «технопарк» как структуры:

Во-первых, с обособленной обустроенной территорией;

во-вторых, с наличием на территории университета или находящимся на прилегающей к ней территории;

в-третьих, наличие на территории инновационных производственных фирм малого и среднего бизнеса;

в-четвертых, наличие устойчивых взаимосвязей всех субъектов территории;

в-пятых, коммерциализация инновационных технологий [6].

Таким образом, основными отличиями технопарка от бизнес-инкубатора, промышленного кластера или индустриального парка являются:

1. Территориальная локализация;
2. Организационное взаимодействие всех субъектов территории;
3. Коммерциализация инноваций.

Основной задачей технопарков является снижение сроков внедрения научных идей и технологий в практику.

Основополагающими принципами эффективного функционирования технопарков являются:

1. Востребованность инноваций и технологий государством;

2. Тесные взаимосвязи науки и бизнеса;
3. Государственная или территориальная поддержка.

Ярким примером структуризации науки – бизнеса – государства и получения вследствие этого синергетического эффекта является Силиконовая долина (Калифорния, США) – это один из самых успешных технопарков в мире. В процессе агрегации науки-бизнеса-государства и зарождения вследствие этого эффективного технопаркового механизма в США заняло около 30 лет. В других странах становление технопаркового движения не всегда основывалось на вышеуказанных принципах, например в Шотландии находится единственный парк в Западной Европе, на территории которого разрешено проведение только научно-исследовательских работ и запрещено массовое производство, в Японии (Цукуба – «город мозгов») прежде всего, на территории проводятся фундаментальные исследования, при этом роль частного сектора невелика, в России в конце 80-х – начале 90-х годов технопарки были организованы ВУЗами, поэтому не было развитой инфраструктуры, недвижимости и менеджеров.

Первой волной становления технопарков считаются 50-е годы 20 века, самыми успешными из зародившихся тогда технопарков – Силиконовая долина (США), в России в 1956 году был создан Новосибирский научный городок прообраз технопарка, но из-за общественно – политического строя исключающего возможность коммерциализации технологий в общепринятом смысле этого слова не имел развития.

Второй волной становления и бурного развития технопарков в мире являются 80-е годы 20 века, когда они активно создавались в США и Западной Европе, стремительное и эффективное развитие технопарков Западной Европы в более короткие сроки благодаря тому, что они активно использовали опыт США и имели достаточно детально-проработанные программы и бизнес планы. В России в конце 80-х – начале 90-х только первая волна становления технопарков. По приведенным данным видно, что Россия имела более позднее становление технопаркового движения.

Для того чтобы можно было перейти к построению стратегии развития технопарка, сначала необходимо определиться с «начальными условиями», т.е. провести классификацию технопарков.

В экономической литературе технопарки классифицируют по следующим критериям:

1. По характеру возникновения: естественно возникшие или искусственно созданные.

Кроме временного фактора, стоит учитывать степень участия государства в образовании и развитии территорий. Таким образом, Силиконовая долина (США), Матам (Израиль), Нижегородский и Новосибирский технопарки (Россия) можно отнести к естественно возникшим, а Бангалор (Индия) и Сколково (Россия) – к искусственно созданным.

2. По степени связи с базовыми университетами: сильная связь (технопарк на основе университета) или слабая.

Хрестоматийным примером сильной связи с базовыми университетами могут являться-Озся Кремниевая долина (США) и Матам (Израиль). Эти технопарки возникли на базе самих университетов, в их кампусах. Технопарки Нижнего Новгорода и Новосибирска (Россия) имеют среднюю степень связи – скорее из-за сильного влияния университетов и большого количества подготавливаемых ими специалистов. Бангалор (Индия) и Сколково (Россия), очевидно, с базовыми университетами связаны слабо, само понятие «базового» вуза в их случае отсутствует

3. По состоянию рынка труда: дефицит или избыток квалифицированных кадров.

Силиконовая долина (США), Матам (Израиль) можно отнести к технопаркам с избытком квалифицированных кадров, а Сколково (Россия) – к технопарку с дефицитом.

4. По степени развитости инфраструктуры: достаточно или недостаточно развитая.

Под инфраструктурой понимают большое количество материальных ресурсов, пригодных для использования за плату или «бесплатно», например – электроэнергия, дорожная сеть, офисные помещения, телекоммуникационные ресурсы и т.д. Имеет смысл применять интегральную оценку, включающую в себя усредненное значение наличия/дефицита ресурсов. Таким образом, так технопарки США, Европы, Израйля могут быть отнесены к технопаркам с достаточной развитой инфраструктурой, а технопарки Индии, России, к сожалению, пока – с недостаточно развитой.

5. По наличию якорных резидентов: отсутствие или наличие, государственные или частные, национальные или международные.

Крупные международные корпорации необходимы для успешного роста и развития технопарка. Успешные технопарки США, Европы, Индии – можно отнести к категории имеющих достаточно количество якорных резидентов, разных форм собственности. Российские технопарки, в свою очередь, испытывают дефицит якорных резидентов, что замедляет их рост.

6. По наличию условий для создания и роста стартапов: наличие или отсутствие условий. На примере успешных технопарков США, Западной Европы видно, что наличие условий, для создания большого количества стартапов является необходимым, так как сами стартапы – это катализаторы развития технопарка. В Индии и Нижнем Новгороде и Новосибирске (Россия) – умеренно благоприятные условия, в Сколково (Россия) – нет.

Сегодня в США 160 технопарков, что составляет более 30% всех технопарков в мире, в Германии более 350 инновационных центров, Финляндия считается одной из эффективно развивающихся высокотехнологичных стран Западной Европы благодаря тому, что в ней рационально построенная система научных организаций и активное содействие государства (расходы на науку, создание и развитие технопарков составляют 4,5% ВВП).

На текущий момент зарегистрировано в качестве членов/ассоциированных членов 378 структур технологического типа Рис. 1 [7].

Рис.1. Количество членов Международной ассоциации научных парков

Для разработки эффективной стратегии развития технопарков в Российской Федерации необходимо опираться на положительный опыт США и стран Западной Европы, на взгляд автора, вряд ли можно спорить с тем, что в современных условиях, естественное органическое формирование технопарков по модели Силиконовой долины (США) уже невозможно, поскольку это требует слишком много времени. Опыт Израиля и Индии показывает, что временные

затраты тем меньше, чем большее участие в развитии технопарка принимают власти, в том числе региональные и местные, особенно, если речь идет о так называемых развивающихся экономиках.

В результате убыстряющихся темпов развития экономик, увеличивающейся конкуренции и галопирующих высокотехнологических рынков, нивелируется естественный метод создания технопарков, автор отдает предпочтение методу искусственно создаваемых технопарков. Да, за рубежом есть и частные технопарки. Но если начать изучать историю каждого из таких технопарков, то убеждаешься, что вначале государство помогало ему – кредитовало, субсидировало, принимало поддерживающие решения, и так – до выхода его на проектную мощность. Высокие риски, связанные с окупаемостью, затратность и отсутствие гибкости, по сравнению с естественным ростом их создания в настоящее время может взять на себя только государство (или крупный регион). Активное участие государства в становлении и развитии технопаркового движения в России также позволит устранить недостатки в других классификационных признаках, как наличие развитой инфраструктуры, наличие якорных резидентов, наличие квалифицированных кадров и др. На данном этапе развития технопарков в России автор считает обязательным участие государства в том или ином виде в становлении технопарков. Также повышение доверия со стороны международных инвесторов (крупных международных корпораций) к России в целом и улучшение макроэкономического климата положительно скажется на темпах развития всех российских технопарков.

Список используемых источников:

1. Луговцов А.В. Формирование и развитие технопарков как инновационной формы бизнеса. URL: <http://lib.usue.ru/resource/free/avtoref/08/lugovzov.pdf>
2. Максимова О.В. Обзор зарубежного опыта создания технопарковых структур. URL: <http://www.conf.sfu-kras.ru/sites/mn2010/pdf/13/67a.pdf>
3. Мальцева А.А., Дибраева Э.Ш. Развитие технопарков как формы инновационного бизнеса. URL: <http://innclub.info>
4. Мингалева Ж.А. Инновационное развитие территорий – вопросы межрегионального взаимодействия // Экономика и предпринимательство. № 12. Ч. 1. (65-1). 2015.
5. Обухова Н.И., Шайдунова Н.С. Диверсификация экономики моногорода как фактор развития экономики региона (на примере муниципального образования «город Воткинск» Удмуртской республики) // Экономика и предпринимательство. №10. Ч. 2 (63-2). 2015. С.492-495.
6. Сумская Т.В. Функционирование технополисов и технопарков за рубежом и уроки для России. URL: <http://www.nsu.ru/xmlui/bitstream/handle/nsu/2611/02.pdf>
6. Шайдунова Н.С. Сравнительный анализ понятий технопаркового движения в разных странах // Экономика и предпринимательство. №12. Ч. 2 (65-2). 2015.
7. Шораев Е.Р. Тенденции развития парка технологического оборудования в РК URL: <http://novainfo.ru/archive/23/tendencii-razvitiya-parka-tehnologicheskogo-oborudovaniya/>
8. URL: <http://nptechnopark.ru/about/rukovodstvo/>

References:

1. Lugovtsov A.V. Shaping and development of technoparks as innovational form of business. URL: <http://lib.usue.ru/resource/free/avtoref/08/lugovzov.pdf>
2. Maltseva A.A., Bybrayeva E.Sh. Development of technoparks as a form of innovational business. URL: <http://innclub.info>
3. Maximova O.V. Review of best foreign practices associated with creation of technopark structures. URL: <http://www.conf.sfu-kras.ru/sites/mn2010/pdf/13/67a.pdf>

4. Myngaleva Zh.A. *Innovational development of territories – issues of inter-regional cooperation. Ekonomika i predprinimatelstvo. №12. Part 1 (65-1). 2015.*
5. Obukhova N.I., Shaidurova N.S. *Diversification of economics of mono-city as a factor of development of region's economics (based upon municipal formation «city of Votkinsk» Udmurt republic). Ekonomika i predprinimatelstvo. №10. Part 2 (63-2). 2015. С. 492-495.*
6. Sumskaya T.V. *Functioning of technopolices and technoparks abroad and lessons for Russia.*
URL: <http://www.nsu.ru/xmlui/bitstream/handle/nsu/2611/02.pdf>
7. Shaiduriva N.S. *Comparative analysis of terms associated with techno-parks in various countries. Ekonomika i predprinimatelstvo. №12. Part 2 (65-2). 2015.*
8. Shorayev E.R. *Development tendencies of process equipment fleet in RK*
URL: <http://novainfo.ru/archive/23/tendencii-razvitiya-parka-tehnologicheskogo-oborudovaniya>
9. URL: <http://nptechnopark.ru/about/rukovodstvo/>

© 2015, Шайдурова Н.С.

К вопросу о технопарковых структурах за рубежом и в России

© 2015, Shaidurova N.S.

To the issue of techno-park structures abroad and in Russia

DOI: 10.17117/ns.2015.04.056

Поступила (Received): 28.01.2015

· <https://ukonf.com/ns> · ISSN 2411-2127 ·

Бейсбекова Ж.Б. Преподаватель как субъект педагогической деятельности и его профессионально обусловленные требования к личности педагога

Beisbekova Zh.B.
Teacher as subject of pedagogical activity and his professionally
conditioned requirements to personality of teacher

В данной статье рассматривается совокупность профессионально обусловленных требований к учителю в качестве субъекта готового к педагогической деятельности. Так как профессиональная готовность является отражением цели педагогического образования. Таким образом в процессе сохранения и приумножения педагогической деятельности выступает система воспитания и обучения студентов, социальная функция которой реализуется через обновленное содержание воспитания и обучения, методы и формы их организации. Именно они обеспечивают приобщение и включение студентов в сокровищницу как образования. Цель педагогической деятельности – явление историческое. Она разрабатывается и формируется как отражение тенденции социального развития, предъявляя совокупность требований к современному человеку с учетом его духовных и природных возможностей. Обоснованная в работе системообразующая функция формирования национально-педагогических систем, выражающаяся в единстве замысла, цели, содержания и формы. В статье логически взаимосвязаны цитатами из авторитетных источников и ссылками на научные исследования

Ключевые слова: субъект, информатор, диктатор, педагогическая деятельность

In this article the set of professionally requirements to the teacher as the subject ready to pedagogical activity are considered. As professional readiness is reflection of the purpose of pedagogical education. Thus in the process of conservation and enhancement of pedagogical activity is the system of education and training of students, the social function which is implemented through the updated content of education and training, methods and forms of their organization. They ensure inclusion and involvement of students in the Treasury as of education. The purpose of pedagogical activity – a historical phenomenon. It is developed and formed as a reflection of trends of social development, presenting a set of requirements for the modern person with its spiritual and natural possibilities. Grounded in the work of the strategic function of the formation of the national pedagogical systems, which is expressed in unity of purpose, goals, content and form. The article is logically interconnected with quotations from authoritative sources and links to scientific research

Key words: subject, informant, dictator, pedagogical activity

Бейсбекова Жанар Бекбатыровна
Магистр, преподаватель
Центр Абая
КНР, г. Суар

Beisbekova Zhanar Bekbatyrovna
Master, teacher
Abai center
China

Основное содержание педагогической профессии составляют взаимоотношения с людьми. Деятельность других представителей профессий типа "человек-человек" также требует взаимодействия с людьми, но здесь это связано с тем, чтобы наилучшим образом понять и удовлетворить запросы человека. В профессии же педагога ведущая задача – понять общественные цели и направить усилия других людей на их достижение. Особенность обучения и воспитания как деятельности по социальному управлению состоит в том, что она имеет как бы двойной предмет труда. С одной стороны, главное ее содержание составляют взаимоотношения с людьми: если у руководителя (а учитель таковым и является) не складываются должные отношения с теми людьми, которыми он руководит или которых он убеждает, значит, нет самого важного в его деятельности. С другой стороны, профессии этого типа всегда требуют от человека специальных знаний, умений и навыков в какой-либо области (в зависимости от того, кем или чем он руководит). Педагог, как любой другой руководитель, должен хорошо знать и представлять деятельность учащихся, процессом развития которых он руководит. Таким образом, педагогическая профессия требует двойной подготовки – человековедческой и специальной.

Позиция педагога – это система тех интеллектуальных, волевых и эмоционально-оценочных отношений к миру, педагогической действительности и педагогической деятельности в частности, которые являются источником его активности. Она определяется, с одной стороны, теми требованиями, ожиданиями и возможностями, которые предъявляет и предоставляет ему общество, а с другой стороны, действуют внутренние, личные источники активности влечения, переживания, мотивы и цели педагога, его ценностные ориентации, мировоззрение, идеалы.

В позиции педагога проявляется его личность, характер социальной ориентации, тип гражданского поведения и деятельности.

Социальная позиция педагога вырастает из той системы взглядов, убеждений и ценностных ориентаций, которые были сформированы еще в общеобразовательной школе. В процессе профессиональной подготовки на их базе формируется мотивационно-ценностное отношение к педагогической профессии, целям и средствам педагогической деятельности. Мотивационно-ценностное отношение к педагогической деятельности в самом широком ее понимании в конечном итоге выражается в направленности, составляющей ядро личности учителя.

Социальная позиция педагога во многом определяет и его профессиональную позицию. Однако здесь нет какой бы то ни было прямой зависимости, поскольку воспитание всегда строится на основе личностного взаимодействия. Именно поэтому педагог, четко осознавая, что он делает, далеко не всегда может дать развернутый ответ, почему он поступает так, а не иначе, нередко вопреки здравому смыслу и логике. Никакой анализ не поможет выявить, какие источники активности возобладали при выборе педагогом той или иной позиции в сложившейся ситуации, если он сам объясняет свое решение интуицией. На выбор профессиональной позиции педагога оказывают влияние многие факторы. Однако решающими среди них являются его профессиональные установки, индивидуально-типологические особенности личности, темперамент и характер [1; 5-7].

Л.Б. Ительсон дал характеристику типичных ролевых педагогических позиций.

Педагог может выступать в качестве:

- информатора, если он ограничивается сообщением требований, норм, воззрений и т. д. (например, надо быть честным);
- друга, если он стремится проникнуть в душу ребенка;
- диктатора, если он насильственно внедряет нормы и ценностные ориентации в сознание воспитанников;
- советчика, если использует осторожное уговаривание;
- просителя, если он упрощает воспитанника быть таким, „как надо“, опускаясь порой до самоунижения, лести;
- вдохновителя, если он стремится увлечь (зажечь) воспитанников интересными целями, перспективами.

Каждая из этих позиций может давать положительный и отрицательный эффект в зависимости от личности воспитателя. Однако всегда дают отрицательные результаты несправедливость и произвол; подыгрывание ребенку, превращение его в маленького кумира и диктатора; подкуп, неуважение к личности ребенка, подавление его инициативы и т. п. [2; 17-18].

Совокупность профессионально обусловленных требований к учителю определяется как профессиональная готовность к педагогической деятельности. В ее составе правомерно выделить, с одной стороны, психологическую, психофизиологическую и физическую готовность, а с другой научно-теоретическую и практическую компетентность как основу профессионализма.

Содержание профессиональной готовности как отражение цели педагогического образования аккумулировано в профессиограмме, отражающей инвариантные, идеализированные параметры личности и профессиональной деятельности учителя.

К настоящему времени накоплен богатый опыт построения профессиограммы учителя, который позволяет профессиональные требования к учителю объединить в три основных комплекса, взаимосвязанных и дополняющих друг друга: общегражданские качества; качества, определяющие специфику профессии учителя; специальные знания, умения и навыки по предмету (специальности). Психологи при обосновании профессиограммы обращаются к установлению перечня педагогических способностей, представляющих собой синтез качеств ума, чувств и воли личности. В частности, В.А. Крутецкий выделяет дидактические, академические, коммуникативные способности, а также педагогическое воображение и способность к распределению внимания.

А.И. Щербаков к числу важнейших педагогических способностей относит дидактические, конструктивные, перцептивные, экспрессивные, коммуникативные и организаторские. Он также считает, что в психологической структуре личности учителя должны быть выделены общегражданские качества, нравственно-психологические, социально-перцептивные, индивидуально-психологические особенности, практические умения и навыки: общепедагогические (информационные, мобилизационные, развивающие, ориентационные), об-

щетрудовые (конструктивные, организаторские, исследовательские), коммуникативные (общение с людьми разных возрастных категорий), самообразовательные (систематизация и обобщение знаний и их применение при решении педагогических задач и получении новой информации).

Учитель – не только профессия, суть которой транслировать знания, а высокая миссия сотворения личности, утверждения человека в человеке. В этой связи цель педагогического образования может быть представлена как непрерывное общее и профессиональное развитие учителя нового типа, которого характеризуют:

- высокая гражданская ответственность и социальная активность;
- любовь к детям, потребность и способность отдать им свое сердце;
- подлинная интеллигентность, духовная культура, желание и умение работать вместе с другими;
- высокий профессионализм, инновационный стиль научно-педагогического мышления, готовность к созданию новых ценностей и принятию творческих решений;
- потребность в постоянном самообразовании и готовность к нему;
- физическое и психическое здоровье, профессиональная работоспособность.

Эта емкая и лаконичная характеристика учителя может быть конкретизирована до уровня личностных характеристик.

В профессиограмме учителя ведущее место занимает направленность его личности.

Рассмотрим в этой связи свойства личности учителя-воспитателя, характеризующие его социально-нравственную, профессионально-педагогическую и познавательную направленность.

К.Д. Ушинский писал: «Главнейшая дорога человеческого воспитания есть убеждение, а на убеждение можно действовать только убеждением. Всякая программа преподавания, всякая метода воспитания, как бы хороша она ни была, не перешедшая в убеждения воспитателя, останется мертвой буквой, не имеющей никакой силы в действительности. Самый бдительный контроль в этом деле не поможет. Воспитатель никогда не может быть слепым исполнителем инструкции: не согретая теплотой его личного убеждения, она не будет иметь никакой силы» [3; 12-13].

В деятельности учителя идейная убежденность определяет все другие свойства и характеристики личности, выражающие его социально-нравственную направленность, в частности социальные потребности, моральные и ценностные ориентации, чувство общественного долга и гражданской ответственности. Идейная убежденность лежит в основе социальной активности учителя. Именно поэтому она по праву считается наиболее глубокой фундаментальной характеристикой личности учителя. Учитель-гражданин верен своему народу, близок ему. Он не замыкается в узком кругу своих личных забот, его жизнь непрерывно связана с жизнью села, города, где он живет и работает.

В структуре личности учителя особая роль принадлежит профессионально-педагогической направленности. Она является тем каркасом, вокруг которого komponуются основные профессионально значимые свойства личности педагога.

Профессиональная направленность личности учителя включает интерес к профессии учителя, педагогическое призвание, профессионально-педагогические намерения и склонности. Основой педагогической направленности является интерес к профессии учителя, который находит свое выражение в положительном эмоциональном отношении к детям, к родителям, педагогической деятельности в целом и к конкретным ее видам, в стремлении к овладению педагогическими знаниями и умениями. Педагогическое призвание в отличие от педагогического интереса, который может быть и созерцательным, означает склонность, вырастающую из осознания способности к педагогическому делу.

Наличие или отсутствие призвания может выявиться только при включении будущего учителя в учебную или реальную профессионально ориентированную деятельность, ибо профессиональная предназначенность человека не обусловлена прямо и однозначно своеобразием его природных особенностей. Между тем субъективное переживание призвания к выполняемой или даже избранной деятельности может оказаться весьма значимым фактором развития личности: вызывать увлеченность деятельностью, убежденность в своей пригодности к ней.

Таким образом, педагогическое призвание формируется в процессе накопления будущим учителем теоретического и практического педагогического опыта и самооценки своих педагогических способностей. Отсюда можно сделать вывод, что недостатки специальной (академической) подготовленности не могут служить поводом для признания полной профессиональной непригодности будущего учителя.

Основу педагогического призвания составляет любовь к детям. Это основополагающее качество является предпосылкой самосовершенствования, целенаправленного саморазвития многих профессионально значимых качеств, характеризующих профессионально-педагогическую направленность учителя.

Среди таких качеств – педагогический долг и ответственность. Руководствуясь чувством педагогического долга, учитель всегда спешит оказать помощь детям и взрослым, всем, кто в ней нуждается, в пределах своих прав и компетенции; он требователен к себе, неукоснительно следуя своеобразному кодексу педагогической морали.

Высшим проявлением педагогического долга является самоотверженность учителя. Именно в ней находит выражение его мотивационно-ценностное отношение к труду. Учитель, имеющий данное качество, работает не считаясь со временем, подчас даже с состоянием здоровья. Ярким примером профессиональной самоотверженности является жизнь и деятельность А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского. Искключительный пример самоотверженности и самопожертвования жизнь и подвиг Януша Корчака, видного польского врача и педагога, презревшего предложение фашистов остаться в живых и шагнувшего в печь крематория вместе со своими воспитанниками.

Взаимоотношения учителя с коллегами, родителями и детьми, основанные на осознании профессионального долга и чувстве ответственности, составляют сущность педагогического такта, который есть одновременно и чувство меры, и сознательная дозировка действия, и способность проконтролировать его и, если это необходимо, уравновесить одно средство другим. Тактика поведения учителя в любом случае состоит в том, чтобы, предвидя его последствия, выбрать соответствующие стиль и тон, время и место педагогического действия, а также провести своевременную их корректировку.

Педагогический такт во многом зависит от личных качеств педагога, его кругозора, культуры, воли, гражданской позиции и профессионального мастерства. Он является той основой, на которой вырастают доверительные отношения между учителями и учащимися. Особенно отчетливо педагогический такт проявляется в контрольно-оценочной деятельности педагога, где крайне важны особая внимательность и справедливость.

Педагогическая справедливость представляет собой своеобразное мерило объективности учителя, уровня его нравственной воспитанности. В.А. Сухомлинский писал: „Справедливость – это основа доверия ребенка к воспитателю. Но нет какой-то абстрактной справедливости – вне индивидуальности, вне личных интересов, страстей, порывов. Чтобы стать справедливым, надо до тонкости знать духовный мир каждого ребенка“.

Качества личности, характеризующие профессионально-педагогическую направленность педагога, являются предпосылкой и концентрированным выражением его авторитетности. Если в рамках других профессий привычно звучат выражения „научный авторитет“, „признанный авторитет в своей области“ и т. п., то у учителя может быть единый и неделимый авторитет личности.

Основу познавательной направленности личности составляют духовные потребности и интересы.

Одним из проявлений духовных сил и культурных потребностей личности является потребность в знаниях. Непрерывность педагогического самообразования – необходимое условие профессионального становления и совершенствования.

Великий русский писатель и педагог Лев Николаевич Толстой видел в педагогической профессии прежде всего гуманистическое начало, которое находит свое выражение в любви к детям. "Если учитель имеет только любовь к делу, – писал Толстой, – он будет хороший учитель. Если учитель имеет только любовь к ученику, как отец, мать, он будет лучше того учителя, который прочел все книги, но не имеет любви ни к делу, ни к ученикам. Если учитель соединяет в себе любовь и к делу, и к ученикам, он – совершенный учитель". Один из главных факторов познавательного интереса – любовь к преподаваемому предмету. Л.Н. Толстой отмечал, что если „хочешь наукой воспитать ученика, люби свою науку и знай ее, и ученики полюбят тебя, а ты воспитаешь их; но ежели ты сам не любишь ее, то сколько бы ни заставлял учить, наука не произведет воспитательного влияния“, [4; 23-24]. Эту мысль развивал и В.А. Сухомлинский. Он считал, что „мастер педагогического дела настолько хорошо знает азбуку своей науки, что на уроке, в ходе изучения материала, в центре его внимания не само

содержание того, что изучается, а ученики, их умственный труд, их мышление, трудности их умственного труда“».

Современный учитель должен хорошо ориентироваться в различных отраслях науки, основы которой он преподает, знать ее возможности для решения социально-экономических, производственных и культурных задач. Но этого мало – он должен быть постоянно в курсе новых исследований, открытий и гипотез, видеть ближние и дальние перспективы преподаваемой науки.

Наиболее общей характеристикой познавательной направленности личности учителя является культура научно-педагогического мышления, основным признаком которого является диалектичность. Она проявляется в способности в каждом педагогическом явлении обнаруживать составляющие его противоречия. Диалектический взгляд на явления педагогической действительности позволяет учителю воспринимать ее как процесс, где через борьбу нового со старым совершается непрерывное развитие, влиять на этот процесс, своевременно решая все возникающие в его деятельности вопросы и задачи.

Список используемых источников:

1. Слостенин В., Исаев И., Шиянов Е. Педагогика. М.: Академия, 2002. 576 с.
2. Ительсон Л.Б. Лекции по общей психологии. М.: Издательство АСТ, Мн.: Харвест, 2002. 896 с.
3. Ушинский К.Д. Собрание сочинений. М., 1951. Т. 2. С. 32.
4. Толстой Л.Н. Педагогические сочинения. М., 1956. С. 362.

References:

1. Slastenin V., Isaev I., Shiyanov E. Pedagogy. M.: Academy, 2002. 576 p.
2. Itelson L.B. Lectures on General psychology textbook. M.: Publishing ACT, PL.: Harvest, 2002. 896 p.
3. Ushinsky K.D. collected works. Moscow, 1951. T. 2. P. 32.
4. Tolstoy L.N. Pedagogical compositions. M., 1956. P. 362.

© 2015, Бейсбекова Ж.Б.

Преподаватель как субъект педагогической деятельности и его профессионально обусловленные требования к личности педагога

© 2015, Beisbekova Zh.B.

Teacher as subject of pedagogical activity and his professionally conditioned requirements to personality of teacher

DOI: 10.17117/ns.2015.04.063

Поступила (Received): 12.02.2015

ipk@ospu.ru

Гринько М.Н. Роль и место семьи в системе воспитательных институтов

Grinco M.N.
The role and place of the family in the educational institutions

Семья – одно из самых многогранных социальных явлений, соединяющих в себе биологические, экономические, нравственные, психологические, педагогические, общественные и идеологические начала. Это исторически сложившаяся система взаимоотношений между супругами, родителями, детьми и социальной средой. Будучи относительно самостоятельным социальным объединением, семья отражает трудности, противоречия в жизни общества, в свою очередь, оказывает существенное влияние на жизнь общества. Несмотря на все изменения, происходящие в современном обществе, семья является важнейшей общественной ценностью. При этом изменяется содержание самого понятия, оно переживает трансформацию вслед за изменением общественного сознания. В современном обществе сложились две равноценные ветви воспитания – в семье и в общественных институтах, которым присуще много общего, но и выделяются существенные различия, которые выражаются в целях, задачах, подходах и принципах. При этом семейному воспитанию присуща излишняя эмоциональность, а общественному – рациональность

Ключевые слова: семья, семейное воспитание, общественное воспитание

Гринько Марина Николаевна

Кандидат педагогических наук, доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
г. Оренбург, ул. Советская, 2

Family – one of the most multifaceted social phenomena combine biological, economic, moral, psychological, educational, social and ideological origin. It is historically established system of relationships between spouses, parents, children and the social environment. As a relatively independent social association, the family reflects the difficulties and contradictions in society, in turn, has a significant impact on society. Despite all the changes taking place in modern society, the family is an important social value. This changes the content of the concepts, it is undergoing a transformation following the change of social consciousness. In modern society, there were two branches of equivalent education – in the family and in public institutions, which is inherent in a lot in common, but also highlighted significant differences, which are expressed in goals, objectives, approaches and principles. This family education characterized by excessive emotionality and the public – rationality

Key words: family, family education, social education

Grinco Marina Nicolaevna

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor
Orenburg state pedagogical university
Orenburg, Sovetskaya st., 2

Несмотря на все изменения, происходящие в современном обществе, семья относится к важным общечеловеческим ценностям. Но в процессе эволюции общественных отношений содержания понятия «семья» и функции семьи так же претерпевали изменения.

Так, в древнеславянском и древнерусском языках, под термином «семья» объединялись все члены рода, которые живут совместно, ведут общий быт, семья объединяла в себе домочадцев, челядь и холопов. В современном понимании семья это социальный институт, ячейка общества, которая обладает рядом признаков:

- Во-первых, это союз, объединяющий мужчину и женщину.
- Во-вторых, союз, характеризуется добровольностью.
- В-третьих, всех членов семьи, объединяет общий быт.
- В-четвертых, рождение и воспитание совместных детей.

Но содержание понятия «семья» меняется не только в зависимости от времени, но и от возраста человека. Взрослый человек воспринимает семью, как источник удовлетворения ряда потребностей. Для ребенка, семья являет собой среду для физического, психического, эмоционального и интеллектуального развития.

Таким образом, для развития ребенка раннего возраста большое значение имеет именно воспитательная система, сложившаяся в семье, затем на этапе дошкольного детства, помимо семьи, большое значение на воспитание оказывают общественные учреждения. Исторически сложилось, что обе эти ветви имеют много общего, но при этом имеются ряд принципиальных различий. Именно эти различия способствуют назреванию конфликта между педагогами, как представителями общественных учреждений (дошкольных образовательных организаций, школ, учреждений дополнительного образования) и родителями, носителями семейных идей, традиций, целей, принципов, в том числе воспитательных.

Если рассматривать систему дошкольного образования, как начальный этап воспитания в общественных учреждениях, можно отметить, что ребенок впервые придя в детский сад, чувствует на себе различия в требованиях со стороны родителей и педагогов. Это объясняется различиями в целях, задачах, принципах и содержании воспитания.

Так образовательные учреждения характеризуются излишней рациональностью, при этом в качестве особенности и существенного недостатка семейного воспитания выступает большая доля эмоциональности. Иными словами семейному воспитанию не достает рассудочности, холодности, а общественному – теплоты.

Рациональные цель и способы достижения общественного воспитания подчиняется «заказу» общества и государства на гражданина с определенными качествами и транслирует в форме ФГОС ДО и ФГОС ОО. В свою очередь в семье цель характеризуется субъективизмом. Она объединяет в себе представления каждой семьи о идеальном образе воспитуемого ребенка, ему приписываются не только реальные способности и индивидуальные особенности, но и мнимые. Таким образом, уже на этапе постановки цели выявляются противоречия.

Существенные различия выделяются в принципах и содержании воспитания. В дошкольных образовательных организациях, школах содержание имеет конкретную научную базу, закреплено нормативными документами, прописано для конкретной образовательной организации, с учетом именно ее особенно-

стей, оно дифференцировано по возрастным категориями. В свою очередь в семье содержания воспитания часто четко не сформулировано и часто изменяется в зависимости от ряда условий, среди которых ценностные ориентации, образовательный статус родителей, этническая принадлежность семьи, уровень ответственности за результат воспитания своего ребенка, отношения в семье и др.

Для достижения поставленных целей, направленных на усвоение обозначенного содержания в семье и общественных учреждениях используются уникальные для каждой ветви методы. Общественное воспитание отличается научностью, обоснованностью, целенаправленностью и планомерностью. В свою очередь семейные методы более естественные, индивидуальные, направлены на конкретного ребенка со своим уникальным жизненным опытом, привычками и интересами.

Таким образом, непреднамеренность использования семейных методов воспитания часто способствует достижению большего результата, за счет обучения жизни делом, а не словом. При этом воспитание осуществляется различными субъектами: мамами, папами, бабушками, дедушками и другими родственниками, действия которых часто не согласованы, при этом контакт с воспитуемым отличается неформальностью, отсутствием жестко заданной системы взаимоотношений по вертикали, строгой структуры власти.

В общественных учреждениях действие субъектов воспитания институционально-ролевой характер, т.е. характеризуется функциональными обязанностями каждого субъекта и более фиксированы, чем отношения между членами семьи по отношению к ребенку.

Анализ особенностей семейного и общественного воспитания позволил выделить ряд принципиальных отличий, учет которых важен для целесообразного, взаимодополняющего взаимодействия между семьей и педагогами образовательных организаций в реальной образовательной среде.

Построение реального пространства для взаимодействия педагога и родителя основывается на соответствующих нормативных документах. Основным документом, регулирующем работу педагога по организации сотрудничества с родителями, является закон Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации».

Статья 44 регламентирует права, обязанности и ответственность в сфере образования родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся, согласно которой «родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся имеют преимущественное право на обучение и воспитание детей перед всеми другими лицами. Они обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка». «Органы государственной власти и органы местного самоуправления, образовательные организации оказывают помощь родителям (законным представителям) несовершеннолетних обучающихся в воспитании детей, охране и укреплении их физического и психического здоровья, развитии индивидуальных способностей и необходимой коррекции нарушений их развития». «Родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся имеют право знако-

миться с уставом организации, осуществляющей образовательную деятельность, лицензией на осуществление образовательной деятельности, со свидетельством о государственной аккредитации, с учебно-программной документацией и другими документами, регламентирующими организацию и осуществление образовательной деятельности; с содержанием образования, используемыми методами обучения и воспитания, образовательными технологиями, а также с оценками успеваемости своих детей; принимать участие в управлении организацией, осуществляющей образовательную деятельность, в форме, определяемой уставом этой организации.

В ФГОС ДО так же большое внимание отводится построению сотрудничества образовательной организации и семьи.

Таким образом, в стандарте (пункт 1.4) уважение к семье, опора на ее традиции признается одним из принципов образования, т.е. семья традиционно являясь средством педагогического воздействия на воспитуемого трансформируется в цель построения воспитательной системы. Таким образом, достижению целей программы, прописанных в пункте 1.5, необходимо решить ряд задач (пункт 1.6), одной из которых является: обеспечение психолого-педагогической поддержки семьи и повышение компетентности родителей (законных представителей) в вопросах развития и образования, охраны и укрепления здоровья детей.

Таким образом, семья в современной системе образования выступает в качестве основной его цели, это подтверждается, в том числе и нормативными документами, но обозначенные проблемы ориентируют педагога как представителя образовательной организации для достижения положительных результатов создавать необходимые условия, в том числе обозначенные в ФГОС ДО, среди которых:

- Возможность участия родителей (законных представителей) в образовательной деятельности;
- Оказание поддержки родителей (законных представителей) в воспитании детей, охране и укреплении их здоровья, вовлечение семей непосредственно в образовательную деятельность;
- Осуществление поддержки родителей (законных представителей) в воспитании детей, охране и укреплении их здоровья, вовлечение семей непосредственно в образовательную деятельность.

Таким образом, педагоги, выстраивая современную и обоснованную модель сотрудничества с семьей должны ориентироваться именно на межличностное общение, результатом которого является формирование у родителей (законных представителей) уверенности в свои педагогические силы и согласованность своих взглядов и убеждений с идеями образовательной организации.

Важность данной работы обусловлена тем, что современные родители в большинстве своем достаточно педагогически грамотны, благодаря свободному доступу в Интернет и литературе, поступающей на полки книжных магазинов. Но пользуются этой информацией бесцельно и бессистемно, что не позволяет получить желаемых результатов, тем самым воспитание продолжается по принципу «как воспитывали меня». В связи с этим важно направить процесс

познания родителями особенностей воспитания своего ребенка в правильное русло.

Для этого педагогу важно проводить работу одновременно в нескольких направлениях:

- Информационно-аналитическом, суть которого заключается в изучении особенностей и потребностей семьи. Наиболее продуктивными формами работы в рамках данного направления являются социологические срезы, опросы, анкетирования, «Почтовый ящик»;

- Познавательном, направленном на восполнение у родителей психолого-педагогических знаний в форме семинаров – практикумов, педагогических брифингов, педагогических гостиных, родительских собраний, консультаций в нетрадиционной форме, устных педагогических журналов, игр с педагогическим содержанием, педагогических библиотек для родителей, экскурсий ;

- Досуговом, позволяющем установить контакт с родителями в неформальной обстановке, совместного участия детей и родителей в совместных досугах, праздниках, выставках, конкурсах и акциях;

- Информационно-ознакомителем, формирующем знания родителей о внутреннем распорядке образовательной организации в процессе организации дней открытых дверей, открытых занятий и других видов деятельности детей. возможно поведение заочных экскурсий для родителей, разрабатывая информационные проспекты об организации, газеты, мини-библиотеки.

Таким образом, семья является самым многогранным социальным явлением, объединением социальных, биологических, экономических, нравственных, педагогических, общественных и идеологических начал. Это исторически сложившаяся система взаимоотношений между супругами, родителями, детьми и социальной средой. Будучи относительно самостоятельным социальным объединением, семья отражает трудности, противоречия в жизни общества, в свою очередь, оказывает существенное влияние на жизнь общества. Несмотря на все изменения, происходящие в современном обществе, семья является важнейшей общественной ценностью. При этом изменяется содержание самого понятия, оно переживает трансформацию вслед за изменением общественного сознания. Поэтому будущее каждого народа зависит от основ, заложенных в семье, в связи с чем, современная семейная педагогика изучает особенности семейного воспитания, потенциальные возможности семьи, определяет проблемы, с которыми сталкиваются современные родители и предлагает пути их решения на современном этапе. В современном обществе сложились две равноценные ветви воспитания – в семье и в общественных институтах, которым присуще много общего, но и выделяются существенные различия, которые выражаются в целях, задачах, подходах и принципах. При этом семейному воспитанию присуща излишняя эмоциональность, а общественному – рациональность. Учитывая особенности семейного воспитания, а так же проблемы, которые перед ней стоят, педагог, для решения поставленных задач должен выбрать наиболее приемлемые для этого формы.

Список используемых источников:

1. Гринько М.Н., Тавстуха О.Г., Мещерякова И.Н. Эффективные формы работы педагога дополнительного образования с семьей в современных социокультурных условиях // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. URL: <http://www.science-education.ru/119-14758>
2. Евтихова Н.Н. инновационный подход взаимодействия с семьей для социокультурного развития ребенка // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2013. Т.4. №34. С. 2201-2205.
3. Зубова Г.Г. содержание психолого-педагогического сопровождения детско-родительских пар // Дошкольник. Методика и практика воспитания и обучения. 2012. №2. С. 39-45.
4. Коломийченко М.В. Я – компетентный родитель: программа работы с родителями дошкольников. М.: Сфера, 2013. 128 с.
5. Копытова А.В. Трансформация взглядов в отечественной педагогике на проблему взаимодействия родителей и дошкольного образовательного учреждения // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2007. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-vzglyadov-v-otechestvennoy-pedagogike-na-problemu-vzaimodeystvii-roditeley-i-doshkolnogo-obrazovatel'nogo>
6. Куликова Т.А. Семейная педагогика и домашнее воспитание. М.: Академия, 1999. 232 с.
7. Соснина Н.В., Старобина Е.М. Взаимодействие дошкольного образовательного учреждения с семьей // ЧуО. 2010. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-doshkolnogo-obrazovatel'nogo-uchrezhdeniya-s-semiey>
8. Татарничева Н.Е., Гречишников К.О. Сотрудничество дошкольной образовательной организации с семьей как условие формирования педагогической компетентности родителей // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. №11-1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-doshkolnoy-obrazovatel'noy-organizatsii-s-semiey-kak-uslovie-formirovaniya-pedagogicheskoy-kompetentnosti-roditeley>
9. Хоменко И.А. Семейная педагогика в учебной литературе // Universum: Вестник Герценовского университета. 2012. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/semeynaya-pedagogika-v-uchebnoy-literature-problema-otrazheniya-novogo-znaniya>
10. Цветкова Т.В. Социальное партнерство детского сада с родителями. М.: Сфера, 2013. 123 с.
11. Шубович М.М. Семейная педагогика в системе междисциплинарной интеграции гуманитарного знания // Сибирский педагогический журнал. 2009. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/semeynaya-pedagogika-v-sistememezhdistiplinarnoy-integratsii-gumanitarnogo-znaniya>

References:

1. Grinko M.N., Tavstuha O.G., Meshcheryakova I.N. Effective forms of additional education teacher with the family in modern sociocultural conditions. Modern problems of science and education. 2014. № 5. URL: <http://www.science-education.ru/119-14758>
2. Evtihova N.N. An innovative approach of interaction with the family for social and cultural development of the child. Scientific-methodical electronic journal "Concept". 2013. Vol. 4. №34. P. 2201-2205.
3. Zubov G.G. Content of psycho-pedagogical support of child-parent pairs. Preschoolers. Methodology and practice of education and training. 2012. №2. P. 39-45.
4. Kolomiychenko M.V. I – a competent parent: The program works with parents of preschool children. M.: Sphere, 2013. 128 p.
5. Kopytova A.V. Transformation of views in the domestic pedagogy the problem of interaction of parents and preschool educational institution. Vestnik KSU. ON. Nekrasov. 2007. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-vzglyadov-v-otechestvennoy-pedagogike-na-problemu-vzaimodeystvii-roditeley-i-doshkolnogo-obrazovatel'nogo>
6. Kulikova T.A. Family pedagogy and education at home. M.: Academy, 1999. 232 p.
7. Sosnina N.V., Starobina E.M. Interaction of preschool educational institution with family. Chio. 2010. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-doshkolnogo-obrazovatel'nogo-uchrezhdeniya-s-semiey>
8. Tatarnitseva N.E., Grechishnikova K.O. Cooperation preschool educational organization with the family as a condition of formation of pedagogical competence of parents. Actual problems of the humanities and the natural sciences. 2014. №11-1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-doshkolnoy-obrazovatel'noy-organizatsii-s-semiey-kak-uslovie-formirovaniya-pedagogicheskoy-kompetentnosti-roditeley>

9. Khomenko I.A. *Family pedagogy in the educational literature. Universum: Bulletin of the Herzen University.* 2012. №1.
URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/semeynaya-pedagogika-v-uchebnoy-literature-problema-otrazheniya-novogo-znaniya>
10. Tsvetkova T. *Social partnership with parents of kindergarten: a collection of materials.* M.: Sphere, 2013. 123 p.
11. Shubovich M.M. *Family pedagogy in the interdisciplinary integration of the humanities // Siberian Pedagogical Journal.* 2009. №4.
URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/semeynaya-pedagogika-v-sistememezhdistiplinarnoy-integratsii-gumanitarnogo-znaniya>

© 2015, Гринько М.Н.

Роль и место семьи в системе воспитательных институтов

© 2015, Grinco M.N.

The role and place of the family in the educational institutions

DOI: 10.17117/ns.2015.04.070

Поступила (Received): 04.03.2015

kafedra.nemphil@mail.ru

Носачева Е.А. Реализация принципа билингвального обучения в системе подготовки преподавателя иностранных языков

Nossacheva E.A.
**Realisation of the principle of bilingual learning in the system
of the of the training of teachers of foreign languages**

Изучение иностранного языка на билингвальной основе – важная стратегия языковой образовательной политики на современном этапе общественного развития. Раскрыты сущностные характеристики концепции билингвального обучения. Двухязычное обучение представлено как одна из возможностей наиболее эффективного реформирования сферы обучения иностранным языкам; оно находится в последние годы в центре внимания исследователей. Наряду с российской рассмотрены модели билингвального обучения, представленные в ряде европейских стран. Осуществлен сравнительно-сопоставительный анализ этих моделей. В статье речь идет об интеграции аспекта билингвального обучения в систему подготовки преподавателей иностранных языков. Рассмотрена многокомпонентная структура билингвальной компетенции преподавателя иностранных языков. В первую очередь подразумевается способность преподавателя развивать коммуникативные умения учащихся в рамках занятий по спецпредмету на иностранном языке. Автор выделяет те аспекты, которые, по его мнению, должны составлять основу квалификационной характеристики преподавателя иностранных языков как специалиста в области билингвального обучения

Ключевые слова: билингвальное обучение, преподаватель иностранных языков

Bilingual learning of a foreign language is an important strategy of the modern language Policy. The article covers the main characteristics of the concept of bilingual learning. Bilingual education is one of the most effective possibilities of reforming the sphere of foreign language teaching and it is in recent years, the focus of researchers. The article, along with a Russian model considered bilingual education provided in a number of European countries. A comparative analysis of these models is presented. The article deals with the integration of the aspect of bilingual learning into the system of the training of teachers of foreign languages. The structure of multicomponent bilingual competence of the teacher of foreign languages is described. The first refers to the ability of the teacher to develop communication skills of students within classes on special subjects in a foreign language. The author focuses the attention on some aspects that must be integrated into the system of training teachers of foreign languages as bilingual specialists

Key words: bilingual learning, the teacher of foreign languages

Носачева Елена Анатольевна
Кандидат педагогических наук, доцент
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, Б. Садовая, 33

Nosacheva Elena Anatolievna
Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor
Southern federal university
Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 33

Университетская подготовка преподавателей иностранных языков переживает кризис. Она устарела и не соответствует требованиям общества к будущим преподавателям иностранных языков. Если подготовка преподавателей иностранных языков в университетах должна соответствовать требованиям к научно обоснованной подготовке экспертов в области изучения и обучения иностранному языку, посредников языка, консультантов по учебе, которые в возрастающей степени также должны быть посредниками культуры, то она должна кардинальным образом измениться. Подготовка преподавателей должна включать такие области, как многоязычие, двуязычные занятия, обучение в самоорганизованной учебе, межкультурное воспитание, непрерывное обучение и др. Недостаточно быть хорошим ученым или даже дидактиком с опытом работы (а иногда и без такового) – особые компетенции наставника не возникают сами собой, им надо учиться, их надо приобретать. Поэтому данные компетенции должны найти отражение в программах подготовки и повышения квалификации преподавателей иностранных языков.

Необходимо искать новый комплекс педагогических и философских идей, в том числе, и в стремительно развивающейся в настоящее время европейской континентальной педагогической науке, создающих интеллектуальную основу для системы образования. Именно поэтому сейчас возникают самые различные подходы к вопросу реформирования системы образования. Как российскими, так и зарубежными исследователями формулируются новые концепции образования, разрабатываются программы, осуществляется поиск новых форм организации научного знания, направленных на реформирование системы образования. Неслучайно в последние двадцать-тридцать лет интенсивно развивается такая молодая дисциплина, как философия образования, в ней заново обсуждаются фундаментальные педагогические идеи: идеал образованности, цели образования, рассматривается история педагогических систем, влияние философии на образование, ведь именно через философию происходит осмысление народом своей собственной судьбы, образа возможного будущего.

На этот процесс подготовки преподавателя иностранных языков оказывают влияние новые концепции в европейской системе подготовки преподавателей для объединенной Европы. Основными чертами личности европейского преподавателя иностранных языков являются гуманистическое, культуросообразное мышление, способность организовывать учебный процесс на основе межкультурных коммуникаций в европейском образовательном пространстве.

В настоящее время во всем мире ощущается потребность в преподавателях иностранных языков, не просто владеющих иностранным языком в совершенстве, но и специальной терминологией, обучавшихся специальному предмету на иностранном языке, что делает преподавателя мобильным на международном рынке труда. Двуязычное обучение является одной из возможностей наиболее эффективного реформирования сферы обучения иностранным языкам и находится в последние годы в центре внимания исследователей.

Рассматриваемое в европейском контексте понятие «билингвальное обучение» было использовано Европейским Советом в названии его работы «Bilingual Education in Secondary Schools: Language learning through nonlinguistic subjects» [1].

Под термином «билингвизм», или «двуязычие» понимается владение и применение двух языков, причем степень владения тем или иным языком может быть различной, в отличие от монолингвизма (владение первым, или родным языком) и многоязычия (владение несколькими языками). Билингвальное обучение (двуязычное обучение) рассматривается как изучение специального предмета на иностранном языке или втором (иностранном) языке, то есть такая организация обучения, когда становится возможным использование более чем одного языка как средства преподавания. Двуязычное обучение относится к типу обучения по программе обогащения. Такая концепция в истории преподавания иностранного языка не нова. Доказательством этому служит так называемый «разговорный метод» в преподавании иностранного языка в XVII – XVIII вв. [2, с. 67].

Под «двуязычным методом» понимается отведение значительной роли родному языку при объяснении значения и при выполнении упражнений [2, с. 66].

В европейской педагогике наиболее распространенной является немецкая модель билингвального обучения, получившая название Content and Language Integrated Learning (CLIL), то есть изучение специального материала (специального предмета, например, географии, истории, биологии, литературы) на иностранном языке. Концепт CLIL практикуется в различных странах Европейского Союза, принимая различные формы в зависимости от «специфической» языковой ситуации в той или иной стране [3, с.66].

В Германии данный концепт рассматривается в контексте изучения специальных предметов на наиболее распространенных иностранных языках – английском и французском. Иностранный язык в данном случае используется не как предмет изучения, а как язык преподавания предметов, например, истории, географии, биологии. Эффективность этого метода состоит в том, что уже с самого начала обучения в школе преподавание ведется на иностранном языке, при этом закладываются основы второго языка. Что касается подбора предметов для двуязычного преподавания, то, например, в Германии вполне оправдал себя выбор общественно-политических дисциплин, что, с одной стороны, объясняется связью терминологии данных дисциплин с культурой страны иностранного языка, глобальным стремлением к толерантности.

Иная модель представлена в Бельгии и Люксембурге, где в вышеназванных целях используются французский и немецкий языки, которые также являются официальными языками этих стран. Это имеет место и в Финляндии, Испании, Швейцарии, в которых национальные языки изучаются как иностранные/вторые языки. Данная модель сходна с моделью, распространенной в США, где двуязычное обучение уже давно является одной из форм организации обучения в школах национальных меньшинств, прежде всего при обучении детей иммигрантов.

В одних странах ЕС билингвальные занятия начинаются уже в начальных классах, в других – в средних классах, как, например, в Германии, с 12 лет. Одни ученые критикуют множественность форм проявления данного концепта и выступают за принятие единого для всей Европы концепта билингвального обучения, другие же (например, Р.С. Баур) утверждают, что сила концепта CLIL именно в его многообразии [4, с. 107].

Элементы билингвального обучения прослеживаются в России в специализированных школах, в которых иностранные языки, как правило, английский, немецкий и французский, преподаются по углубленной программе со второго класса и используются также в качестве средства обучения. Данная российская модель идентична германской модели изучения иностранных языков на билингвальной основе. Билингвальная программа обучения позволяет не только обучить языку, но и дать глубокие знания о культуре, литературе, истории, социально-политическом устройстве государства, географии родной страны и страны изучаемого языка, что соответствует одному из современных направлений воспитания новой личности в условиях становления единой Европы [5].

Билингвальное обучение может иметь место, в принципе, при обучении любому предмету. Однако, как показывает опыт европейских стран, наиболее подходящим для осуществления билингвального обучения является такой специальный предмет, как география. Аргументом в пользу данного предмета является то, что с географией связаны представления учащихся о мире. Кроме того, при обучении данному предмету возможно активное применение средств наглядности, а содержание обучения этому предмету представляет собою неограниченные возможности для осуществления межкультурного обучения, так как учащиеся знакомятся с различными регионами (географическими зонами) мира и, таким образом, с различными культурами. Специальная географическая лексика содержит множество интернационализмов, заимствованных преимущественно из немецкого языка. В России в последнее время появляются учебники по экономической географии (экономика+география) [6].

Видные западные ученые (Р.С. Баур, Ц. Клоста, Ц. Вендеротт, С. Эллерс) отмечают, что именно в России, и в частности в специальных школах с углубленным изучением иностранных языков, с давних времен существуют незыблемые научные традиции в теории обучения языкам и «ресурсы», которые могут быть использованы для учреждения билингвальных форм обучения [4, с. 107].

Не только западные, но и отечественные ученые (Н.Д. Гальскова, Н.Ф. Коряковцева, Е.В. Мусницкая, Н.Н. Нечаев) полагают, что проблема билингвального обучения актуальна в настоящее время в России в рамках обновления содержания языкового образования в условиях распространенной модели школы с углубленным изучением иностранных языков, а также в условиях гимназического и гуманитарного лицейского образования, особенно с учетом задачи совершенствования профильно-ориентированной ступени обучения и связи «школа–вуз».

Изучение иностранного языка на билингвальной основе является в настоящее время одним из важнейших моделей изучения иностранного языка в современном европейском образовательном пространстве, в которое активно в настоящее время интегрируется Россия, а также одной из задач российской языковой и образовательной политики.

Рассмотрим многокомпонентную структуру билингвальной компетенции. В первую очередь речь идет о способности преподавателя методологически и

дидактически грамотно проводить учебные занятия. Во-вторых, подразумевает способность развивать коммуникативные умения учащихся в рамках занятий по спецпредмету на иностранном языке, что закладывает базис для непрерывного обучения. Третья составляющая билингвальной компетенции – способность организовывать занятия по иностранному языку с учетом возрастных и индивидуальных особенностей учащихся. Четвертый компонент заключается в том, чтобы научить учащихся учиться, сделать процесс изучения иностранного языка транспарентным (этот компонент связан с понятием автономного, или самоуправляемого обучения). В-пятых, билингвальная компетенция включает в себя способность к кооперации и сотрудничеству.

Исследователь X. Глинц видит залог успеха билингвального обучения, в первую очередь, в профессионально-педагогической подготовке преподавателей: «Будущие преподаватели должны четко понимать, как функционирует тот или иной язык, видеть схожие черты и различия между родным и иностранным языком на уровне их формальных структур. При этом ни один язык не должен рассматриваться в качестве «первичного»: все языки, как и все народы и нации являются равноценными» [7, с. 68].

У. Нойманн [8, с. 98] исследует практику обучения немецкому языку как второму (иностранному) языку в Германии и констатирует тот факт, что нерешенными в этой связи являются следующие проблемы:

- преподаватели должны быть посредниками между родным языком учащихся и иностранным, что предполагает координацию содержания обучения по данным дисциплинам;
- связь обучения с жизнью, ориентация обучения на актуальные проблемы жизни мигрантов: участие учебного заведения в решении проблем мигрантских семей в городе (общение, интенсивная работа с родителями, участие представителей этнических групп в работе учебного заведения, реализация проектов межкультурного обучения);
- реализация целей билингвального обучения и воспитания предполагающая развитие у мигрантов техники перевода, сравнения структурных особенностей языков; предоставление учащимся права и возможности изучать языки мигрантов.

Успех билингвального обучения в большей степени зависит от преподавателя. Если занятие билингвального типа по определенному предмету проводит один и тот же преподаватель, то он выполняет две различные функции: 1) выполняя роль преподавателя иностранных языков, он способствует развитию у учащихся языковой компетенции; 2) его первичной задачей как преподавателя специальной учебной дисциплины является передача учащимся знаний в области этой дисциплины. Исправление ошибок учащихся на занятиях по иностранному языку, истории, географии, политологии и т.д. осуществляется разными способами. В связи с этим растет потребность в преподавателе, который выполнял бы обе вышеупомянутые функции.

Преподавателям, которые проводят билингвальные занятия, по мнению Т. Левандовски, вменяется в обязанность выполнение сложных задач, так как на основе своих профессиональных умений, социальной ответственности и

схожести социального положения с учащимися-мигрантами и, кооперируя друг с другом, они «должны способствовать становлению коммуникативной компетенции учащихся с целью их скорейшей социальной интеграции» [9, с. 11].

Таким образом, справиться с важнейшими задачами образования будущего смогут только соответствующего подготовленные преподаватели иностранных языков, владеющие спектром профессиональных компетенций, важное место среди которых занимает билингвальная компетенция.

Список используемых источников:

1. Thuermann E., Helfrich H. Report of workshop 12 A. Bilingual education in secondary schools: Learning and teaching non-language subjects through a foreign language. 1993. Soest, P. 39–56.
2. Целлиа Р. Формы и модели двуязычного обучения // ИЯШ. 1995. № 6. С. 67.
3. Christ I. Fremdsprachen als Arbeitssprachen – Organisationsstrukturen und Modelle in der BRD (hg.) CLIL Initiatives for the Millenium – Report on the CEILINK Think-Tank, Continuing Education Centre, Finland, 1999. P. 66.
4. Baur R.S. u.a. Bilinguales Lehren und Lernen fur einen zeitgemassen Unterricht DaF in Russland // ZFF, 11 (1), 2000, S. 107.
5. Helbig B. Textarbeit im bilingualen Sachfachunterricht: Analysen zum deutsch-französischen Bildungsgang der Sekundarstufe 1 des Gymnasiums. Seminar fuer Sprachlehrforschung. RUB. Juni 1993.
6. Максимовский В.П. География 10. Экономическая и социальная география мира. М.: Просвещение, 1999.
7. Glinz H. Muttersprachen- und Fremdsprachenunterricht. In: Handbuch Fremdsprachenunterricht. Tübingen; Basel; Francke, 1995, S. 87.
8. Neumann U. Zweitsprachenunterricht Deutsch. Handbuch Fremdsprachenunterricht. Aufl.; Tübingen; Basel; Francke, 1995, S. 98.
9. Lewandowski T. Deutsch als Zweit- und Fremdsprache. Handbuch zur Sprachförderung. Trier: WVT, 1991.

References:

1. Thuermann E., Helfrich H. Report of workshop 12 A. Bilingual education in secondary schools: Learning and teaching non-language subjects through a foreign language. 1993. Soest, P. 39–56.
2. De Celle R. forms and models of bilingual education. IYASH . 1995. № 6, P. 67.
3. Christ I. Fremdsprachen als Arbeitssprachen – Organisationsstrukturen und Modelle in der BRD (hg.) CLIL Initiatives for the Millenium – Report on the CEILINK Think-Tank, Continuing Education Centre, Finland, 1999. P. 66.
4. Baur R.S. u.a. Bilinguales Lehren und Lernen fur einen zeitgemassen Unterricht DaF in Russland. ZFF, 11 (1), 2000, P. 107.
5. Helbig B. Textarbeit im bilingualen Sachfachunterricht: Analysen zum deutsch-französischen Bildungsgang der Sekundarstufe 1 des Gymnasiums. Seminar fuer Sprachlehrforschung. RUB. Juni 1993.
6. Maksimovskiy V.P. Geography 10. Economic and social geography of the world. M.: Education, 1999.
7. Glinz H. Muttersprachen- und Fremdsprachenunterricht. In: Handbuch Fremdsprachenunterricht. Tübingen; Basel; Francke, 1995, P. 87.
8. Neumann U. Zweitsprachenunterricht Deutsch. Handbuch Fremdsprachenunterricht. Aufl.; Tübingen; Basel; Francke, 1995, P. 98.
9. Lewandowski T. Deutsch als Zweit- und Fremdsprache. Handbuch zur Sprachförderung. Trier: WVT, 1991.

DOI: 10.17117/ns.2015.04.076

Поступила (Received): 03.02.2015

rektor@bigpi.biysk.ru

Попова О.В., Кокшаров С.А. Синдром дефицита внимания с гиперактивностью – норма или отклонение?

Popova O.V., Koksharov S.A.
Attention deficit hyperactivity disorder – is it norm or deviation?

В данной статье рассматривается одна из главных проблем современности – синдром дефицита внимания с гиперактивностью. Что это – болезнь, или вариант нормы? Можно ли считать синдром – дефицит внимания с гиперактивностью (СДВГ) полноценным диагнозом или это просто набор симптомов, возможно, не объединенных одной причиной? Каким образом и в каком возрасте возможно точное диагностирование? Как проходит процесс адаптации таких детей к школьной жизни и их дальнейшая социализация в обществе? Именно эти вопросы являются ключевыми в публикуемой статье. Авторы данной работы, опираясь на изученные литературные источники, отмечают три основных блока проявления этого синдрома: нарушение внимания, гиперактивность, импульсивность. Авторами также затрагивается вопрос обучения подобных детей иностранному языку, поскольку современное школьное образование предъявляет высокие требования к уровню владения иностранным языком. Авторы не дают однозначного ответа на этот вопрос и оставляют его открытым для дальнейшей дискуссии

Ключевые слова: СДВГ, импульсивность, ММД, РДСПР

Попова Ольга Викторовна

Доктор педагогических наук, профессор
Алтайская государственная академия образования
им. В.М. Шукшина
г. Бийск, ул. Короленко, 53

Кокшаров Сергей Анатольевич

Кандидат педагогических наук, учитель
Кадетская школа
г. Бийск, ул. Воинов-Интернационалистов, 76

In this article one of the main modern problems – ADHD is being examined. What is it? Is it a kind of disease or a variant of norm? Can be Attention Deficit Hyperactivity Disorder (ADHD) regarded as a full-fledged diagnose or is it a set of symptoms that are probably not combined with one reason? How and at what age can exact diagnosing be done? How are the adaptation process of these kinds of children to school life and their further socialization in society being carried out? These are the key questions in the article that's being published. The authors in a given paper referring to literary sources have noted three main units of this syndrome's expression, that is attention disorder, hyperactivity, impulsivity. Also the issue of teaching such children a foreign language is being touched as a modern school education makes high demands to the level of mastering a foreign language. The authors don't give a unique answer for this question and leave it open for further discussion

Key words: ADHD, impulsivity, DSM

Popova Olga Viktorovna

Doctor of Pedagogic Sciences, Professor
Altay state educational academy
named V.M. Shukshin
Biysk, Korolenko st., 53

Koksharov Sergey Anatolievich

Candidate of Pedagogic Sciences, teacher
Cadet school
Biysk, Soldiers-Internationalists st., 76

Синдром дефицита внимания с гиперактивностью – норма или отклонение?

Проблемы с концентрацией – настоящий бич современного общества. Все больше людей жалуются на быструю утомляемость, отвлекаемость и неспособность сосредоточиться на важной задаче. Это может быть как следствием многозадачности и информационных перегрузок, так и проявлением специфического психического расстройства – синдрома дефицита внимания и гиперактивности.

Ученые до сих пор спорят, болезнь ли это вообще или вариант нормы – а если все-таки болезнь, то можно ли считать синдром – дефицит внимания с гиперактивностью (СДВГ) полноценным диагнозом или это просто набор симптомов, возможно, не объединенных одной причиной. По разным оценкам, от этого заболевания страдают 7-10% детей и 4-6% взрослых. При этом популярное представление о больном СДВГ как исключительно об импульсивном непоседе уже устарело – современная наука выделяет три разновидности расстройства:

- с акцентом на дефицит внимания (когда у человека отсутствуют признаки гиперактивности, но ему сложно сконцентрироваться, продолжительно работать с одной и той же задачей и организовывать свои действия, он забывчив и легко утомляется);

- с акцентом на гиперактивность (человек излишне активен и импульсивен, но не испытывает значимых трудностей с концентрацией);

- смешанный вариант.

Согласно американскому классификатору психических расстройств DSM-5 (Diagnostic and Statistical Manual of mental disorders – Руководство по диагностике и статистике психических расстройств) диагноз «синдром дефицита внимания \ гиперактивности» можно установить не ранее 12 лет. При этом симптомы должны быть представлены в разных ситуациях и обстановках и проявляться достаточно сильно, чтобы заметно влиять на жизнь человека.

Синдром дефицита внимания вызывает у пациентов сложности еще в школе: подростку с таким диагнозом, даже если у него высокий IQ (intelligence quotient – коэффициент интеллекта), сложно усваивать материал, общаться со сверстниками и учителями. Человек с СДВГ может с головой погружаться в тему, которая ему субъективно интересна (впрочем, как правило, ненадолго – такие люди склонны к частой смене приоритетов и увлечений) и проявлять яркие способности, но ему трудно выполнять даже несложную рутинную работу. При этом, у него плохо получается планировать, а при высоком уровне импульсивности – предвидеть даже ближайшие последствия своих действий. Если все это еще и сочетается с гиперактивностью, такой подросток превращается в страшный сон школьного учителя – он будет получать плохие оценки по «скучным» предметам, удивлять окружающих импульсивными выходками, нарушать порядок и порой игнорировать социальные условности (поскольку ему будет сложно сосредоточиться на ожиданиях и требованиях окружающих).

Несмотря на то, что СДВГ страдают до двух миллионов российских детей, в России синдром практически не диагностируется, а система образовательной и социальной поддержки детей, страдающих СДВГ, отсутствует. Внимание к

проблеме привлёк первый Международный форум "Охрана здоровья детей в России", состоявшийся 13-14 апреля 2006 г. в здании Российской академии государственной службы при Президенте РФ благодаря усилиям благотворительного фонда "Внимание".

Впервые нарушения поведения, которые сегодня получили название СДВГ, были описаны доктором Генрихом Хоффманом (Heinrich Hoffman) в 1845 г. в иллюстрированной книге о детях "The Story of Fidgety Philip" ("История неугомонного Филиппа"), где точно описывался маленький мальчик с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью, прототипом которого послужил собственный сын доктора. С тех пор многие ученые занимались проблемой невротических отклонений поведения, однако вопрос о терминологии оставался нерешённым.

В 30-40 годы прошлого столетия впервые было сформулировано определение "минимальное мозговое повреждение" (ММД) для обозначения состояний, возникающих в результате ранних, локальных повреждений ЦНС. В 1959 г. термин "ММД" впервые появился в литературе и использовался для описания поражений головного мозга, сопровождающихся нарушениями поведения и обучения.

В отечественной литературе термин «минимальная мозговая дисфункция» в настоящее время употребляется достаточно часто. В СССР применялся термин «задержка психического развития» (Певзнер М. С. 1972 г.) [1]. С 1975 года появлялись публикации с использованием терминов «парциальная мозговая дисфункция», «легкая дисфункция мозга» (Журба Л.Т. и др., 1977) и «гиперактивный ребенок» (Исаев Д.Н. и др., 1978) [2, 3, 4]. «Нарушение развития», «неправильное созревание» (Ковалев В.В., 1981), «синдром двигательной расторможенности», а позднее – «гипердинамический синдром» (Личко А.Е., 1985; Ковалев В.В., 1995, Мурашова Е.В., 2004) [5, 6, 7]. Большинство психологов использовали термин «двигательное нарушение восприятия» (Запорожец А.В., 1986) [6].

В зарубежной науке, преимущественно американской, особое внимание было уделено также когнитивному компоненту – нарушениям внимания. Был выделен особый синдром – дефицит внимания с гиперактивностью (СДВГ – Attention Deficit Hyperactivity Disorder). Многолетнее изучение этого синдрома позволило выявить его чрезвычайно широкую распространенность, а также уточнить данные о причинах его возникновения. По некоторым сведениям им страдают от 2 до 9,5% детей школьного возраста во всем мире [8].

Фактически СДВГ является следствием недостаточной сформированности подкорковых структур, в результате чего в верхних эшелонах мозга наблюдается недостаток особого вещества-дофамина, поставляемого в подкорку. Как следствие, корка (сознание) не в состоянии управлять подкоркой (подсознанием), которое вырывается наружу в виде неудержимых импульсов, безудержной энергии, желания получить все и незамедлительно. Поэтому дети с СДВГ безудержны, импульсивны, словно *perpetuum mobile* – вечный двигатель.

Проявления СДВГ очень разнообразны. Большинство исследователей отмечают три основных блока проявления этого синдрома:

- Нарушение внимания;

- Гиперактивность;
- Импульсивность.

Нарушения внимания могут проявляться в неспособности сохранять внимание, ребенок не может выполнить задание до конца, не собран при его выполнении, снижении избирательного внимания, неспособности надолго сосредоточиться на предмете, частых забываниях того, что нужно сделать, повышенной отвлекаемости, повышенной возбудимости, дети суетливы, неусидчивы, часто переключаются с одного занятия на другое, еще большее снижение внимания проявляется в непривычных ситуациях, когда необходимо действовать самостоятельно. Учителя и родители жалуются, что ребенок нигде не проявляет упорства – ни в учебе, ни в играх. Некоторые дети не могут досмотреть до конца любимую телепередачу, даже если она длится всего полчаса

Гиперактивность проявляется в дошкольном и раннем школьном возрасте – дети непрерывно или импульсивно бегают, ползают, карабкаются. В старшем детском и подростковом возрасте они неусидчивы, постоянно вскакивают и опять садятся, суетливы. Двигательная активность и качественно, и количественно отличается от возрастной нормы. С возрастом гиперактивность часто уменьшается, иногда исчезая вовсе, хотя другие симптомы СДВГ могут оставаться. Дети без гиперактивности менее агрессивны и враждебны к окружающим. У них, по-видимому, чаще бывают парциальные задержки развития, в том числе – школьных навыков.

Импульсивность выражается в том, что ребенок неряшливо выполняет школьные задания, несмотря на усилия все делать правильно, часто выкрикивает с места, и в других шумных выходках во время уроков; "влезаниями" в разговор или работу других детей; в неспособности ждать своей очереди в играх, во время занятий и т.д.; в частых драках с другими детьми (причина – не дурные намерения или жестокость, а неумение проигрывать). С возрастом проявления импульсивности могут меняться. У детей раннего и дошкольного возраста это может быть излишняя активность в отстаивании собственных интересов, невзирая на требования учителя, крайняя нетерпеливость; в старшем детском и подростковом возрасте – хулиганские выходки и асоциальное поведение (кражи, употребление наркотиков, беспорядочные половые связи). Чем ребенок старше, тем импульсивность выраженнее и заметнее для окружающих.

Диагноз «дефицита внимания» может быть установлен при наличии по крайней мере 6 из описанных ниже симптомов. Ребенок имеет дефицит внимания, если он:

- не обращает внимания на детали и допускает ошибки в работе;
- с трудом поддерживает внимание в работе и игре;
- не слушает то, что ему говорят;
- не в состоянии следовать инструкциям;
- не может организовать игру или деятельность;
- имеет сложности в выполнении заданий, требующих длительной концентрации внимания;
- часто теряет вещи;
- часто и легко отвлекается;

– часто забывчив.

Для диагностики «гиперактивности» необходимо наличие, по крайней мере, 5 из перечисленных ниже симптомов. Ребенок гиперактивен, если он:

- совершает суетливые движения руками и ногами;
- часто вскакивает со своего места;
- гиперподвижен в ситуациях, когда гиперподвижность неприемлема;
- не может играть в "тихие" игры;
- всегда находится в движении;
- очень много говорит.

Ребенок импульсивен (т.е. не способен остановиться и подумать, прежде чем заговорить или совершить действие), если он:

- отвечает на вопрос, не выслушав его;
- не может дождаться своей очереди;
- вмешивается в разговоры и игры других.

Согласно ФГОС, обучение должно строиться с учетом индивидуальных особенностей и поэтому необходимо учитывать, что каждый ребенок уникален и требует особого подхода. Известно, что дети, имеющие синдром дефицита внимания с гиперактивностью (СДВГ), с трудом адаптируются к режиму школьного обучения. У них, как правило, страдает успеваемость при формально сохранном интеллекте. Таким образом, синдром дефицита внимания и гиперактивности у детей выражается рядом особенностей поведения, адаптации, что сказывается не только на процессе жизнедеятельности, но и требует специфики подхода к обучению детей с СДВГ. Это будет способствовать их развитию, успешности учебной деятельности и жизнедеятельности в общем.

Особую сложность представляет обучение детей с СДВГ на уроках иностранного языка. Современное школьное образование предъявляет высокие требования к уровню владения иностранным языком. Требуются большие усилия со стороны детей, чтобы освоить грамматические структуры, лексический материал. Для успешного освоения требуются такие качества как усидчивость, внимательность, целеустремленность. Этого как раз и не хватает гиперактивным детям.

В связи с этим можно дать некоторые рекомендации, выполнение которых поможет сгладить поведенческие проблемы ученика с гиперактивностью и с синдромом дефицита внимания, и также поможет ученику быть более успешным в изучении иностранного языка.

Так, необходимо игнорировать отрицательное поведение ребенка. Концентрация на позитивном дает энергию, необходимую для внутренней перестройки. Максимально чаще хвалить за хорошее поведение, поддерживая и закрепляя его. Для организации внимания ученика на уроке нужно посадить его как можно ближе к учителю. Если в данный момент заметно снижение внимания, необходимо дать ребенку немного передохнуть, отдых очень важен для восстановления внутренних ресурсов.

Во время урока нужно планировать минуты двигательной активности. На определенный отрезок времени стоит давать только одно задание, так как такой ученик не может удерживать в памяти несколько заданий одновременно.

Предоставлять ребенку возможность быстро обращаться за помощью учителя в случаях затруднения.

Использовать опору на наглядность. Помимо сказанного выше, учитель иностранного языка должен учитывать, что ребенок может работать только в спокойной обстановке в диалоге с терпеливым взрослым. Кроме того, стоит отметить, что дети с СДВГ имеют не только отрицательные особенности, но и положительные. Например, многие дети с СДВГ обладают высоким интеллектом и творческими способностями.

Ребенок с СДВГ может думать одновременно о нескольких вещах – их мышление будто рождено для инноваций и изобретений. Такие дети почти всегда кипят энергией и энтузиазмом. Все это можно с успехом использовать на уроках иностранного языка, направляя энергию гиперактивного ребенка в нужное русло. Хорошо, если во время урока такой ребенок станет главным помощником учителя, он может раздать тетради, помочь вытереть с доски. Для развития творческого интереса можно некоторые контрольные работы предъявлять в виде проективных тестов, с использованием элементов рисования, лепки, аппликаций.

Во время игры на уроке английского языка стоит разрешать немного отходить или видоизменять правила, если они не нарушают общих задач. Большие задания разбивать на более мелкие, тем самым давая возможность ребенку выбирать последовательность и скорость выполнения. В этом случае мотивация к изучению английского языка повысится, и работоспособность ребенка увеличится, так как гиперактивные дети не могут плодотворно работать с тем, что им не интересно. Таким образом, важно помнить, что гиперактивный ребенок – особенный, со своими достоинствами и недостатками. Учитывая все знания и рекомендации, следует построить систему уроков таким образом, чтобы повысить интерес ребенка к обучению иностранного языка, снизить неадекватное поведение и сложности со сверстниками.

Одной из главных проблем работы с учащимися с СДВГ является проблема их социализации в школьном коллективе. Это требует адаптации к различным требованиям учителей, планомерной разъяснительной работы среди родителей, столкнувшихся с данной проблемой.

Таким детям необходимо напоминание, предупреждение, повторение, направление, границы, систематизация. Необходимо очертить круг определенных социальных правил и норм поведения, к которым ребенок должен привыкнуть и которые постепенно должны стать его нравственными ориентирами и ценностями. Следует отмечать любые положительные поступки, даже самые малые, и говорить ребенку, что вы думаете, следить за успехами и подчеркивать их, насколько это возможно. Эти дети переживают столько неудач, что им важна любая позитивная реакция. Похвала никогда не будет излишней: дети нуждаются в ней и выигрывают от нее. Им нравится, когда их поощряют.

Длинные задания необходимо разбить на более короткие. Это один из важнейших методов обучения и воспитания детей с СДВГ. Длинные задания зачастую перегружают ребенка, и он отступает перед ними с чувством того, что "я

никогда не смогу это сделать". Когда задание разбивают на составные части, которые можно выполнить по отдельности, каждая часть кажется достаточно маленькой, чтобы справиться с ней и выполнить ее.

Если ребёнок – мечтатель или нарушитель спокойствия в классе, – это не означает, что у него "не всё в порядке с мозгами", хотя немало врачей и учителей не согласятся с этим. Он может быть одарённой или творческой личностью, или попросту беспокойным человеком (и в этом нет ничего плохого!) На каждый минус найдется свой плюс. Большинство людей, страдающих СДВГ, отличаются такими качествами, как: харизма, неиссякаемая энергия, чувствительность и терпимость по отношению к другим людям, гибкость ума, здоровое и благожелательное чувство юмора. Благодаря поддержке окружающих, они могут правильно использовать эти качества и добиться замечательных успехов.

В заключение приводим некоторые факты из жизни знаменитостей с СДВГ – диагнозом.

Роберт Фрост (американский поэт) был отчислен из школы из-за своей мечтательности. Возможно, во время своих мечтаний он писал стихи.

Франк Ллойд Райт (американский архитектор, основатель и ведущий мастер школы органической архитектуры) настолько углублялся в мир грёз, что его дядя был вынужден кричать на него, чтобы вернуть его на землю.

Никола Тесла (американский изобретатель в области электро- и радиотехники) обладал настолько развитым воображением, что представлял свои изобретения до мельчайших деталей, не производя записей или экспериментов, пока все проблемы не были решены.

Томаса Эдисона, автора рекордного числа (1093) запатентованных изобретений, так преобразивших жизнь человечества, в школе считали тупицей из-за его постоянного витания в облаках.

Леонардо да Винчи прославился своими картинами, но за свои 67 лет он смог создать только 17 живописных полотен, да и то некоторые из них не были завершены.

Альберт Эйнштейн также в детстве казался ущербным ребенком – частично из-за дислексии, проявляющейся в трудностях при разговоре и чтении. У него были такие проблемы с речью, что окружающие боялись, научится ли он вообще говорить.

Знаменитый математик Анри Пуанкаре показал столь убогий результат по тесту Бине, что его признали имбецилом (личностью с необычайно слабо развитым интеллектом).

Уинстон Черчилль обладал великолепной памятью, но усваивал очень легко и быстро лишь то, что его интересовало. Невзлюбив цифры с самых первых дней учёбы, он так никогда и не примирился с математикой. Уинстон терпеть не мог классические языки и за многие годы усвоил из латинского и греческого лишь алфавит, и то не очень твердо.

Так что же такое СДВГ? Норма или отклонение?

Исходя из всего вышесказанного и нашего исследования, описанного в данной статье, мы считаем, что с педагогической и психолого – педагогической

точки зрения это все – таки не отклонение, но мы готовы к дискуссии и к дальнейшему исследованию проблемы.

Список используемых источников:

1. Власова Т.А., Певзнер М.С. О детях с отклонениями в развитии. М.: Просвещение, 1973. 189 с.
2. Журба Л.Т., Мастюкова Е.М. Нарушение психомоторного развития детей первого года жизни. М.: Медицина, 1981. 272 с.
3. Журба Л.Т., Мастюкова Е.М. Минимальная мозговая дисфункция у детей. Научный обзор. М.: ВНИИМИ, 1980. 50 с.
4. Исаев Д.Н. Умственная отсталость у детей и подростков // Специальная психология, специальная педагогика, Речь. 392 с.
5. Ковалев В.В. Психиатрия детского возраста. 1979. 608 с.
6. Леонтьев А.Н., Запорожец А.В. Вопросы психологии ребенка дошкольного возраста. М.: Международный Образовательный и Психологический Колледж, 1995. 144 с.
7. Мурашова Е.В. Дети-«тюфяки» и дети-«катастрофы»: Гиподинамический и гипердинамический синдром. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. 256 с.
8. Arnsten, Amy F.T. Toward a New Understanding of Attention-Deficit Hyperactivity Disorder Pathophysiology: An Important Role for Prefrontal Cortex Dysfunction // CNS Drugs, Supplement. 2009. Vol. 23. P. 33-41.

References:

1. Vlasova T.A., Mastiukova E.M. About the children with deviations in their development. M.: Prosveschenie (Education), 1973. 189 p.
2. Zhurba L.T., Mastiukova E.M. Disorders in psychomotor development of children of the first year of life. M.: Meditsina (Medicine), 1981. 272 p.
3. Zhurba L.T., Mastiukova E.M. Children's minimal mental disorder. Nauchniy obzor (Scientific review). M.: VNINMI, 1980. 50 p.
4. Isaiev D.N. Mental disability of children and teenagers. Special Psychology, Special Pedagogics, Rech' (Speech). 392 p.
5. Kovaliov V.V. Psychiatry of children's age. 1979. 608 p.
6. Leontiev A.N., Zaporozhets A.V. The items of preschool child's psychology. M.: Mezhdunarodniy Obrazovatel'niy i Psikhologicheskiy Kolledzh, 1995. 144 p.
7. Murashova E.V. Lump and disastrous children: hypodynamic and hyperdynamic disorders. Yekaterinburg: U-Faktoria, 2007. 256 p.
8. Arnsten, Amy F.T. Toward a New Understanding of Attention-Deficit Hyperactivity Disorder Pathophysiology: An Important Role for Prefrontal Cortex Dysfunction. CNS Drugs, Supplement. 2009. Vol. 23. P. 33-41.

© 2015, Попова О.В., Кокшаров С.А.

Синдром дефицита внимания с гиперактивностью – норма или отклонение?

© 2015, Popova O.V., Koksharov S.A.

Attention deficit hyperactivity disorder – is it norm or deviation?

DOI: 10.17117/ns.2015.04.084

Поступила (Received): 15.03.2015

kgeu_et@yandex.ru

Литвиненко Р.С., Павлов П.П. Методы моделирования процесса функционирования электротехнического комплекса

Litvinenko R.S., Pavlov P.P.
Methods of modeling of operation of complex electrical

В статье рассматривается классификация и принципы построения моделей исследования сложных технических систем, какими являются современные электротехнические комплексы. В связи с тем, что электротехнический комплекс состоит из большого числа различных по своей физической природе элементов, взаимосвязанных для выполнения определенных функций в целях эффективной эксплуатации всего комплекса, задача исследования процесса его функционирования в условиях влияния внешних воздействующих факторов является актуальной научной задачей успешно решаемой методами моделирования. Научная новизна предлагаемого подхода заключается в декомпозиции исследуемого электротехнического комплекса на элементы, входящие в состав определенных функциональных модулей, предназначенных для выполнения установленных задач, и являющихся отдельными подсистемами комплекса. Такой подход позволяет практическое использование исходных данных о элементах и модулях для последующего моделирования процесса функционирования всего электротехнического комплекса. Также в статье рассмотрены основные этапы разработки и использования моделей исследуемого комплекса

Ключевые слова: моделирование, метод, комплекс, этап

Литвиненко Руслан Сергеевич
Кандидат технических наук, доцент
Казанский государственный энергетический университет
г. Казань, ул. Красносельская, 51

The article deals with the classification and principles of construction of research models of complex technical systems, such as modern electrical systems. Due to the fact that electrical the complex consists of a large number of different physical nature of elements, interconnected to perform specific functions for the effective operation of the whole complex, the study of its functioning in the conditions of influence of external influencing factors is an important scientific task is successfully solved by methods of simulation. Scientific novelty of the proposed approach lies in the decomposition of the studied complex electrical elements included in the defined functional modules designed to perform prescribed tasks, and a separate sub-sector. This approach allows practical use of the baseline data on elements and modules for subsequent modeling of process of functioning of the whole electrotechnical complex. The article also describes the main stages of development and use of models of the studied complex

Key words: modeling, method, complex, phase

Litvinenko Ruslan Sergeevich
Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor
Kazan state power engineering university
Kazan, Krasnoselskaya st., 51

Павлов Павел Павлович

Кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой

Казанский государственный энергетический университет

г. Казань, ул. Красносельская, 51

Pavlov Pavel Pavlovich

Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor

Kazan state power engineering university
Kazan, Krasnoselskaya st., 51

Научно-обоснованный анализ эффективности электротехнического комплекса (ЭТК) необходим практически на всех этапах жизненного цикла комплекса и прежде всего важен на стадии проектирования [1]. Главной конечной целью анализа является своевременное получение достоверной информации, необходимой для выработки и реализации обоснованных решений в области обеспечения качества функционирования ЭТК.

В основе научного анализа эффективности ЭТК лежат различные модели. С их помощью осуществляется обоснование и оценка показателей эффективности, решаются задачи оптимизации, синтеза, выработки и обоснования решений. От обеспечения возможности достаточно точно и оперативно решать указанные задачи непосредственно зависит эффективность разрабатываемого ЭТК.

В основе методов моделирования лежат замена технического объекта и реальных процессов, проходящих в нем, моделью, реализация которой может осуществляться путем математического, физического и физико-математического моделирования.

Моделирование позволяет быстро и эффективно оценить поведение ЭТК на всех стадиях от проектирования до применения по назначению, а также сократить объем, продолжительность и стоимость разработки и испытаний по сравнению с натурными исследованиями.

Моделирование целесообразно, когда у модели отсутствуют те признаки оригинала, которые препятствуют его исследованию, или имеются отличные от оригинала параметры, способствующие фиксации или изучению свойств модели. Моделирование применяется также в случаях, когда необходимо изучить поведение технического объекта в условиях, которые невозможно воспроизвести при натурном эксперименте (космическое пространство, аварийные и экстремальные ситуации, геофизические и метеорологические условия, различные виды целей и т.д.) или когда в этих условиях высока вероятность разрушения объекта.

Моделирование предполагает наличие следующих укрупненных этапов [2]:

- формулирование цели моделирования;
- разработка концептуальной модели;
- подготовка исходных данных;
- разработка математической модели;
- выбор метода математического моделирования;
- выбор средств моделирования;
- разработка программной модели;
- моделирование на вычислительных средствах;
- проверка адекватности и корректировка модели;

– анализ результатов моделирования.

Объект моделирования (комплекс) имеет некоторое множество параметров S_0 и характеризуется определенными свойствами, количественной мерой которых является множество характеристик Y_0 . Свойства проявляются под влиянием внешних воздействий X .

Характеристики ЭТК находятся в функциональной зависимости от его параметров. Очевидно, что каждая характеристика объекта $y_0 \in Y_0$ определяется в основном или полностью ограниченным подмножеством параметров $\{S_{0k}\} \subset S_0$. Остальные параметры не влияют или практически не влияют на значение данной характеристики образца S .

Модель также характеризуется множествами параметров S_m и характеристик Y_m . Оригинал и модель сходны по одним параметрам и различны по другим. Замещение одного объекта другим правомерно, если интересующие характеристики оригинала и модели определяются однотипными подмножествами параметров и связаны одинаковыми зависимостями с этими параметрами. При одинаковых внешних воздействиях $\{x_{on}\}$ на определенном интервале T для оригинала и модели характерны зависимости [3]:

$$y_{ok} = f(\{S_{oi}\}, \{x_{on}\}, T);$$

$$y_{mn} = f(\{S_{mi}\}, \{x_{mn}\}, T_m)$$

где y_{mn} – n -я характеристика модели, $y_{mn} \in Y_m$;

x_{mn} – внешнее воздействие на модель, $x_{mn} \in X$;

T_m – модельное время, т.е., время, в течение которого на модель оказываются внешние воздействия $x_{mn} \in X$ и измеряются характеристики $y_{mn} \in Y_m$.

При этом $s_{oi} = \varphi(S_{mi})$, $x_{on} = \omega(x_{mn})$, $T = mT_m$, (где m -масштабный коэффициент) на всем интервале $[0, T_m]$ или в отдельные периоды времени.

Тогда с некоторым приближением можно сделать вывод о том, что характеристики оригинала связаны с характеристиками модели определенными зависимостями $y_{ok} = \phi(y_{mk})$. В этом случае множество характеристик модели $Y_{mk} = \{y_{mk}\}$ является отображением множества интересующих характеристик оригинала $Y_{ok} = \{y_{ok}\}$, т.е. $\phi: Y_{ok} \rightarrow y_{mk}$, т.е. $\phi: Y_{ok} \rightarrow Y_{mk}$.

Структура и содержание модели ЭТК во многом зависят от целей и методов моделирования, например представленная на рис.1.

Обобщенная модель функционирования ЭТК состоит из [4]:

моделей, характеризующих внешние воздействия, включающих:

– модель состояний внешней среды (например, климатические, геофизические и т.д. воздействия);

– модель внешних управляющих факторов (например телеуправление, радиокоманды и т.д.);

моделей, характеризующих сам ЭТК, включающих:

– модель внутренних воздействующих факторов (например вибрации от работы механизмов, локальные повышения температуры и т.д.);

– модель внутренних управляющих факторов (например команды программных и временных механизмов, снятие блокировок и т.д.);

модель таймера времени, предназначенного для создания временных меток и "сжатия или растяжения" процессов.

Рис. 1. Обобщенная модель функционирования электротехнического комплекса

Все модели можно подразделить на две группы: материальные (физические) и абстрактные (математические).

Обобщенная схема процесса разработки и использования моделей ЭТК приведена на рис. 2.

Содержание этапов заключается в следующем:

Этап 1. Построение содержательного описания модели, в которое вносят всю информацию об ЭТК. Если ЭТК является вновь разрабатываемым изделием, то в содержательное описание включают данные из ТЗ, условия функционирования изделия в целом и его элементов, данные о структуре изделия.

Этап 2. Построение формализованного описания, состоящее в отборе из содержательного описания тех независимых переменных параметров, которые необходимы для построения модели и расчетов по ней. Эти параметры должны описывать режимы работы ЭТК и процессы, протекающие в нем при внешних воздействиях.

Этап 3. Построение модели путем нахождения ее блочной структуры. Каждый блок описывается уравнениями своего функционирования, а взаимодействие между блоками – соответствующими параметрами.

Рис. 2. Обобщенная схема процесса математического моделирования

Этап 4. Обработка модели осуществляется путем программирования математической модели на компьютере или настройкой физической модели.

Этап 5. Эксперименты на модели реализуются при математическом моделировании путем соответствующих расчетов на компьютере.

Этап 6. Проверка адекватности модели включает накопление результатов моделирования и их обработку с сопоставительным анализом точности полученных результатов моделирования с результатами натурного эксперимента. Критерии адекватности определяются на основе теории подобия.

Этап 7. Использование результатов моделирования производится, исходя из поставленных целей моделирования.

В процессе разработки модели условно выделяются концептуальный, математический и программный этапы.

Концептуальная (содержательная) модель – это абстрактная модель, определяющая состав и структуру ЭТК S_0 , свойства элементов и причинно-следственные связи, присущие исследуемому комплексу и существенные для достижения цели моделирования. Основная проблема при создании модели заключается в нахождении компромисса между простотой модели и ее адекватностью с исследуемой системой.

Следующим шагом при создании концептуальной модели является выбор уровня детализации модели. Уровни детализации называют стратами, а процесс выделения уровней – стратификацией. Выбор страт зависит от целей моделирования и степени предварительного знания свойств элементов. При построении ориентированной и стратифицированной концептуальной модели в нее должны войти все те параметры ЭТК S_{0k} , и в первую очередь, параметры $\{S_{0i}\}$, допускающие варьирование в процессе моделирования, которые обеспечивают определение интересующих характеристик Y_{0k} при конкретных внешних воздействиях $\{x_{on}\}$ на заданном временном интервале T функционирования ЭТК.

Последующий шаг создания концептуальной модели – ее локализация, которая осуществляется путем представления внешней среды в виде генераторов внешних воздействий, включаемых в состав модели в качестве элементов.

Завершается построение структуры модели указанием связей между элементами. Связи могут быть подразделены на вещественные и информационные. Вещественные связи отражают возможные пути перемещения продукта преобразования от одного элемента к другому. Информационные связи обеспечивают передачу между элементами управляющих воздействий и информации о состоянии.

Основу алгоритмов математического обеспечения моделей составляют расчетные формулы методов, используемых при постановке экспериментов на модели и обработке всех полученных результатов. Поэтому на этапе создания моделей сложных систем стремятся выбрать метод математического моделирования, удовлетворяющий следующим требованиям:

- расчет оценок выходных показателей должен осуществляться с использованием достаточно простых алгоритмов обработки;
- определение необходимого объема моделирования из условий достижения заданной точности оценок выходных показателей, должно происходить на основании простых и в то же время достаточно точных соотношений;
- методика организации экспериментов на модели должна быть по возможности простой и реализуемой на средствах используемой вычислительной техники.

Разработанная математическая модель функционирования ЭТК может быть исследована различными методами – аналитическими или имитационными. Применение аналитических методов для сложных технических систем связано с большей, по сравнению с другими методами, степенью упрощения реальности и абстрагирования. Поэтому, аналитические методы исследования используются обычно для первоначальной грубой оценки характеристик всего ЭТК или отдельных его модулей, а также на ранних стадиях испытаний комплекса, когда недостаточно информации для построения более точной модели.

Имитационное моделирование является наиболее универсальным методом исследования технических систем и количественной оценки характеристик их функционирования. При имитационном моделировании динамические процессы комплекса-оригинала подменяются процессами, имитируемыми в абстрактной модели, но с соблюдением таких же соотношений длительностей и временных последовательностей отдельных операций. В процессе имитации, как при эксперименте с оригиналом, фиксируют определенные события и состояния или измеряют выходные воздействия, по которым вычисляют характеристики качества функционирования ЭТК.

Методы имитационного моделирования дискретных и непрерывных технических систем с детерминированными или случайными количественными параметрами ЭТК и внешних воздействий, разделяются на детерминированные и статистические. Детерминированное моделирование может применяться при изучении ЭТК с известными параметрами при фиксированных внешних воздействиях. При статистическом моделировании для получения достоверных вероятностных характеристик процессов функционирования ЭТК требуется их многократное воспроизведение с различными конкретными значениями случайных факторов и статистической обработкой результатов измерений. В основу статистического моделирования положен известный метод статистических испытаний (метод Монте-Карло) [5].

Основные преимущества метода состоят в простоте процедур постановки и обработки экспериментов на модели, высокой помехозащищенности к случайным ошибкам, возможным при проведении отдельных опытов на модели, а также в независимости скорости убывания погрешности от размерности вектора, а недостатком является большое число воспроизведений процесса моделирования для обеспечения требуемой точности оценок и минимизации дисперсии. Это является следствием того, что при получении оценок не используются априорные сведения о свойствах интегрируемой функции и о виде вероятностной меры.

Более совершенными и свободными от указанных недостатков являются его модификации: метод выделения главной части, метод существенной выборки, метод коррелированных процессов.

При разработке моделей важно организовать работу так, чтобы точность описания процессов в модулях (элементах) обеспечивала требуемую точность расчета выходных показателей эффективности всего комплекса.

Список используемых источников:

1. ГОСТ 18311-80. Изделия электротехнические. Термины и определения основных понятий (с Изменениями N 1, 2). М.: Издательство стандартов, 1982. 18 с.
2. Литвиненко Р.С., Хаертдинова А.Р., Нурмухаметов Р.Р. Ускоренное моделирование отказов высоконадежных технических систем // Научный альманах. Тамбов: Консалтинговая компания Юком, 2014. №1(1). С. 215-220.
3. Литвиненко Р.С., Афросин А.С., Гадиев А.А. Анализ надежности электротехнического комплекса с использованием имитационной модели // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. С.-П.: Стратегия будущего, 2015. №1-11. С. 71-78.
4. Литвиненко Р.С., Павлов П.П., Гуреев В.М., Мисбахов Р.Ш. Оценка технического уровня сложных систем на этапе разработки // Вестник машиностроения. Машиностроение. 2015. №6. С. 52-56.

5. Pavlov P.P., Litvinenko R.S., Mubarakhin M.N., Yushin I.O., Nigmatullin V.M. A technique for selecting a rational variant of a multifunctional aircraft system // *Russian aeronautics. Allerton press*. 2008. №2(51). P. 198-204.

References:

1. GOST 18311-80. Products electrical. Terms and definitions of basic concepts (with Amendments No. 1, 2). M.: Publishing house of standards, 1982. 18 p.
2. Litvinenko R.S., Haertdinova A.R., Nurmukhametov R.R. Accelerated simulation of failure of highly reliable technical systems. *Scientific almanac*. Tambov: Consulting company Ucom, 2014. No. 1(1). P. 215-220.
3. Litvinenko R.S., Efrosin A.S., Gadiyev A.A. Analysis of reliability of electrotechnical complex with the use of a simulation model. *Fundamental and applied studies in the modern world*. S.-P.: Strategy of the future, 2015. №1-11. P. 71-78.
4. Litvinenko R.S., Pavlov P.P., Gureev V.M., Misbahul R.S. Evaluation of the technical level of complex systems at the stage of development. *Vestnik mashinostroeniya. Engineering*. 2015. № 6. P. 52-56.
5. Pavlov P.P., Litvinenko R.S., Mubarakhin M.N., Yushin I.O., Nigmatullin V.M. A technique for selecting a rational variant of a multifunctional aircraft system. *Russian aeronautics. Allerton press*. 2008. №2(51). P. 198-204.

© 2015, Литвиненко Р.С., Павлов П.П.
Методы моделирования процесса
функционирования электротехнического
комплекса

© 2015, Litvinenko R.S., Pavlov P.P.
Methods of modeling of operation of complex
electrical

DOI: 10.17117/ns.2015.04.092

Поступила (Received): 10.02.2015

nieinfo@edi.uz

Шеркузиев Д.Ш.

Изучение физико-химических и товарных свойств азотнофосфорнокальцийсодержащих удобрений

Sherquzиеv D.Sh.

Studying physical and chemical properties and trademark calciumphosphorusnitrogen fertilizers

В статье изучены физико-химические и товарные свойства NPCa удобрений, полученных на основе разложения фосфоритовой муки азотной кислотой с последующим разделением твердой фазы нитрокальцийфосфатной пульпы.

Определены физико-химические и механические свойства (гигроскопичность, влагоемкость, слеживаемость, прочность гранул)

Ключевые слова: слеживаемость, гранулометрический состав, гигроскопичность, сыпучесть гранул

In this article the physicochemical properties and trademarks of NPCa fertilizers obtained on the basis decomposition of phosphate flour nitric acid followed by separation of the solid phase nitrocalcium phosphate pulp was studied. The physico-chemical and mechanical properties are defined (hygroscopic, moisture content, caking, the strength of the pellets)

Key words: blocking property, particle size distribution, hygroscopic, flowability granules

Шеркузиев Дониёр Шермаматович

Кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой

Наманганский инженерно-технологический институт

Узбекистан, г. Наманган, ул. Касансайская, 7

Sherquzиеv Doniyor Shermamatovich

Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor, Head of Department

Namangan of engineering and technology institute

Uzbekistan, Namangan, Kasansay st., 7

В работах [1-3] исследован процесс усовершенствованной технологии получения азотнофосфорнокальциевых удобрений путем частичного выделения нитрата кальция из продуктов разложения фосфоритовой муки Кызылкума при пониженной норме азотной кислоты различными вариантами.

Важными физическими показателями являются гранулометрический состав, прочность, слеживаемость, гигроскопичность и сыпучесть гранул, так как они определяют условия складского хранения, транспортировки и непосредственного применения удобрений.

Исходя из вышеизложенного, нами определены физико-химические и товарные свойства NPCa удобрений, полученных на основе азотнокислотного разложения фосфоритов Центральных Кызылкумов. Физико-химические и механические свойства (гигроскопичность, влагоемкость, слеживаемость, прочность гранул) определяли для следующих удобрений: NPCa удобрения № 1 – 4, полученные на основе разложения рядовой фосфоритовой муки при пониженной

норме азотной кислоты 40, 50, 60 и 75% с последующим разделением твердых фаз кислых нитрокальцийфосфатных пульп, сушкой и грануляцией продукта.

Состав удобрений приведен в таблице 1.

Таблица 1. Состав азотнофосфорнокальцевых удобрений, полученных на основе разложения фосфоритовой муки азотной кислотой с последующим разделением твердой фазы нитрокальцийфосфатной пульпы

№	Норма HNO ₃ , %	рН – 10%-ного раствора удобрения	Состав NPCa – 1 удобрений, %							
			P2O ₅ общ.	P2O ₅ усв. в 2%-ной лим. к-те	P2O ₅ усв. по 0,2М тр.Б	P2O ₅ вод.	CaO общ. щ.	CaO усв. в 2%-ной лим. к-те	CaO-вод.	Нобщ.
1.	40	5,1	18,11	11,92	5,20	0,18	39,83	24,97	11,88	6,42
2.	50	3,9	17,57	12,04	5,78	1,27	38,17	26,44	13,26	7,11
3.	60	3,2	15,82	12,34	6,26	2,48	34,63	24,79	15,19	7,36
4.	75	3,0	13,02	12,62	7,11	4,47	31,46	25,05	17,06	8,50

Гигроскопическую точку образцов удобрений с размерами гранул 2-3 мм определяли эксикаторным методом [4] при температуре 25°C. Определение привеса при определенной относительной влажности воздуха проводили в течение 3-х часов. Требуемая относительная влажность создавалась в закрытом эксикаторе над слоем налитой в него серной кислоты известной концентрации. Значения гигроскопических точек для испытуемых удобрений оказались равными для образцов NPCa – 1 удобрений, %: 1 – 38; 2 – 36,2; 3 – 33,0; 4 – 31,5. Номера образцов соответствуют номерам удобрений в табл.1. Относительная влажность воздуха для Узбекистана характеризуется следующими цифрами: среднемесячная минимальная – 46%, среднемесячная максимальная – 74%, среднегодовая – 60%. По шкале гигроскопичности Н.Е.Пестова все образцы удобрений NPCa – 1 относятся к гигроскопическим веществам. Объясняется это тем, что в их составе находится достаточное количество высокогигроскопического вещества – нитрата кальция.

Значения гигроскопических точек соответствуют низкой естественной влажности атмосферного воздуха. Это свидетельствует о том, что NPCa удобрения при хранении не будут подвергаться резким переходам от увлажнения к подсыханию, что препятствует выпадению из пленки насыщенного раствора солей, цементирующих кристаллы и снижает способность гранулированных удобрений к слеживанию. Судя по значению гигроскопической точки, удобрения всегда будут увлажняться, в связи с чем рекомендуем их хранить и перевозить в полипропиленовых мешках.

На рис. 1 – 4 приведены кинетические кривые сорбции паров воды гранулами удобрений в изотермических условиях при 25°C при относительной влажности воздуха 40; 45; 60 и 80%.

Из рисунков видно, что при относительной влажности воздуха 40% равновесие для удобрений NPCa – 1 наступает через: 1 – 5; 2 – 10; 3 – 18; 4 – 22 суток. Первый образец практически не сорбирует влагу. При относительной влажности воздуха 45% равновесие наступает для удобрений NPCa – 1 через: 1 – 20; 2 –

25; 3 – 30; 4 – 35 суток. При относительной влажности 60% равновесие достигается для удобрений NPCa – 1 через: 1 – 25; 2 – 28; 3 – 30; 4 – 32 суток. При относительной влажности воздуха 80% для всех образцов равновесие не достигается в течение всего периода испытаний.

Рис. 1. Кинетика сорбции водяных паров NPCa– 1 удобрениями при относительной влажности 40% (нумерация согласно табл. 1)

Рис. 2. Кинетика сорбции водяных паров NPCa– 1 удобрениями при относительной влажности 45% (нумерация согласно табл. 1)

Рис. 3. Кинетика сорбции водяных паров NPCa– 1 удобрениями при относительной влажности 60% (нумерация согласно табл. 1)

Рис. 4. Кинетика сорбции водяных паров NPCa– 1 удобрениями при относительной влажности 80% (нумерация согласно табл. 1).

Сорбционную влагоемкость удобрений определяли также эксикаторным методом [4] при относительной влажности воздуха 40, 45, 60, 80%. Образцы удобрений над кислотой выдерживали в течение 35 суток. Сорбционная влагоемкость является очень важным показателем качества удобрений, так как указывает на то максимальное количество поглощенной влаги, при котором удобрения сохраняют свой внешний вид и рассыпчатость.

Результаты приведены на рис.5. При 40%-ной относительной влажности воздуха образцы удобрений NPCa – 1 поглощают влагу соответственно: 1 – 1,4; 2 – 2,2; 3 – 3,4; 4 – 4,8%. При относительной влажности воздуха 45% количество сорбционной влаги составляет для образцов удобрений NPCa – 1: 1 – 2,1; 2 – 3,1; 3 – 4,5; 4 – 5,84%. Необходимо отметить, что гранулы всех образцов удобрений с вышеуказанными показателями сорбционной влаги сохраняют внешний вид и рассыпчатость.

Рис. 5. Изотермы сорбции водяных паров NPCa– 1 удобрений.
Нумерация согласно табл.1.

При относительной влажности воздуха 60% образцы удобрений NPCa – 1 набирают влагу: 1 – 5,4; 2 – 6,6; 3 – 8,4; 4 – 9,86%, а NPCa – 2: 1 – 4,1; 2 – 5,1; 3 – 6,8%. Испытываемые удобрения при этих значениях сорбционной влаги уже не сохраняют свой внешний вид, теряют рассыпчатость и начинают расплываться. При относительной влажности воздуха 80% удобрений NPCa – 1 поглощают влагу: 1 – 13,8; 2 – 15,5; 3 – 18,0; 4 – 20,0% и NPCa – 2: 1 – 12; 2 – 13,6; 3 – 16,8%. При этих значениях влажности гранулы расплывались и полностью исчезали, образуя текучую суспензию.

Слеживаемость удобрений определяли по методу Н.Е. Пестова [4], согласно которому при максимальной среднемесячной относительной влажности воздуха 80% продукт определенного гранулометрического состава засыпали в марлевые мешочки и прессовали в течение одних суток. Через сутки удобрения, не вынимая из мешочков, высушивали при температуре 100 – 105°C до постоянного веса, после чего сбрасывали с высоты 1,5 м и просеивали через сито с диаметром 3 мм. Условную слеживаемость NPCa удобрений определяли в зависимости от исходной влажности до 1,08% и при увлажнении до 4,7 – 5,1%, при которых удобрения практически не слеживаются.

Прочность гранул НРСаудобрений определяли с помощью пружинных весов по методике НИУИФ [5]. Замеры проводили для гранул размером 2 – 3 мм, взятых в количестве 20 штук. Результаты приведены в табл. 2.

Таблица 2. Прочность гранул азотнофосфорнокальциевых удобрений

Номера образцов удобрений	кг/гранулу	кгс/см ²	МПа
Прочность гранул НРСа – 1			
1	3,10	62,53	6,13
2	2,59	52,22	5,12
3	2,13	42,94	4,21
4	1,54	31,07	3,05

Данные табл. 2. показывают, что средняя прочность гранул азотнофосфорнокальциевых удобрений колеблется в пределах 3,05 – 6,13 МПа.

Таким образом, полученных удобрений по значениям прочности гранул вполне отвечает требованиям ГОСТа, предъявляемым к комплексным фосфорсодержащим удобрениям.

Список используемых источников:

1. Шеркузиев Д.Ш. О составе жидкой и твердой фаз продуктов разложения фосфоритов Центральных Кызылкумов при пониженной норме азотной кислоты // Узб. хим. ж. 2008. №3. С. 63-67.
2. Шеркузиев Д.Ш., Реймов А.М., Намазов Ш.С. Рациональная технология получения азотфосфоркальцийсодержащих удобрений из Кызылкумских фосфоритов // Вестник Ташкентского государственного технического университета. 2009. №1-2. С. 179-182.
3. Шеркузиев Д.Ш. Жидкие и твердые комплексные удобрения на основе разложения Кызылкумских фосфоритов при неполной норме азотной кислоты.: Автореф. дис. ... канд. техн. наук. Ташкент, 2011. 24 с.
4. Пестов Н.Е. Физико-химические свойства зернистых и порошкообразных химических продуктов. М.: Изд-во АН СССР, 1947. 239 с.
5. Кувшинников И.М., Малоносов Н.Л. и др. Методы определения прочности гранул удобрений // Химия в сельском хозяйстве, 1973. №2. С. 24-28.

References:

1. Sherquzиеv D.Sh. About composition of liquid and solid phases of products of decomposition of phosphorites Central Kyzylykum under incomplete norm of nitric acid. Uzbek chemical journal. 2008. №3. P. 63-67.
2. Sherquzиеv D.Sh., Reymov A.M., Namazov SH.S. Rational technology of obtaining nitrogen-phosphate-calcium contains fertilizers from phosphorites of Kyzylykum. the Bulletin of the Tashkent State Technical University. 2009. №1-2. P. 179-182.
3. Sherquzиеv D.Sh. Liquid and solid complex fertilizers on the basis decomposition of the Kyzylykum phosphorites in incomplete norms of nitric acid.: Avtoref. disser...PhD in techn. Tashkent, 2011. P. 24.
4. Pestov N.E. Physical and chemical of property granular and powdered chemical products. M: Publishing house AN of the USSR, 1947. P. 239.
5. Kuvshinnikov I.M., Malonosov N.L., etc. Methods of definition of durability of granules of fertilizers. Chemistry in agriculture, 1973. №2. P. 24-28.

DOI: 10.17117/ns.2015.04.098

Поступила (Received): 01.03.2015

rector@marsu.ru

Кондратенко З.К.

К вопросу об определении уголовно-правовых понятий «террористическое сообщество» и «поддержка терроризма»

Kondratenko Z.K.

On the definition of criminal law concepts of "terrorist organizations" and "support for terrorism"

Целью настоящего исследования является формирование комплексного представления об определении уголовно-правовых понятий «террористическое сообщество» и «поддержка терроризма». Для достижения целей автором были решены следующие задачи: анализ понятий «террористическое сообщество», «террористическая организация», «преступная организация», исследование судебной практики об организованной преступности, исследование признаков террористического сообщества, анализ терминов «поддержка терроризма», «финансирование терроризма». В статье автором исследуются вопросы, связанные с толкованием ст. 205.4 УК РФ и примечания к ней. Автором приводится сравнительный анализ понятий «террористическое сообщество» и «террористическая организация», выделяются и характеризуются признаки террористического сообщества. Научная новизна исследования заключается в выводах, обладающих теоретической и практической значимостью. Так, автор приходит к выводу о том, что террористическое сообщество представляет собой разновидность организованной группы. Однако законодатель конкретизирует целевую направленность данного преступного объединения (осуществление террористической деятельности или подготовка или совершение иных связанных с террористической деятельностью преступлений), тем самым подчеркивая его повышенную общественную опасность. Для признания организованной группы террористическим сообществом не требуется решения Верховного Суда РФ о признании организации террористической и запрете ее деятельности. Под поддержкой терроризма автор предлагает понимать совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности, способствующих осуществлению террористической деятельности, а также финансирование терроризма.

Ключевые слова: террористическое сообщество, поддержка терроризма

The aim of this study is to develop an integrated understanding of the definition of criminal law concepts of "terrorist organizations" and "support for terrorism". To achieve the goals the author has solved the following problems: analysis of the concepts of "terrorist organizations", "terrorist organization", "criminal organization", the study of judicial practice on organized crime, the study attributes the terrorist community, analysis of the terms "support for terrorism", "terrorist financing". In this article the author examines issues related to the interpretation of Art. 205.4 of the Criminal Code and the notes thereto. The author provides a comparative analysis of the concepts of "terrorist organizations" and "terrorist organization", isolated and characterized by signs of terrorist community. The scientific novelty of the research lies in the findings have theoretical and practical importance. Thus, the author concludes that the terrorist community is a kind of organized group. However, the legislator specifies the target orientation of criminal association (terrorist activity or preparing or committing other terrorist-related offenses), thereby highlighting its increased social danger. For the recognition of an organized terrorist group of the community do not need the Supreme Court decision on the recognition of a terrorist organization and banning its activities. Under the support of terrorism the author proposes to understand certain acts or engage in certain activities that facilitate terrorist activities and terrorist financing

Key words: terrorist community, support of terrorism

Кондратенко Зарина Камилевна
Кандидат юридических наук, доцент
Марийский государственный университет
г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1

Kondratenko Zarina Kamilevna
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Mari state university
Yoshkar-Ola, Lenin sq., 1

Прежде чем рассматривать такие категории как «террористическое сообщество» и «поддержка терроризма», отметим, что терроризм следует рассматривать как вид организованной преступности. Терроризма не может быть, если не организована соответствующая преступная деятельность. До введения в УК РФ специальных статей, предусматривающих уголовную ответственность за организацию террористического сообщества и террористической организации и участия в них, говорили о сопряжённости терроризма с теми или иными деяниями, направленными на организованную преступность. Практика показывает, что наиболее часто сопряжёнными с преступлениями террористической направленности являются преступления, связанные с организацией незаконного вооруженного формирования или участие в нём, организация преступного сообщества (преступной организации).

Повышенной общественной опасностью обладают преступления террористического характера, сопряженные с организованной преступностью, похищением человека и захватом заложников, тесно связанные с коррупцией [9]. В основе выделения организованной преступности из системы преступности в целом лежат характер и степень организованного взаимодействия группы преступников между собой при осуществлении своей пролонгированной криминальной деятельности [2]. Для организованной преступности, проявляющейся в области терроризма, характерны наличие объединения лиц для занятия именно терроризмом, устойчивость групп (организации, сообщества), отлаженная система связей участников террористических организаций, распределение между ними ролей и т.д.

Террористические акты, совершаемые именно организованными преступными группами, террористическими организациями (сообществами), определяют актуальность исследования взаимоотношения терроризма и организованной преступности. Оба явления характеризуются сложной криминальной активностью, в состав которой входят преступления с применением насилия. Однако по целенаправленности действий они могут иметь различия, так, терроризм обычно направлен на достижение политических целей или мотивирован такими целями. Организованная преступность как правило направлена на достижение корыстных целей. Но у них могут быть и схожие мотивы посягательств. Допуская в рамках терроризма преступления, совершаемые организованными формированиями, они еще более укрепляют своё положение, силу оказываемого ими влияния.

Анализ уголовно-правовых норм, в которых упоминается понятие «сообщество» (ст. 205.4, 210, 282.1, 33, 35 УК РФ), показывает, что данное понятие употребляется в качестве синонима понятию «организация». Так, например, в ст. 35 УК РФ указывается, что преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурирован-

ной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. В ч. 3 ст. 33 УК РФ организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими. В ст. 210 УК РФ диспозиция преступления содержит следующие условия: создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений либо руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями, а также координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп, а равно участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений.

В Постановлении Пленума ВС РФ от 10 июня 2010 г. N 12 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)" [6] разъясняется, что преступное сообщество (преступная организация) отличается от иных видов преступных групп, в том числе от организованной группы, более сложной внутренней структурой, наличием цели совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, а также возможностью объединения двух или более организованных групп с той же целью. В п. 3 данного постановления отмечается, что преступное сообщество (преступная организация) может осуществлять свою преступную деятельность либо в форме структурированной организованной группы, либо в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством. При этом закон не устанавливает каких-либо правовых различий между понятиями "преступное сообщество" и "преступная организация".

Специальными видами организованных групп, которые выделяются законодателем по признаку совершаемых уголовно-правовых деяний, являются «террористическое сообщество», «террористическая группа», «экстремистское сообщество», «экстремистская организация». Понятие «экстремистское сообщество» содержится в ч. 1 ст. 282.1. УК РФ, под которым понимается организованная группа лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности. Понятие «террористическое сообщество» содержится в ст. 205.4 УК РФ, под которым понимается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных

статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

Исходя из содержания данной статьи, возникает вопрос о том, к какой из предусмотренных ст. 35 УК РФ форм соучастия следует относить террористическое сообщество. В связи с тем, что законодатель допускает наличие в террористическом сообществе структурных подразделений или частей, рассматриваемое организованное преступное формирование формально можно отнести к преступному сообществу. Однако террористическое сообщество в отличие от преступного сообщества не наделено такими его признаками, как "структурированность" и цель "совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды" (ч. 4 ст. 35 УК РФ). Кроме того, в диспозиции ч. 1 ст. 205.4 УК РФ указывается такой признак террористического сообщества, как "устойчивость" группы, который в силу ч. 3 ст. 35 УК РФ относится к характеристике организованной группы, а не преступного сообщества.

Отметим, что в ч. 4 ст. 35 УК РФ указано, что преступное сообщество может осуществлять свою преступную деятельность как в форме структурированной организованной группы, так и в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством [6]. Получается, что основой всякого преступного сообщества является организованная группа, т.е. устойчивая группа лиц. При этом организованным группам, составляющим основу преступного сообщества, кроме признака устойчивости, должны быть обязательно присущи альтернативные друг другу признаки – либо структурированности, которая подразумевает наличие в составе группы подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий, либо объединенности, включающей наличие единого руководства и устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами.

Законодатель отмечает такой признак террористического сообщества как устойчивость [4]. Признак устойчивости обычно предполагает умысел соучастников на совершение не одного, а нескольких преступлений. Устойчивость может выражаться и в тщательности подготовки одного преступления [3]. Устойчивость предполагает особую характеристику субъективной связи группы лиц, которые тщательно готовят и планируют совершение преступлений, распределяют роли между соучастниками. Об устойчивости группы лиц свидетельствуют также техническое оснащение, постоянство форм и методов преступной деятельности. Устойчивость такой группы может обуславливаться длительным знакомством участников, профессиональными, служебными, личными отношениями [10]. Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства [7].

В.В. Ульянова отмечает, что по степени организованности террористическое сообщество может соответствовать и организованной группе, и преступному сообществу, поскольку с позиции законодателя террористическое сообщество представляет собой устойчивую группу лиц, заранее объединившихся в целях подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений террористической направленности, характеризующуюся: наличием в ее составе организатора (руководителя); стабильностью состава; тесной взаимосвязью между ее членами и согласованностью их действий [11]. Однако в диспозиции ч. 1 ст. 205.4 УК РФ законодатель дополнительно устанавливает ответственность за руководство частью террористического сообщества или входящими в такое сообщество структурными подразделениями. Следовательно, структурированность не обязательный, но возможный признак данного преступного формирования.

Для террористического сообщества обязательно наличие цели осуществления террористической деятельности либо подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма. При этом для организованной группы цель не является конструктивным признаком. Преступное сообщество также характеризуется наличием специальной цели, которая в ч. 4 ст. 35 УК РФ определена как совместное совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Поскольку ряд преступлений террористической направленности относится к категории тяжких и особо тяжких, то при отграничении террористического сообщества от преступного сообщества необходимо учитывать, что преступная деятельность последнего направлена на получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, тогда как цели террористического сообщества носят политический, сепаратистский характер.

Не меньшие трудности складываются с определением формы соучастия и признаков террористической организации (ст. 205.5 УК РФ). Связано это с тем, что основания и порядок запрещения деятельности террористической организации предусмотрены не уголовным законом, а ст. 24 Федерального закона от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ "О противодействии терроризму". Поэтому, несмотря на то, что в УК РФ понятие преступной организации употребляется как синоним понятия преступного сообщества (ч. 4 ст. 35 УК РФ, ст. 210 УК РФ), в научной литературе сформировалось мнение, что террористическую организацию (как, впрочем, и экстремистскую) нельзя считать разновидностью преступного сообщества, более того, она не относится ни к одной из предусмотренных ст. 35 УК РФ форм соучастия [12]. Такой вывод основан, прежде всего, на том, что обязательные признаки преступного сообщества (преступной организации) не указаны ни в диспозиции ст. 205.5 УК РФ, ни в диспозиции ст. 282.2 УК РФ. Не упоминается террористическая организация среди видов организованных преступных формирований, за создание и участие которых ответственность наступает по специальным нормам Особенной части УК РФ (ч. 5 ст. 35 УК РФ). Кроме того,

применительно к террористической организации в диспозиции ст. 205.5 УК РФ не включены такие признаки объективной стороны, как создание и руководство, хотя последние предусмотрены ст. 205.4, 209, 210, 282.1 УК РФ.

Таким образом, систематическое толкование уголовного закона (ст. ст. 35, 205.4 УК РФ) позволяет сделать вывод о том, что террористическое сообщество представляет собой разновидность организованной группы. Однако законодатель конкретизирует целевую направленность данного преступного объединения (осуществление террористической деятельности или подготовка или совершение иных связанных с террористической деятельностью преступлений), тем самым подчеркивая его повышенную общественную опасность.

Признаками террористического сообщества являются:

а) наличие двух или более физических вменяемых лиц, достигших установленного законом возраста уголовной ответственности, в силу чего группа, образованная с участием только лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста или невменяемых, не может быть признана террористическим сообществом;

б) наличие предварительного сговора на совершение преступлений, указанных в анализируемой норме; при этом соучастники могут договариваться о совершении преступлений все вместе или по отдельности, т.е. каждый может договариваться с последующим, который, в свою очередь, становится осведомленным о преступных намерениях группы;

в) как правило, для террористического сообщества свойственно наличие фигуры организатора и (или) руководителя, который создает группу, осуществляя подбор участников, распределяет роли между ними, устанавливает дисциплину, обеспечивает целенаправленную, спланированную и слаженную деятельность как группы в целом, так и каждого ее участника;

г) устойчивость группы как оценочный признак, о наличии которого с учетом всех обстоятельств дела могут свидетельствовать такие признаки, как стабильность состава, тесная взаимосвязь между членами группы, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений, цель совместного совершения многих преступлений в течение продолжительного времени;

д) наличие особой цели. В качестве таковой выступает цель осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

Не исключен вариант, что такая группа может быть структурированной и состоять из двух или более подразделений (частей), сформированных по территориальному и функциональному принципу. Такие структурные подразделения (части) могут не только совершать отдельные преступления террористической направленности, но и выполнять иные задачи по обеспечению функционирования террористического сообщества. В силу этого ст. 205.4 УК РФ указывает

на опасность функционирования не только собственно террористического сообщества, но и его частей, входящих в сообщество структурных подразделений.

Структурное подразделение экстремистского сообщества – это входящая в последнее группа из двух или более лиц, включая руководителя, которая в рамках и в соответствии с целями сообщества осуществляет действия какого-либо определенного направления (подготовка преступления, подыскание объектов или места совершения преступления, установление связей с правоохранительными или иными властными структурами, создание условий для сокрытия преступления, его следов или участников и т.п.). Представляется, что упомянутая ст. 205.4 УК РФ "часть" террористического сообщества не может получить иного определения, чем "структурное подразделение"; отличие, скорее всего, состоит в том, что "часть" не предполагает строгой функциональной обособленности.

Отметим, что согласно ст. 24 Федерального закона от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) "О противодействии терроризму" организация признается террористической и подлежит ликвидации (ее деятельность – запрещению) по решению суда на основании заявления Генерального прокурора РФ или подчиненного ему прокурора в случае, если от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных статьями 205 – 206, 208, 211, 220, 221, 277 – 280, 282.1 – 282.3 и 360 УК РФ, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей. Решение суда о ликвидации организации (запрете ее деятельности) распространяется на региональные и другие структурные подразделения организации.

Террористической организацией, деятельность которой подлежит запрещению (а при наличии организационно-правовой формы – ликвидации), также признается террористическое сообщество в случае вступления в законную силу обвинительного приговора по уголовному делу в отношении лица за создание сообщества, предусмотренного статьей 205.4 УК РФ, за руководство этим сообществом или участие в нем. Следовательно, законодатель признает тождественность террористического сообщества и террористической организации, а соответственно, и возможность обладания последней организационно-структурными признаками, присущими террористическому сообществу.

Таким образом, для признания организованной группы террористическим сообществом не требуется решения Верховного Суда РФ о признании организации террористической и запрете ее деятельности.

Под поддержкой терроризма в ст. 205. 4, п. "р" ч. 1 ст. 63 УК РФ и примечании к ст. 205.2 УК РФ понимается оказание услуг, материальной, финансовой или любой иной помощи, способствующих осуществлению террористической деятельности. С. Бухарин отмечает, поддержка терроризма – это один из вариантов тактики политической борьбы, связанный с применением идеологически мотивированного насилия [1].

Рассматривая данное понятие, следует исследовать, что понимается под оказанием услуг, материальной, финансовой или любой иной помощью, способствующих осуществлению террористической деятельности.

Оказание услуг в российском законодательстве регламентируется в ГК РФ. Под оказанием услуг в гражданском праве понимается совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности (п. 1 ст. 779 ГК РФ). То есть поддержка терроризма может заключаться в совершении определенных действий или осуществлении определенной деятельности, способствующих осуществлению террористической деятельности.

Под материальной, финансовой или любой иной помощью следует понимать, в том числе финансирование террористической деятельности, что является объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ. под финансированием терроризма Пленум ВС РФ понимает оказание финансовых услуг, предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи) с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений (например, систематические отчисления или разовый взнос в общую кассу, приобретение недвижимости или оплата стоимости ее аренды, предоставление денежных средств, предназначенных для подкупа должностных лиц) [5].

В Международной конвенции "О борьбе с финансированием терроризма", принятой в Нью-Йорке (1999) под финансированием терроризма понимается, когда любое лицо любыми методами, прямо или косвенно, незаконно и умышленно предоставляет средства или осуществляет их сбор с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы полностью или частично для совершения:

- какого-либо деяния, представляющего собой преступление согласно сфере применения одного из договоров и содержащемуся в нем определению;
- любого другого деяния, направленного на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения.

Таким образом, финансирование терроризма можно определить как аккумулярование, формирование, использование и распределение денежных средств или иного имущества для целей организации и осуществления террористической деятельности, а также оказание услуг или выполнение работ, как на возмездной, так и безвозмездной основе, физическими и юридическими лицами, созданными или создаваемыми для ведения ими террористической деятельности [8].

На основании изложенного, под поддержкой терроризма следует понимать совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности, способствующих осуществлению террористической деятельности, а также финансирование терроризма.

Список используемых источников:

1. Бухарин С. О проблеме «международного терроризма». URL: <http://www.sorokinfond.ru/index.php?id=630>
2. Канарёв В.А. Организованные преступные формирования: вопросы квалификации. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 11-14, 17.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1996. С. 124
4. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: Научно-практическое пособие". М.: Норма, 2014.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 4. апрель, 2012.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. N 12 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)" // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 8. август, 2010.
7. Постановление Пленума ВС РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 2. 2003.
8. Прошунин М.М., Татчук М.А. Финансовый мониторинг (противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма). Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2014. 417 с.
9. Солодовников С.А. Терроризм и организованная преступность: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. С. 56 (247 с.)
10. Уголовное право России. Практический курс. М., 2004. С. 110
11. Ульянова В.В. Террористическое сообщество и террористическая организация: проблемы квалификации // Уголовное право. 2015. N 1. С. 100-105.
12. Хлебушкин А.Г. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация // Уголовное право. 2014. N 2. С. 82-87.

References:

1. Bukharin S. On the issue of "international terrorism". URL: <http://www.sorokinfond.ru/index.php?id=630>
2. Kanarev V.A. Organized criminal groups: questions of qualification. Author. diss. ... Cand. jurid. Sciences. M., 2002. P. 11-14, 17.
3. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation. M., 1996. P. 124.
4. Estimated signs of the Criminal Code of the Russian Federation: the scientific and judicial interpretation: Scientific and practical guide. M.: Norma, 2014.
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court from 09.02.2012 N 1 "On some issues of judicial practice in criminal cases involving crimes of a terrorist nature" // Bulletin of the Supreme Court. N 4. April, 2012.
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of June 10, 2010 N 12 "On judicial practice in criminal cases on the organization of a criminal community (criminal organization), or participation in it (her)" // Bulletin of the Supreme Court. N 8. August, 2010.
7. Resolution of the Plenum of the RF Armed Forces on December 27, 2002 N 29 (ed. By 03.03.2015) "On judicial practice in cases of theft, robbery and robbery" // Bulletin of the Supreme Court. N 2. 2003.
8. Proshunin M.M., Tatchuk M.A. Financial monitoring (counteraction to legalization (laundering) of proceeds from crime and financing of terrorism). Kaliningrad: Izd BFU them. Kant, 2014. 417 p.
9. Solodovnikov S.A. Terrorism and organized crime: monograph. M.: UNITY-DANA: Law and Law, 2010. P. 56 (247 p.)
10. The criminal law of Russia. Practical course. M., 2004. P. 110.
11. Ulyanov V.V. Terrorist organizations and terrorist organizations: problems of qualification // Criminal Law. 2015. N 1. P. 100-105.

12. Hlebushkin A.G. *Organization of a terrorist organization and participation in the activities of the organization (Art. 205.5 of the Criminal Code): criminally-legal characteristic and qualification* // *Criminal Law*. 2014. N 2. P. 82-87.

© 2015, Кондратенко З.К.

К вопросу об определении уголовно-правовых понятий «террористическое сообщество» и «поддержка терроризма»

© 2015, Kondratenko Z.K.

On the definition of criminal law concepts of "terrorist organizations" and "support for terrorism"

DOI: 10.17117/ns.2015.04.108

Поступила (Received): 24.01.2015

admin@susu.ru

Юсупов М.Р. Формирование материальной базы внешкольного образования органами местного самоуправления Урала на рубеже XIX-XX вв.

Yusupov M.R.
Formation of material resources of non-formal education by local
self-government authorities in Ural at the turn of XIX – XX centuries

Внешкольное образование является составной частью просветительной деятельности государства, местного самоуправления и общественных организаций. Рассматривается внешкольное образование на рубеже XIX–XX вв. в глобальном масштабе, как непрерывный процесс. Анализируя труды теоретиков и организаторов образования взрослых, обобщая практический опыт становления форм образования взрослых, автор изучил основные принципы и условия развития внешкольного образования, его финансирование земскими органами самоуправления на рубеже XIX–XX вв. Внешкольное образование являлось тем социокультурным институтом, который выступил как важнейший фактор гуманизации общественно-экономических отношений, формирования новых жизненноважных установок личности, способной жить в новых реалиях пореформенной России на рубеже XIX–XX вв.; содействовало экономическому и культурному развитию страны, ее социальному прогрессу, обеспечивало становление гражданского общества в России

Ключевые слова: внешкольное образование, просветительная деятельность

Юсупов Марат Романович

Кандидат исторических наук, доцент
Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск, проспект Ленина, 76

Non-formal education is an integral part of the educational activity of the State, local self-government authorities and non-governmental organizations. Non-formal education is considering on the global scale as a continuous process at the turn of the XIX-XX centuries. Analyzing the works of theorists and organizers of adult education and summing up the practical experience of the formation of adult population, the author studied the basic principles and conditions of development of the given element of non-formal education along with its financing by the zemsky self-government authorities at the turn of XIX – XX centuries. Non-formal education was such socio-cultural institution that acted as an important factor of humanization of socioeconomic relations, formation of new approaches to life of personality capable to live in new reality of post-reform Russia at the turn of XIX – XX centuries; it contributed to the economic and cultural development of the country, its social progress, it provided the development of civil society in Russia

Key words: non-formal education, educational activity

Yusupov Marat Romanovich

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
South Ural state university
Chelyabinsk, Lenina ave., 76

Самого серьезного внимания заслуживает проблема финансирования земствами Урала культурно-просветительных учреждений. Рассматривая образование взрослых важной составной частью образования, земства Урала

выделили эту область в отдельную статью расходов – «Общие меры по расширению образования среди населения». Сюда входили финансовые затраты на народные библиотеки, народные чтения, занятия с подростками, музеи, народные дома, народный театр и т.д. Отсутствие единой статистики внешкольного образования затрудняет выявление полной картины финансирования земскими учреждениями этой отрасли народного образования.

Финансирование просветительных учреждений земствами Урала возникло не на пустом месте. Проведенные ими исследования крестьянского быта показали, что главная причина экономических неурядиц, крылась в недостатке знаний. Так, А.Коровин, побывавший в девяти уездах Пермской губернии утверждал, что в невежественной среде невозможна созидательная, основанная на доверии и поддержке населения экономическая деятельность и только грамотность сможет пробудить самосознание деревенского человека, без нее все попытки улучшить материальное положение населения заранее обречены на бесплодность [42].

В.Я. Заволжский, служащий Вятской губернской земской управы, познакомившись по ее поручению с жизнью крестьян северной части губернии свидетельствовал: «...неудачи и безвыходное голодное положение испортили характер северного населения, непросвещенного при том нисколько образованием» [6, с.164]. Подобные статистические исследования крестьянского быта уральских губерний свидетельствовали, что развитие различных отраслей земского хозяйства, будь то страхование, медицина, агрономия натывались на мужицкую косность. И чтобы воздействовать на последнюю нужно было приложить немало сил, испробовать множество средств. Даже начальная школа, любимое детище земств, не всегда давала нужного эффекта. Выходивший из нее подросток через 2- 3 года вновь становился неграмотным. Причина – в отсутствии внешкольных просветительных учреждений – народных библиотек, народных домов, повторительных и воскресных школ. «Если не будет книги у крестьянина, то все заботы земства о школах потеряют всякий смысл», – писал председатель Вятской губернской земской управы А.П.Батуев [3, с.5].

Вот почему уже с 60-80-х гг. XIX века земства Урала начинают ассигновать на внешкольное образование. Наиболее активно в это время финансировали культурно-просветительные учреждения Пермские и Вятские земства. На 1883-1884 учебный год Екатеринбургское уездное земство ассигновало 200 руб. на воскресно-повторительные классы для взрослых [26, с. 482]. Финансировали такие классы Камышловское и Осинское земства. Наиболее известны факты поддержки земскими собраниями библиотек. Одним из первых в Вятской губернии проявило себя Орловское земство. Начиная с 1876 года в пособие библиотек оно отпускало в течение пяти лет по 300 рублей [29, с. 482]. А в 1888 году очередное земское собрание выделило деньги на открытие еще двух библиотек при Велюкорецком и Верхошижемском училищах. На каждую библиотеку было ассигновано по 150 рублей [17, с. 38-39].

Время возникновения бесплатных земских библиотек в Пермской губернии приходится на 1882 год. К концу 80-х гг. их было уже 19 [4, с. 76]. 16 апреля

1876 г. открылась земская публичная библиотека в городе Шадринске. В Красноуфимском уезде открывались библиотеки при 80 земских школах. Средняя стоимость каждой составляла 600 рублей [15]. Кроме того, активно финансировали библиотеки Осинское уездное земское собрание (на 14 библиотек), Камышловское (на 20 библиотек) [10]. С 1881 по 1885 гг. Екатеринбургское уездное земство на библиотечную деятельность затратило 9349 руб. 61 коп., а 1885 год собрание утвердило сумму 1824 руб. [22, с. 8-11] Сведений о финансировании земствами Уфимской губернии школ для взрослых и библиотек в 60-80-е гг. XIX века практически нет. Исключение составляет единовременное пособие Уфимского уездного земства на воскресные школы, библиотеки и пр. – в 1888 г. 200 рублей и Златоустовского уездного земства в 1885 году 160 рублей [31, с. 277, 281].

Несмотря на то, что в 60-80 гг. народные чтения еще не получили большого распространения, тем не менее земства Урала начали финансировать и эти мероприятия внешкольного образования. Например, Слободское уездное земское собрание Вятской губернии выделило 100 рублей на народные чтения при четырех сельских училищах [29, с. 398]. Однако, в целом, дальше разговоров на эту тему в земских собраниях, дело не пошло. В Пермской губернии земства в этот период не выделяли ассигнований на народные чтения. Что касается Уфимской губернии, то, не считая помощи в 1878 году Уфимскому комитету по устройству народных чтений, земства этой губернии не финансировали и не организовывали народных чтений. Хотя, справедливости ради надо отметить, что организация народных чтений, в качестве самостоятельного и независимого от школы просветительного мероприятия, очень долго не могла быть осуществлена по независимым от земства условиям. В течение многих лет правительство запрещало организацию народных чтений в уездных городах и сельской местности.

Что еще финансировали органы местного самоуправления на Урале в 60-80-е годы XIX века? Начиная с 80-х гг. уездные земства Вятской губернии стали ежегодно выделять небольшие суммы на покупку книг для бесплатной раздачи их населению [56, с. 120-121]. Орловское земство в 1873 г. начинает финансировать передвижные школы для взрослых [49, с. 295]. Уфимское губернское земское собрание с 1886 года, стало отпускать пособие в 500 рублей для губернского краеведческого музея, который был основан в 1864 году [30, с. 379]. В Пермской губернии в 60-80-е гг. можно отметить небывалый интерес со стороны земств к различным формам внешкольной культурно-просветительной работы. Выделяются ассигнования на устройство книжных складов и книжной торговли. Книжные склады открывались на средства Соликамского и Чердынского уездных земств [43, с. 623]. С увеличением в Пермском уезде народных школ, а, следовательно, и грамотных, потребность в народе к приобретению полезных книг также росла, и земство не оставалось глухо к этим требованиям. В 1875 году оно ассигнует 500 рублей на покупку книг религиозно-нравственного и научно-популярного содержания и устройство особого книжного склада, из которого производилась бы продажа книг крестьянам. В 80-е гг. XIX века на

деньги земств открылись книжные склады в Ирбитском и Красноуфимском уездах [7, с. 555].

Финансировались земствами и другие просветительные учреждения. Например, в 1871 году в Екатеринбурге при Уральском обществе любителей естествознания был открыт краеведческий музей, на содержание которого выделяло ежегодное пособие и земство. Осознавая важность печатной продукции, в 1875 Пермское губернское земство учреждает свою типографию на что выделяем 10940 рублей [13].

Подведем итоги финансирования внешкольного образования земскими учреждениями Урала в 60-80-е гг. XIX века Уфимское губернское земство за этот период выделило разовое пособие в 1878 году на народные чтения 1108 рублей [31, с. 279]. И все. Следующее ассигнование было только в 1894 году. Уездные земства этой губернии также не выделяли средств на образование взрослых, за исключением Златоустовского, которое на внешкольное образование ассигновало 250 рублей в 1879 году и 160 рублей в 1885 году [31, с. 280]. Общая сумма земских расходов на внешкольную культурно-просветительскую деятельность в 60-80-е гг. XIX века составила 1518 рублей. Таким образом, в Уфимской губернии очень слабо было развито внешкольное образование взрослых из-за недостаточного финансирования и невнимания со стороны земских учреждений к этой важной отрасли народного образования. Такое положение можно объяснить тем, что дело внешкольного образования было новым в деятельности земств, оно только зарождалось. Кроме того, нам представляется важным то, что в земствах Уфимской губернии преобладали дворяне, а следовательно, имело место их не заинтересованность в развитии внешкольного образования в губернии. Среди гласных Уфимской губернии дворянское сословие было представлено 85,7% , в то время как в Вятской губернии эта цифра составляла 20,8 %, в Пермской губернии – 43,3 % [45].

Гораздо лучше обстояло дело с финансированием внешкольного образования в Вятской и Пермской губерниях. Но не губернские земства финансировали его, а уездные. С 1871 по 1891 гг. Пермское губернское земство на образование взрослых не выделяло средств. Еще в 1888 году Оханское уездное земство, по инициативе председателя управы Жакова возбудило перед собранием XIX очередной сессии ходатайство об образовании особого капитала, из которого уездные земства могли бы брать ссуды на постройку школ, на учреждение народных библиотек в селениях. Но губернское собрание отклонило это предложение [48, с. 62]. Например, Осинское уездное земство с 1877 по 1885 гг. на внешкольное образование истратило 6120 рублей.

По годам это выглядит следующим образом: 1877-1060 руб., 1878-860 руб., 1879-780 руб., 1880-590 руб., 1881-1340 руб., 1882-310 руб., 1883-590 руб., 1884-590 руб. [47, с. 248]. Слабое, а зачастую полное отсутствие финансирования внешкольного образования со стороны уральских земств в 60-80-е гг. XIX века, влекло за собой полное отсутствие какой-либо системности и организованности в работе со взрослыми в этот период.

С 90-х гг. XIX века начинается новый этап в развитии внешкольного образования в земских губерниях России. Растущий промышленный потенциал и потребность в квалификационных кадрах, в грамотных и образованных людях определяли мощную финансовую инициативу со стороны земских органов самоуправления Урала. Уже к 1893 годовые расходы городов и земств на развитие внешкольного образования составили – 274,5 тыс. рублей [40, с. 151]. Большинство из них было затрачено на организацию и содержание народных библиотек-читален (161,7 тыс. руб.), занятия со взрослыми (55,5 тыс. руб.) и на организацию народных чтений (33,1 тыс. руб.) [40, с. 152]. К 1898г. картина изменилась. 34 земских губерний на внешкольное образование затратили 310749 рублей, что составляло только 2,5 % бюджета на народное образование [36, с. 35]. Из них на Вятскую губернию приходилось 37111 руб., Пермскую – 1436 руб., Уфимскую – 5843 рублей. Главная статья расходов – устройство и содержание народных библиотек-читален. Затраты на внешкольное образование составляли мизерную часть затрат земств на народное образование. В этот же 1898 год в 34 земских губерниях России расходы на народное образование были 13555743 руб. По Уралу эти цифры такие: Вятская губерния – 1191037 руб., Пермская – 884416 руб., Уфимская -250621 руб. [36, с. 10].

Существенные заботы о внешкольном образовании начали проявляться только с 90-х гг. XIX века. В Вятской губернии главная инициатива в этом деле принадлежала губернскому земству, которое своими ассигнованиями побуждало уездные земства к деятельности в этой отрасли народного образования. В 1895 году губернское земское собрание своим решением положило начало существованию небольших народных библиотек. Согласно этому постановлению и утвержденному Вятским губернатором Ф.Ф. Треповым 5 мая 1895 года уставу, в 1896 году открыто в губернии около 3000 сельских библиотек, стоимостью одной библиотеки 5 рублей [8]. В последующие годы губернское земство ассигновало на пополнение этих библиотек ежегодно 3000 рублей [2, с. 162]. Постепенно стала проявляться местная инициатива в деле пополнения таких библиотек. К 1904 году уездные земства выделили на развитие библиотек – 1250 рублей [2, с. 164]. В 1903 году губернское земство открыло и финансировало 161 библиотеку, а в 1904 году их уже было 281. Ежегодно финансирование библиотечного дела в губернии увеличивалось. Так, например, на организацию новых и пополнение уже существующих библиотек, губернское земство ассигновало по смете 1904 года 13250 рублей, а уездные земства около 20 тыс. рублей.

Наряду с народными библиотеками некоторые уездные земства Вятской губернии содержали публичные библиотеки для земских служащих (например, Нолинское и Глазовское) или центральные учительские библиотеки (Вятский уезд). В финансировании библиотек участвовали и частные, лица. Например, хорошо известна в Вятской губернии благотворительная деятельность директора Товарищества Вятско-Волжского пароходства Якова Фомича Тырышкина. В Орловском уезде просветитель и врач Савватий Иванович Сычугов все заработанные средства тратил на библиотеку для крестьян. С 1907 года она стала называться «Народной библиотекой имени врача С.И. Сычугова». И таких примеров было достаточно много.

Независимо от устройства библиотек, губернским земским собранием в 1894 году был образован особый фонд в память бракосочетания императорской семьи в 50 тыс.рублей [8]. Проценты с него поступали на покупку книг, которые бесплатно раздавались грамотному населению губернии. Бесплатная раздача книг стала еще одной формой внешкольного образования, которую активно использовало Вятское губернское земство. К концу 1903 года населению бесплатно роздано книг на сумму 27000 рублей [2, с. 166].

Другой крупной мерой Вятского земства в 90-е гг. XIX века с целью распространения грамотности следует признать начало финансирования с 1894 года «Вятской газеты». В начале XX века первые робкие шаги земские учреждения Вятской губернии делают в устройстве народных чтений. Суммы, ассигнованные на эту работу уездными земствами, были минимальными и составляли в 1904 году в общей сложности 970 рублей. Хотя губернское земство еще в конце XIX века отпустило на народные чтения 5000 рублей, осознавая важность этой работы. В 1892 году Вятское губернское земское собрание на заседании 18 декабря отпустило 5000 рублей на устройство воскресно-повторительных занятий. Эти средства было решено отпускать в распоряжение уездных управ, которые должны устроить такие занятия в своих уездах. На 1894-1895 и 1895-1896 учебные годы губернское собрание также отпустило на это важное дело по 5000 рублей [9]. В целом, Вятское губернское земство достаточно много тратило денег на внешкольное образование в конце XIX- начале XX века. Например, с 1896 по 1900 гг. эта сумма составила 162147 рублей или 11,6 % от общих расходов на народное образование [33, с. 17].

В 1895 г. в вятском уезде были устроены педагогические курсы для учителей, на что губернским земством было ассигновано 200 руб. На 1897 г. земское собрание постановило выделить уже 800 руб. для устройства педагогических курсов в Вятке, Орлове, Уржуме и Елабуге.

В 1896 г. земское собрание ассигновало 2500 руб. на устройство мастерских для изготовления учебных пособий. Это первый пример попытки земства изготавливать учебные пособия на местах. В последующие годы эта статья земских расходов продолжала финансироваться [46, с. 211].

Перед революцией 1905-1907 гг. Вятское губернское земство осуществляло финансирование следующих мероприятий по образованию взрослых – пособие уездным земствам на организацию внешкольных учебных занятий, бесплатную раздачу книг грамотному населению губернии, пособие волостным и частным библиотекам при наличии софинансирования, общественную библиотеку им. А.П. Батуева и др. [35, с. 106-107].

90-е гг. XIX века – 1907 г. – период подъема в деле организации внешкольного образования в Пермской губернии. Однако уездные земства выделяли на него незначительные средства, при этом затрачивая крупные суммы на содержание народных школ. Ряд уездных земств (Ирбитское, Пермское, Красноуфимское, Шадринское) выделяли минимальные ассигнования на развитие внешкольного образования ограничиваясь, в основном, финансированием народных библиотек.

В целом по губернии затраты на образование взрослых составляли 1,1% от расходов на народное образование. Вот почему в конце XIX – начале XX вв. губернское земство берет на себя ответственность за меры по распространению образования среди взрослого населения. Начиналась активная работа губернского земства в этом направлении. Для этих целей в 1903 году губернское земское собрание приняло следующее решение. С процентов на капитал имени императора Александра III (120 тыс.руб.) осуществлять финансирование разумных мероприятий по внешкольному образованию. Кстати, в 1904 году XXXV чрезвычайное губернское земское собрание выступило, с ходатайством о присвоении капиталу в 120 тыс.руб. наименования «капитала имени императора Александра III для внешкольного образования» [50, с. 108]. 25 тыс. рублей должно было пущено на устройство 120 народных библиотек в уездах губернии. В 1904 году решено выделить 2 тыс. рублей для заготовки волшебных фонарей и картин для народных чтений. Губернское собрание обязало себя разработать вопрос о формах содействия губернского земства устройству воскресно-повторительных занятий [11].

На втором месте после библиотек в деле финансирования, наиболее важной формой внешкольного образования в Пермской губернии были народные чтения. Например, в 1904 году на это дело уездными земствами было ассигновано 1435 руб. [5, с. 22]. Главная проблема в устройстве народных чтений – нехватка волшебных фонарей и световых картин. На помощь уездным земствам приходит губернское земство: в 1905 году собрание ассигновало на приобретение волшебных фонарей и картин к ним по 200 руб. на каждый уезд, а всего 2400 рублей [12].

Как обстояло дело с внешкольным образованием в 90-е гг. XIXв. – 1907г. в Уфимской губернии. По степени финансирования народного образования в целом, Уфимская губерния занимала в 1898 году 25 место среди всех земских губерний России, выделяя на эту отрасль земского хозяйства 250621 руб. [36, с. 10]. А на внешкольное образование в губернии выделяли 5843 руб., что составляло всего 2,3% по отношению ко всему бюджету на народное образование. К концу XIX века в Уфимской губернии земствами финансировались только повторительные и воскресные классы (203 руб.), народные библиотеки (5520 руб.) и народные чтения (120 руб.) [18]. Наиболее активно в деле организации образования взрослых работало Уфимское, Златоустовское и Мензелинское уездные земства. Бирское и Стерлитамакское практически не финансировали внешкольное образование, а выделяемые ассигнования тратились, в основном, на покупку книг и библиотеки. Резкое увеличение в 1897 году (Мензелинский уезд) и в 1906 году (Златоустовский уезд) расходов связано с открытием в этих уездах книжных складов.

Что касается деятельности Уфимского губернского земства, то до 1893 года оно никаких отчислений на внешкольное образование не производило. С 1893 года, начав финансировать народные библиотеки, губернское земство еще долгое время, до 1900 года не обсуждало вопросов внешкольного образования, не намечая никакого плана для своей деятельности в этой области. С 1894 года

по 1907 гг. Уфимское губернское земство затратило на внешкольное образование в общей сложности 51660 руб. – это 5,9% от губернского бюджета на народное образование (871939 руб.) [31, с. 278-279]. Эта сумма тратилась на устройство и содержание народных библиотек, народных чтений, воскресных школ, на распространение книг среди населения. Например, с 1903 года земство отпускает 500 рублей на издание популярных брошюр на татарском языке [19]. Кроме того, земскими учреждениями финансировалось издание «Уфимской газеты» и «Сельскохозяйственного листка».

1907 – 1917 гг. важная веха в истории развития внешкольного образования. Уральские земства продолжали активно работать по образованию взрослых. Выделялись средства на традиционные формы внешкольного образования – народные библиотеки, народные чтения, воскресно-повторительные занятия, книжные склады, музеи, а также на совершенно новые – народные дома, народный театр, кинематограф и т.д. Большую помощь в финансировании различных учреждений продолжали оказывать предприниматели, общественные деятели. Например, большую известность на Урале и в России получили так называемые «павленковские библиотеки». Флорентий Федорович Павленков, книгоиздатель и публицист, завещал свое состояние на открытие 2000 бесплатных народных библиотек в сельской местности. Наибольшее количество таких библиотек было открыто в Вятской губернии. Этот период стал для Уфимской губернии временем расцвета внешкольного образования. Основная масса народных библиотек в губернии была открыта с 1910 по 1914 гг. Это было связано с принятием внешкольного просветительского дела в руки губернского земства. Ежегодно, начиная с 1909 года губернное земство предполагало выделять деньги на организацию двух районных музеев стоимостью по 300 руб. каждый, а на пополнение таких музеев затрачивалось по 50 руб. [44, с. 76]. А также показательных музеев при уездных управах стоимостью 500 рублей, с ежегодным пополнением до 100 рублей [20]. Был создан губернский издательский фонд в 3000 руб. для публикаций книг на татарском языке, а также земство отпустило 1500 рублей на издание книг на чувашском и черемисском языках [37, с. 17]. Продолжалось финансирование «Бюллетеня отдела народного образования» и «Сельскохозяйственного листка».

За семь лет, с 1908 по 1914 гг. на внешкольное образование губернное земство затратило 431045 руб. Из них 260423 руб., (60,4%) шло на развитие библиотечного дела. В целом, субсидии на образование взрослых от сметных расходов на народное образование составляли 43,3% [31, с. 278-279].

Каким образом первая мировая война отразилась на финансировании Уфимским земством этой важной области народного образования. Надо отметить, что финансирование не только не сократилось, а наоборот, стало увеличиваться. В 1915 году на внешкольное образование губернное собрание определило 234354 руб. [53, с. 13], а в 1916 году – 348886 руб. 04 коп. [54, с. 39]. За два года эта сумма составила 66,4 % от общих расходов на народное образование в 1915 и 1916 гг. Это объясняется усиливающимся интересом со стороны населения к событиям на фронтах и в столицах.

Необходимость и важность внешкольного образования осознавалась всеми земствами Пермской губернии, о чем свидетельствует следующая цифра: в 1910 году общая сумма расходов на образование взрослых в губернии была 89264 руб., в 1915 году она выросла до 306964 руб., т.е. увеличилась почти в 3,5 раза. Губернское земство в 1915 году на все дело народного образования ассигновало 677930 руб. 50 коп., из них на внешкольное образование 163300 руб., что составило 20% от общей суммы [24, с. 83]. В сметы уездных земств на мероприятия по внешкольному образованию внесено 273577 руб. 13 коп.

Анализируя данные ассигнований уездных земств на внешкольное образование, мы приходим к выводу, что резкие колебания в финансировании говорят об отсутствии какого-либо плана и согласованности в проведении тех или иных мероприятий в этой области. Например, Пермское уездное земство стало работать со взрослыми по выработанному плану только с 1917 года, затрачивая на это чуть больше 30 тыс. руб. [21, с. 20]. Кроме того, единственная форма в сфере внешкольного образования, организованная во всех уездах Пермской губернии – это народные библиотеки и расходы на них составляли 67,3% от всех расходов на внешкольное образование [24, с. 86]. Земства Пермской губернии, учитывая воспитательное значение народного театра стали активно их финансировать [14]. Устройство народных театров – это новая форма образования взрослых. До 1907 года мы не находим сведений о финансировании этой отрасли внешкольного образования земскими учреждениями. Развивалось музейное дело, кинематограф.

В этот период начинает субсидироваться строительство народных домов. В 1911 году губернское земское собрание выделило на постройку народного дома в Перми 5 тыс. рублей [50, с. 347]. На собрании было предложено ассигновать на 1912 год 10000 рублей в фонд на постройку народного дома [50, с. 347]. А в мае 1912 года 47 чрезвычайная сессия утвердила «Правила выдачи губернским земством пособий на постройку таких домов» [25, с. 17, 114-116]. Размах в деле постройки народных домов поражал. Обсуждая вопрос об увековечении столетнего юбилея Отечественной войны 1812 года, губернское земское собрание постановило израсходовать 60 тыс. руб. (по 5000 руб. на дом) на постройку 12-ти образцовых сельских народных домов, которым присвоить название «В память героев Отечественной войны» [32, с. 150]. 50 чрезвычайному собранию в мае 1914 года было предложено учредить особый фонд в 1 млн. руб. на постройку во всех уездах Пермской губернии народных юбилейных домов в честь земского юбилея (1864-1914гг.) [27, с. 9-10].

Однако все эти планы нарушила начавшаяся первая мировая война. Уже на 51 чрезвычайном губернском собрании 10 августа 1914 года, изыскивая способы для сокращения расходов, было решено прекратить расходы на постройку народных домов «до более благоприятного времени».

К 1917 году значительно возросли расходы уездных земств на внешкольное образование. Вот как это выглядит по уездам Пермской губернии на 1917 год: Оханский – 126485,37 руб., Екатеринбургский – 80173,94 руб., Осинский – 65822,50 руб., Верхотуринский – 62644,00 руб., Соликамский – 61770,00 руб., Камышловский – 38937,62 руб., Пермский – 35453,00 руб., Чердынский – 29799,00

руб., Шадринский – 28428,00 руб., Красноуфимский – 27420,00 руб., Кунгурский – 5996,00 руб., Ирбитский – 4585,00 руб. Общая сумма по губернии составила – 567514,43 руб. С 1915 по 1917 гг. рост затрат на внешкольное образование составил 293937 руб. 03 коп. [23, с. 5].

В 1913 году в Оренбургской губернии введены земские учреждения. И сразу же началась плодотворная работа по образованию взрослых. На общие меры по распространению образования среди населения в 1915 году земства израсходовали 90763 руб. 69 коп., ассигновано на 1916 год – 221611 руб., определено земским собранием на 1917 год – 535304 руб. 40 коп. [55, с. 222-223]. Наблюдался рост субсидий, несмотря на военное время. Большой процент выделенных средств уходил на содержание библиотек: русских – 111300 руб. иностранных – 34200 руб. [1, с. 77]. К 1917 году на 107 земских библиотек выделялось 153002 руб. Например, Челябинское уездное земство расходовало на библиотеки в 1915 году 14649 руб. 55 коп. [52, с. 68], ассигновано на 1916 год 15331 руб., определено земским собранием на 1917 год 48800 руб. [38]. Занимались Оренбургские земства и устройством народных чтений. В расходах на народные чтения принимали участие как уездные, так и губернское земства: уездные в размере 1/3, а губернское земство 2/3 расходов. К 1917 году губернское собрание ассигновало на народные чтения 7692 руб.

IV губернское земское собрание выделило деньги на совещание внешкольников губернии в размере 4000 рублей [1, с. 63]. Финансировалось периодическое издание «Оренбургское земское дело». В 1915 году на это было ассигновано 8680 руб., а в 1916 году – 11980 руб. [51, с. 234-235].

Одним из активных уездных земств в Оренбургской губернии в деле организации внешкольного образования было Челябинское. Если в 1914 году оно выделяет на это 7759 руб. 23 коп., в 1915 году – 18474 руб. 79 коп., в 1916 году – 19290 руб., то уже на 1917 год земское собрание определило сумму 85600 руб. [39].

На страницах педагогической печати мы наблюдаем серьезную критику земств в деле организации и финансирования внешкольного образования. «После бурного периода освободительного движения 1905-1907 гг., не осталось на высоте своего положения даже в такой безобидной и мирной области, как область чисто культурной будничной работы» [41, с. 264]. Тем не менее, наблюдался медленный, но планомерный процесс восстановления разрушенного в период послереволюционной реакции.

После 1905 г. деревня стала меняться. В повседневный обиход деревенской жизни вошли новые слова и понятия. Стали проводиться крупные государственные реформы требующие осмысления, а значит и напряженной работы земских учреждений. Только школа более не могла, в силу объективных причин, решить серьезные задачи по образованию населения. Удовлетворение культурных запросов широкого круга населения могло осуществить только внешкольное образование. Именно поэтому на Общеземском съезде по народному образованию в 1911 г. было определено, что «внешкольное образование должно занять самостоятельное место в ряду мероприятий, направленных на поднятие культурного уровня населения, и быть признано и обществом, и государством,

не менее ценным, чем образование школьное» [34, с. 2]. Несмотря на такие призывы, финансирование внешкольного образования не соответствовала требованию времени.

Подводя итог, необходимо отметить следующее. Финансирование земскими учреждениями Урала внешкольного образования было явно недостаточным. Почти все средства и внимание органов местного самоуправления в просветительной сфере поглощались образованием школьным. Это была общероссийская тенденция. Земства всех 43 земских губерний в 1914 году тратили всего 2,5 млн. руб. на все разнообразные виды внешкольного образования, то есть менее 3% общего земского бюджета на народное образование [28, с. 61]. Наибольший объем расходов в Вятском, Курском, Пермском, Саратовском и Тверском губернских земствах.

А на Урале бесспорными лидерами были Вятское и Пермское земства. Мы уже отмечали в своей работе, что это связано, в том числе и с преобладанием среди земских гласных Вятской и Пермской губерний демократического, так называемого «третьего элемента» – купцов, мещан, крестьян – 70,5 %. Для земских гласных этих уральских губерний устройство школ, финансирование различных форм внешкольного образования было вопросом не филантропии и благотворительности, а делом насущной необходимости. Некоторые земства России, оправдывая отсутствие более широкой работы в области образования взрослых ссылались на отсутствие денежных средств на это. Однако в уральских губерниях, при тех же бюджетах, земства проявляли более энергичную и плодотворную деятельность. Такие различия обусловлены, на наш взгляд, не только отсутствием или наличием финансов, но и личными качествами земских деятелей. Если есть люди энергичные и способные, готовые послужить делу просвещения народа, то земства добиваются хороших результатов. Всей России был известен председатель Вятской губернской земской управы Батуев Авксентий Петрович. Его прогрессивная деятельность была высоко оценена современниками. В.Г. Короленко писал: «Можно без преувеличения сказать, что пятилетие его деятельности, составляет одну из самых блестящих страниц не только вятского земства, но и русского земского дела вообще» [57, с. 37]. В этой же Вятской губернии хорошо знали и высоко ценили Алабина Петра Владимировича. На общественных началах он стал управляющим делами губернской публичной библиотеки. При его участии был открыт Вятский публичный музей. Даже когда Петр Владимирович покинул Вятку и переехал в Самару, он всегда хранил, память о библиотеке и музее, жертвуя для них книги и экспонаты.

В Пермской губернии с уважением относились к первому председателю Пермской губернской земской управы Дмитрию Дмитриевичу Смышляеву. Он на первое место в своей деятельности выдвигал вопросы народного образования, медицины и улучшения экономического быта населения края. Председатель Уфимской управы С.П. Балахонцев покровительствовал «третьему элементу» и серьезно относился к вопросам внешкольного образования.

Кроме земских ассигнований, другой существенной частью материально-финансового обеспечения культурно-просветительных учреждений была бла-

готворительность, формы проявления которой отличались многообразием: организация благотворительных вечеров и концертов, финансовая помощь состоятельных людей, попечительских обществ, общественных организаций. Но это была незначительная и несистематическая поддержка. На наш взгляд, главную роль в финансировании внешкольного образования в России и на Урале играли земские учреждения. Но успехи, достигнутые в деле финансирования образования взрослых, были, однако, весьма далеки от реальных общественных потребностей.

На Урале в конце XIX–XX вв. сложилось внешкольное образование, которое прошло путь от маленьких библиотек, случайных народных чтений и небольших воскресных школ до народных университетов, больших публичных библиотек и народных домов. Основной чертой процесса становления и развития внешкольного образования являлось то, что оно, в непростых условиях разрушения крепостного строя и появления новых рыночных отношений, развивалось очень быстро. На Урале к 1917 году была создана система внешкольного образования. Активное участие в ее становлении играли местные земские учреждения и общественные организации. Земские учреждения Урала, осознавая важность образования взрослых, оказывали поддержку этой отрасли народного образования в нескольких направлениях; в финансировании основных форм внешкольного образования (народные библиотеки, народные чтения, школы для взрослых, книжные склады и книжная торговля), в подготовке кадров внешкольников, создании материальной базы.

В начале XX века в деятельности земств в области внешкольного образования появляются новые формы – музеи, народный театр, народные университеты, народные дома, что способствовало росту образованности различных слоев населения в самых отдаленных районах Урала.

Постоянную и существенную помощь внешкольному образованию оказывали общественные и кооперативные организации, частные лица. Например, хорошо известны факты благотворительной деятельности Алексея Семеновича Губкина, крупного предпринимателя и мецената. На его средства в г. Кунгуре Пермской губернии были построены среднее техническое училище, женский приют, школа рукоделия для девочек. Инициатором строительства народного дома в Кыштыме был бизнесмен, инженер и общественный деятель Филипп Антонович Иванов. С его участием открывались училища и женская гимназия в Кыштымском округе. Большую известность на Урале получил крупнейший промышленник Викентий Альфонсович Поклевский-Козелл, руководивший «Торговым Домом Наследники А.Ф. Поклевского-Козелл». Он жертвовал большие суммы на больницы, школы, церкви, библиотеки; выделил 5000 рублей на приобретение книг по химии для Уральского Общества Любителей Естествознания, а также являлся почетным членом библиотеки имени Белинского в Екатеринбурге. В земских учреждениях Урала сформировалась система материального и морального поощрения тех, кто занимался внешкольным образованием.

Конечно, в становлении и развитии внешкольного образования были большие трудности, ошибки субъективного и объективного характера. Очень

долго, например, складывалась система основных и постоянных источников финансирования внешкольного образования.

Царское правительство и местная администрация не всегда понимали важность развития внешкольного образования. Об этом свидетельствуют ограничительные правила и законы, тормозящие образование взрослых. Приходится констатировать, что местные власти Урала видели в культурно-просветительной деятельности земских учреждений очень эффективное средство борьбы с пьянством. Например, в октябре 1915 года пермский губернатор в обращении к пермским земствам заявил: «Одним административным воздействием порока не пресечь, а для его искоренения необходимы культурно-просветительные меры, долженствующие внести в народ сознание всей пагубности пьянства, отвлекать его от опасного пути, создавать ему здоровые развлечения и заполнить ими досуг» [16].

Внешкольное образование оставалось «пристегнутым» к школе, поэтому земские учреждения Урала ставили вопрос о его самостоятельности, во многих уездных земствах отсутствовала единообразная и научно поставленная статистика внешкольного образования. Внешкольное образование Урала прошло путь становления и развития как часть созданной в России системы мероприятий по образованию взрослых. Первая мировая война и последовавшие за ней события 1917 года прервали эволюционный процесс становления образования взрослых на Урале, не позволили ему вылиться в широкие формы.

Список используемых источников:

1. 4 очередная сессия Оренбургского губернского земского собрания. Оренбург, 1917.
2. Акимов В.В. Деятельность Вятского земства по народному образованию // Журнал МНП. 1907. Ноябрь.
3. Батуев А.П. По поводу указаний Вятским земствам как следует вести дело народного образования. Вятка, 1895.
4. Бесплатные народные библиотеки в Пермской губернии. Пермь, 1903.
5. Бобылев Д.М. Вопросы внешкольного образования народа в Пермской губернии. Пермь, 1904.
6. Богатырева О.Н. Земское самоуправление в вятской и Пермской губерниях в пореформенный период (60-90-е гг. XIX в.). Дис.канд.ист.наук. Екатеринбург, 1995.
7. Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет. Т. 1. СПб., 1909.
8. Вятская газета. 1895. 30 марта.
9. Вятская газета. 1895. 6 апреля.
10. Государственный архив Пермского края. Ф.281. Оп.1. Д.16. Л.1-2.
11. Государственный архив Пермского края. Ф.40. Оп.1. Д.1. Л.14-15.
12. Государственный архив Пермского края. Ф.40. Оп.1. Д.154. Л.5.
13. Государственный архив Пермского края. Ф.44. Оп.1. Д.437. Л.19.
14. Государственный архив Пермского края. Ф.44. Оп.4. Д.512. Л.106-2.
15. Государственный архив Свердловской области. Ф.375. Оп.1. Д.32. Л.1-5.
16. Государственный архив Свердловской области. Ф.435. Оп.1. Д.1734-а. Л.24.
17. Голубев П. Историко-статистический сборник сведений по вопросам экономического и культурного развития Вятского края. Вятка, 1896.
18. Государственное казенное учреждение РБ Центральный исторический архив РБ. Ф.И-132. Оп.1. Д.13. Л.26, 28, 31.
19. Государственное казенное учреждение РБ Центральный исторический архив РБ. Ф.И-132. Оп.1. Д.13. Л.28об.
20. Государственное казенное учреждение РБ Центральный исторический архив РБ. Ф.И-135. Оп.1. Д.1. Л.345.
21. Доклад №6 Пермской уездной управы 50 чрезвычайному земскому собранию.

22. Доклады Екатеринбургской уездной земской управы 16 сессии. Екатеринбург, 1886.
23. Доклады Екатеринбургской уездной земской управы 48 сессии земского собрания по народному образованию. Екатеринбург, 1918.
24. Доклады по народному образованию 1913-1915 гг. Пермь, Б.г.
25. Журнал 47 чрезвычайного Пермского земского собрания. Пермь, 1912.
26. Журнал Екатеринбургского уездного земского собрания 14 сессии 1883. Пермь, 1884.
27. Журнал и доклады 50 чрезвычайного губернского собрания 20-24 марта 1914 года. Пермь, 1914.
28. Звягинцев Е.А. Полвека земской деятельности по народному образованию. М., 1915.
29. Земский ежегодник за 1877 год. СПб., 1879.
30. Земский ежегодник за 1885 и 1886 годы. СПб., 1890.
31. Историко-статистические таблицы деятельности Уфимских земств. Уфа, 1915.
32. Календарь-справочник на 1916 год Шадринского земства. Пермь, 1915.
33. Краткий очерк деятельности Вятского земства по народному образованию. Вятка, 1901.
34. Медынский Е.Н. Основы организации внешкольного образования // Русская школа. 1913. №4.
35. Мероприятия Вятского губернского земства по внешкольному образованию // Русская школа. 1906. №7-8.
36. Обзор деятельности земств по народному образованию за 1898 год. СПб., 1902.
37. Обухов М. Народное образование в Уфимской губернии в 1917г. Уфа, 1917.
38. Объединенный Государственный архив Челябинской области. Ф.И-9. Оп.1. Д.69. Л. 53.
39. Объединенный Государственный архив Челябинской области. Ф.И-9. Оп.1. Д.71. Л.43.
40. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. М., 1991.
41. Педагогический листок. 1909. Книга 1.
42. Пермские губернские ведомости. 1870. №22.
43. Попов И.В. Исторический очерк народного образования в Чердыне. Пермь, 1915.
44. Постановление школьной комиссии при Уфимской губернской земской управе по народному образованию. Уфа, 1908.
45. Российский Государственный исторический архив. Ф.1287. Оп.27. Д.2700, Д.2296, Д.2655.
46. Русская школа. 1897. №3.
47. Сборник Пермского земства. 1886. №8-10.
48. Сборник Пермского земства. 1902. №5-6.
49. Сборник Постановлений Орловского уездного земства... Орлов, 1873. Т.2.
50. Систематический свод постановлений Пермского губернского земства. Народное образование. Пермь, 1910.
51. Смета доходов и расходов Оренбургского губернского земства на 1916 год. Оренбург, 1916.
52. Смета доходов и расходов Челябинского уездного земского собрания 1917г. Челябинск, 1917.
53. Смета расходов и доходов Уфимского губернского земства на 1915 год. Уфа, 1915.
54. Смета расходов и доходов Уфимского губернского земства на 1916 год. Уфа, 1915.
55. Смета расходов Оренбургского губернского земства на 1917 год по отделу народного образования. Оренбург, 1917.
56. Шерстяников М.М. Внешкольное образование // Краткий обзор деятельности Вятского губернского земства за 35 лет (1867-1902 гг.). Вятка, 1906.
57. Энциклопедия земли Вятской. Т.6. Киров, 1997.

References:

1. 4 regular session of the Orenburg provincial Zemstvo assemblies. Orenburg, 1917.
2. Akimov V.V. the Activity of Vyatka Zemstvo for public education // Journal of MNEs. 1907. November.
3. Batuyev A.P. About indications Vyatka Zemstvo as to the matter of public education. Vyatka, 1895.
4. Free public libraries in the Perm province. Perm, 1903.
5. Bobylev D.M. Issues of school education of the people in the province of Perm. Perm, 1904.
6. Bogatyreva O.N. Zemstvo self-government in the Vyatka and Perm provinces in the post-reform period (60-90-egg. XIX.). Dis.candidate.East.Sciences. Ekaterinburg, 1995.
7. Veselovskii B.B. the History of the Zemstvo for 40 years. Vol. 1. St. Petersburg, 1909.
8. Vyatka newspaper. 1895. March 30.
9. Vyatka newspaper. 1895. April 6.
10. State archive of Perm region. F. 281. Op.1. D. 16. L. 1-2.
11. State archive of Perm region. F. 40. Op.1. D. 1.L.14-15.
12. State archive of Perm region. F. 40. Op.1. D. 154. L. 5.
13. State archive of Perm region. F. 44. Op.1. D. 437. L. 19.

14. State archive of Perm region. F. 44. Op.4. D. 512. L. 1ob-2.
15. State archive of the Sverdlovsk region. F. 375. Op.1. D. 32. L. 1-5.
16. State archive of the Sverdlovsk region. F. 435. Op.1. D. 1734. L. 24.
17. Golubev P. Historical and statistical compendium of information on economic and cultural development of Vyatka region. Vyatka, 1896.
18. State institution of the Republic of Belarus Central historical archives of Belarus. F. And-132. Op.1. 13. L. 26, 28, 31.
19. State institution of the Republic of Belarus Central historical archives of Belarus. F. And-132. Op.1. 13. L. 28.
20. State institution of the Republic of Belarus Central historical archives of Belarus. F.-135. Op.1. D. 1. L. 345
21. Report No. 6 of the Perm district Council 50 emergency Zemstvo Assembly.
22. The reports of the Ekaterinburg district Zemstvo 16 session. Ekaterinburg, 1886.
23. The reports of the Ekaterinburg district Zemstvo 48 session of the provincial Assembly on public education. Ekaterinburg, 1918.
24. Reports on public education 1913-1915 Perm, B.G.
25. 47 journal of emergency Perm Zemstvo meeting. Perm, 1912.
26. Journal of Ekaterinburg uyezd Zemstvo assemblies 14 session of 1883. Perm, 1884.
27. Journal and reports 50 extraordinary provincial meeting 20-24 March 1914. Perm, 1914.
28. Zvyagintsev A.E. half a Century of regional activity in public education. M., 1915.
29. The provincial year-book for 1877. St. Petersburg, 1879.
30. The provincial year-book for 1885 and 1886. St. Petersburg, 1890.
31. Historical and statistical table of the activities of the Ufa Zemstvos. Ufa, 1915.
32. Calendar-directory for 1916 Shadrinsk Zemstvo. Perm, 1915.
33. A brief outline of the activities of Vyatka Zemstvo for public education. Vyatka, 1901.
34. Medynskiy, E. N. Basis for the organization of school education. Russian school. 1913. No. 4.
35. Activities of Vyatka gubernia Zemstvo on adult education. Russian school. 1906. No. 7-8.
36. An overview of the activities of the Zemstvos for public education in 1898. St. Petersburg, 1902.
37. M. Obukhov public education in the province of Ufa in 1917. Ufa, 1917.
38. United State archive of the Chelyabinsk region. F. And-9. Op.1. D. 69. L. 53.
39. United State archive of the Chelyabinsk region. F. And-9. Op.1. D. 71. L. 43.
40. Essays on the history of school and pedagogical thought of the peoples of the USSR. M., 1991.
41. Pedagogical sheet. 1909. Book 1.
42. The Perm provincial Gazette. 1870. No. 22.
43. Popov V.I. Historical sketch of public education in Cherdyn. Perm, 1915.
44. The decision of the school Commission under the Ufa provincial Zemstvo administration for public education. Ufa, 1908.
45. The Russian State historical archive. F. 1287. Op.27. 2700 D., D. 2296, D. 2655.
46. The Russian school. 1897. No. 3.
47. The collection of the Perm Zemstvo. 1886. No. 8-10.
48. The collection of the Perm Zemstvo. 1902. No. 5-6.
49. Collection of Decisions of the Orel district local... eagles, 1873. Vol.2.
50. A systematic code of regulations of the Perm province Zemstvo. Education. Perm, 1910.
51. The estimates of income and expenditure of the Orenburg provincial Zemstvo in 1916. Orenburg, 1916.
52. The estimates of income and expenditure of the Chelyabinsk district Zemstvo Assembly of 1917. Chelyabinsk, 1917.
53. Estimates of expenditure and income of the Ufa provincial Zemstvo in 1915. Ufa, 1915.
54. Estimates of expenditure and income of the Ufa provincial Zemstvo in 1916. Ufa, 1915.
55. Estimates of the Orenburg provincial Zemstvo in 1917 by the Department of education. Orenburg, 1917.
56. Sherstyanyikov M. M. non-formal education. Summary of the activities of Vyatka gubernia Zemstvo in 35 years (1867-1902.). Vyatka, 1906.
57. Encyclopedia of Vyatka land. Vol. 6. Kirov, 1997.